



КАИНСКАЯ И БАРАБИНСКАЯ ЕПАРХИЯ
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Культурно-досуговый комплекс»
Творческое объединение «Истоки», г. Куйбышев

Рождество Христово

Выпуск 2



Новосибирск
Издательство «ЦЭРИС» • 2015



УДК 82-194
ББК 84-9
Р62

Серия выходит с 2014 года

Редакционная коллегия:

*О.В. Дзезюля, И.В. Воробьёв, В.М. Закушняк,
Н.В. Закушняк, С.Ю. Титова, А.В. Троянов*

Выражаем искреннюю благодарность
Хриганкову Владимиру Фёдоровичу,
директору ООО «Карачинский источник»,
за помощь в издании книги

Рождество Христово / ред. кол.: О.В. Дзезюля [и др.]; Каинская Р62 и Барабинская епархия; Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Культурно-досуговый комплекс»; Творческое объединение «Истоки», г. Куйбышев. Вып. 2. — Новосибирск: ЦЭРИС, 2015. — 240 с.: ил.

ISBN 978-5-7007-0271-7

Книга является итогом Второго открытого литературного Рождественского конкурса-фестиваля среди сибирских авторов, посвященного Рождеству Христову. В ней собраны произведения как опытных, так и только начинающих молодых авторов. В их творческих работах выражена любовь к Богу, людям, России. Надежда на возрождение духовности нашего общества видится авторами в обращении к вере, совершении добрых дел, отказе от греховных дел и мыслей, искреннем покаянии.

Предназначена для широкого круга читателей.

УДК 82-194
ББК 84-9

ISBN 978-5-7007-0271-7

© Каинская и Барабинская епархия, 2015
© МБУК «Культурно-досуговый комплекс», 2015
© Творческое объединение «Истоки»,
г. Куйбышев, 2015
© Росликова М.А., фото, 2015
© Быковская Н.Б., дизайн книги, 2015
© Оформление. ООО «Издательство «ЦЭРИС», 2015



ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели, вы держите в руках сборник, составленный по материалам литературного конкурса, посвященного Рождеству Христову. Этот конкурс проводился Каинской епархией Русской Православной Церкви совместно с Творческим объединением «Истоки» уже во второй раз. Число участников по сравнению с прошлым годом увеличилось почти втрое, и надеюсь, что это наше начинание будет продолжать развиваться и охватывать все больше районов Новосибирской области, и не только.

Молодому автору, начинающему свой творческий путь в современном мире, трудно определить для себя надежные ориентиры, которые будут вести его к созиданию, а не к разрушению. К сожалению, мы видим, что творческие люди порой выбирают для себя второй путь и идут в авангарде тех, кто пытается разрушить нашу историю, наше общество. Такое «творчество» иногда хорошо продается, оно служит коммерческим или политическим целям, но не оставляет ни следа в истории, не даёт личного удовлетворения от создания художественного произведения. Только то творчество, которое стремится отразить в себе красоту Божьего мира, борется с низостью и безобразиями человеческого общества, может принести пользу как самому автору, так и его читателям.

Именно поэтому темой литературного конкурса было выбрано одно из самых значимых событий истории человеческой — Рождество Христа Спасителя от Духа Святаго и Марии Девы. Многие века лучшие творцы мировой культуры обращались к этому событию и воплощали в своих творениях некое отражение Божественной Красоты, которая присутствует в мире со дня Творения.



Творчество должно возвышать и делать лучше тех, кто с ним соприкасается, и я надеюсь, что данный сборник послужит этой цели. Прошу быть снисходительным к некоторым авторам, они делают лишь первые шаги в своем творческом пути. Желаю всем участникам конкурса дальнейших успехов, а читателям помощи Божией в добрых делах.

*Епископ Каинский и Барабинский
Феодосий*





Второй открытый литературный Рождественский конкурс-фестиваль «Рождество Христово»

28 января 2015 года в малом зале Дворца культуры состоялся заключительный праздник совместного с Каинской и Барабинской епархией духовно-нравственно-просветительского проекта Второго открытого литературного Рождественского конкурса-фестиваля «Рождество Христово». В нём принимали участие 79 номинантов из: р.п. Коченёво, г. Искитима и Искитимского района, Венгеровского, Маслянинского, Татарского, Чулымского, Усть-Таркского, Каргатского, Убинского, Чановского, Кыштовского, Чистоозёрного, Барабинского и Куйбышевского районов Новосибирской области, а также из немецкого города Бонн. Около 350 литературных произведений – стихов, рассказов, сказок, песен – было представлено на суд жюри.

Прекрасно оформленная выставка декоративно-прикладного искусства, сцена с вертепом и ёлочками, сияющими разноцветными огнями, тихо звучащая музыка встречали многочисленных гостей. Праздник открыл Его Преосвященство Епископ Каинский и Барабинский Феодосий. Каждый конкурсант имел возможность продекламировать своё произведение: стихи или прозу, сказку или быличку, исполнить авторскую песню.





На торжественной церемонии награждения все авторы за своё творчество во Славу Божию получили дипломы и подарки от Владыки Феодосия — иконы Пресвятой Богородицы и книги духовного содержания. Абсолютным победителем, обладателем Гран-при стал куйбышевский бард и поэт Сергей Феденков, которого ждал бесценный подарок — уникальное издание Библии. Сам Сергей в это время находился на лечении тяжёлой болезни в Израиле.

Расставались все воодушевлённые и исполненные надеждой на издание новой книги, славословящей Господа! И вот перед вами второе издание «Рождество Христово».

Пусть никогда не иссякнет живой родник слова, обращённого к Богу! Пусть всё больше людей, от мала до велика, присоединяются к этому живоносному потоку!

*О.В. Дзезюля, ведущий методист МБУК «КДК»,
руководитель ТО «Истоки»*



СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК
РОЖДЕСТВА
ХРИСТОВА



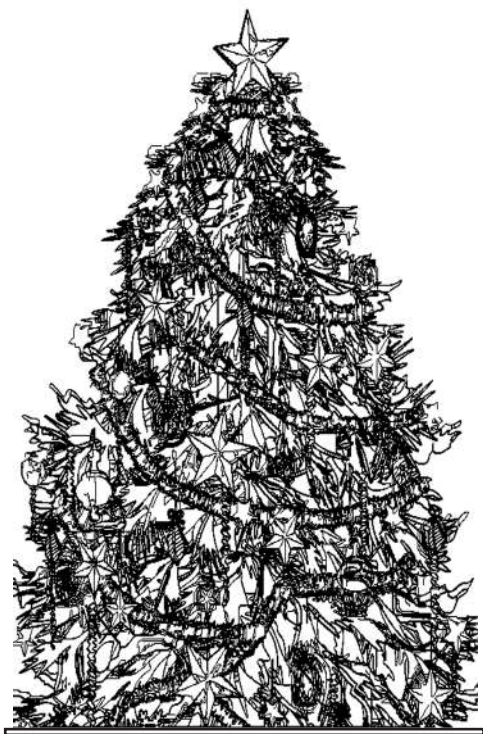


Крышталёва Татьяна, с. Убинское

Добрая рождественская сказка

Ночью, перед Рождеством, праздник бродит за окном.
Щедро снег бросает колкий, там, в сугробах, вязнут ёлки,
Под луною замер лес в ожидании чудес.

Огоньки в окошках светят.
«Завтра праздник!» — рады дети.
Блеск игрушек в свете ярком,
А под ёлками подарки.
С добрым, светлым Рождеством
Радость входит в каждый дом!
На окраине села,
Где от снега даль бела,
На семи ветрах избушка,
Как горбатая старушка.
В слеповатые оконца
Не заглядывает солнце.
Там вокруг стола сидят
Мать и пятеро ребят.
Ужин съела детвора
И на печку. Спать пора.
Мать поправила лучину,
У неё в глазах кручина:
Завтра праздник, светлый, яркий,
У других детей подарки,
Ёлки мишурой сверкают —
Семьи Рождество встречают.
А моим же сиротинкам —
Ни конфет, ни книг с картинкой,
Не сыскать в избе муки,
По углам лишь пауки.
Но ведь праздник, как же быть?
Надо ёлку нарядить!
Вон она стоит в снегу,
Спят ребятки, побегу!



Отогрелась, заискрилась.
Пахнет снегом и смолой,
Детям праздник, Боже мой!
Чем смогу её украсу.
Эх, недоля, бедность наша!
Здесь вот пёстрый лоскуточек,
Здесь повешу льна моточек,
Поплавок с пером гусиным,
Выше — бусы из рябины,
А звезду из ситца сшила,
Что от бабушки хранила.
Хлопотала, уморилась,
Прилегла и сном забылась...



Паучки того и ждали
И со всех углов сбежались,
Чтоб в рождественскую ночь
Бедной женщине помочь.
Ёлку снизу до вершины
Обвивали паутиной.
Скоро утро на дворе —
Ёлка в серой мишуре.
Спят детишки на печи,
Задремали паучки,
Мать тревожно спит и чутко.
Сон не долог, скоро утро.
А в оконце месяц светит,
Божий лик и добр, и светел.
Зная трудное житьё,
И за доброту её,
Наградить Господь решил —
Дерево благословил.
Паутинки все на нём
Засверкали серебром!
Утром рано встали дети,
За окошком солнце светит,
В чистом поле снег блестит,
А в углу...ОНА! Стоит!
Вся, сверкая серебром,
Приглашает праздник в дом!
Нет богатства — не беда,
Ведь дороже — доброта!





Киселёва Нина, г. Куйбышев

Накануне Рождества

Для внученьки мы ёлку наряжали —
Игрушки, разноцветные огни.
Рождественской звездой украшали —
Вновь приближались праздничные дни.

Январская заснеженная сказка:
Колядки, прославление Христа.
И мчатся с горки новые салазки,
Взрывая корку снежного холста.

А после — час рождественских сказаний.
И внучку на колени усадив,
Мы вспомним, как звезда взошла над нами,
Рождение Христа провозгласив.





Толчина Елена, г. Барабинск

Перед Рождеством

Месяц с неба улыбался
Плутоватым стариком.
В тёмном небе распластался
Лунный свет большим пучком.

Яркой брошью прицепилась
К небу первая звезда.
Таинство луны явилось,
Счастьем, радостью маня.

Золотом при лунном свете
Заискрился снег... Скрипит.
С блеском мчит пороша с ветром...
В Рождество всю ночь спешит.

И мороз их не пугает...
В праздник мчатся со всех ног...
Очень благодарны Богу:
Сам родился, им помог.





Снова Рождество

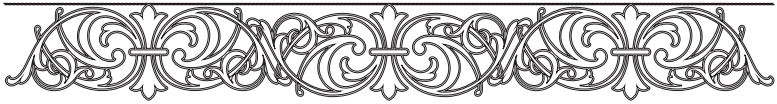
Лес дремлет в инее хрустальном.
Вокруг в природе чистота!
А в храме — блеск икон зеркальный,
И вот... Рождение Христа!

Соединились воедино
Земля и Небо... Рождество!
И запах ладана по храму...
Царит сплошное волшебство.

Церковный хор поёт молитву,
Им вторит колокольный звон...
И Господу душа открыта,
Все понимают — рядом Он.

И выплыл месяц из-за тучек,
И воздух хрусталём звенит,
Сегодня праздник самый лучший...
А вот и ангел к нам летит!





*Анацкая Зоя, с. Иванкино,
Каргатский район*

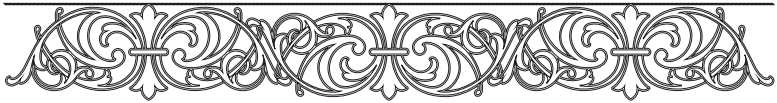
Рождество Христово

Утро праздничное, лучами зримое,
Снег на солнце искрится, сверкает.
Ребятя гурьбою по тропочкам
От одного дома к другому гуляет:
«Рождество Христово пришло,
Много снега нанесло,
Сумки — за плечи:
Нести будет легче.
Хозяева и хозяйюшки,
Готовьте шанежки,
Кульки со сладостями!
Праздник православный идёт,
Пусть всем радость принесёт,
И здоровья целый пуд,
Счастье, мир к вам в дом придут!»
Тут звонят колокола,
Встала тихо ребятя,
Поклонились в пояс Богу,
Помолились, и в дорогу.
А вдали раскаты звука —
Это праздник на дворе!
Рождество Христово нынче,
Перезвоны громко слышны.
Все идут туда гурьбой
К церкви нашей золотой.
Честь нам выпала такая:
Возвели в районе храм,
И от мала до велика
Посещают его там.
Не видали вы отроду,
Сколько было здесь народу!



Когда церковь открывали,
Шли из дальних деревень.
Ставим свечку за погибших,
Ставим свечку за живых,
В праздник молимся мы Богу,
За здоровье и родных.
Рождество — церковный праздник.
Светлый, радостный такой.
И бегут, бегут детишки
В каждый дом наперебой.





Бузюк Светлана, р.п. Маслянино

Рождество Христово!

Рождество Христово!
Да, это чудо из чудес!
Вот тёмной ночью в Вифлееме
Заглась звезда среди небес.
Волхвы с далёкого Востока
Считали звёзды, как всегда...
Глаза восторгом засияли —
На небе новая одна.
По всем подсчётам и гипотезам
Такого быть ведь не должно.
Волхвы смутились вдруг на время...
И к свиткам — что же суждено?
Они искали весть благую —
О радости! Писание гласит:
— Вам будет дан Царь иудейский,
Великий, Мудрый — веры Щит.
Они тогда, ничуть не медля,
В далекий, трудный путь пошли,
Чтобы сокровища Востока
К Его ногам преподнести.
И караван через пустыню,
Чрез горы, реки и поля
Шёл, не страшась любой погоды,
Ведь мудрецов Звезда вела.
И вот они уже у цели,
Они у той заветной двери,
Куда Звезда их привела,
Где Радость дивная ждала.
Они вошли и поклонились
Иисусу, Матери Его.
Их счастьем не было конца,
И вместе с ними веселись
И ликовали Небеса.
И ладан, золото и смирну,
Что в скромный дар они везли,
Волхвы в немом благоговеньи
К Его ногам преподнесли.



Столица Татьяна, 13 лет, г. Куйбышев

Рождество Христово

Светлый праздник Рождества —
Нет главнее торжества!
В этот день Христос родился,
Свет Божественный пролился.
И на весь честной народ
Свет познания идёт.
Свет Любви, Добра, Надежды —
Что спасёт Он мир наш грешный.
Победит Он злость, обиду,
Даст нам мудрость, духа силу.
От невзгод и бед избавит,
От войны нас защитит.
А Любви, Добра добавит,
И здоровьем наградит.
Прославляем мы Христа —
Нашего Спасителя — Отца!
Пусть сияет, как тогда,
Вифлеемская звезда,
Сберегают Свет всегда
Мир, Любовь и Доброта!





Дезюля Элина, 8 лет, р.п. Коченёво

Мир ликует!

Наступает Рождество!
Праздник тайный и великий!
И ликует весь народ!
В мир пришёл Христос-Спаситель!
В небе вспыхнула Звезда!
Иисус родился!
Не погаснет век Она —
Человек крестился!
В мире победят Добро,
Вера и Надежда!
Станет главное — Любовь —
Царствовать, как прежде!
И наступит Рай в душе
Каждого ребёнка!
Примирение уже
Волка и ягнёнка!
И ликует весь народ:
Взрослые и дети!
Родился Иисус Христос —
Радость на планете!





Карпова Ольга, г. Куйбышев

Рождественское чудо

Окунув деревья в серебрянку,
Мёрз январь в рождественский мороз,
Вывернув тулупы наизнанку,
Шла гурьба, «прикрыв руками нос».

По дворам ходили, нынче ж Святки:
Кто-то в маске, с мнимой бородой,
Распевали весело колядки,
Запивали водкой с колбасой.

Всю деревню до избушки крайней
Пьяные, весёлые прошли,
Завалились ряженые в сани,
И тотчас погасли фонари.

Как неслись испуганные кони
Через лес и поле напролом,
А слышав волчий бег в погоне,
Сани мчались сами напрямиком.

В страхе жутком, в молчаливом стоне
Мчались прочь с мольбою на устах.
Вдруг, как вкопанные, встали кони,
Не унять безумный стук в сердцах!

С неба «лился» луч, всё освещая,
Сгинул сзади рык, а впереди,
Шла по полю путница босая,
Оставляя талые следы.

На руках младенец в шали синей,
Он на мир смотрел во все глаза,
Столько в этом взгляде было силы,
Что зашла от трепета душа.



А над ними херувимы пели,
Струны арф перебирая в лад,
Низко преклоняли лапы ели,
Источая нежный аромат.

Птицы, звери пали ниц пред ними:
Лисы и медведи, кабаны —
Все добры и дружелюбны были,
Тихи и покорны, и смиренны.

Вся земля сияла и светила,
И под звуки чудных, дивных лир
Женщина её благословила,
Поднимаясь ввысь, в незримый мир.

Замерев от света, в изумленье,
Дивный запах голову вскружил,
Каждый думал: «Это наважденье»,
А повсюду белый снег кружил.

И домой дорога, словно скатерть,
Расстелилась. Кто-то вскрикнул:
«Ах! То ж была Святая Божья Матерь,
Божья Мать с Иисусом на руках!»





Худорожкова Ольга, г. Куйбышев

Чудесная звезда

Свершилось чудо Рождества!..
Среди пустых полей
Сияла странникам звезда,
И те всё шли за ней.

Вот в Вифлеем приводит их
Чудесная звезда.
Благоговейно мир затих,
И луч сиял, когда

Три мудреца из дальних стран,
Склонившись до земли,
Младенцу золото и ладан,
Смирну поднесли.





Панфилова Мария, г. Куйбышев

Рождество Христово

Сегодня праздник — Рождество,
Когда Иисус Христос родился.
И весь измученный народ
Тогда неистово молился.

Молился за дитя и мать,
Молился и желал здоровья.
Чтоб Сын помог всем чище стать,
И защитил от тьмы греховной.

Чтоб указал им верный путь,
Чтоб спас от горя и тревоги,
Чтоб никуда не повернуть —
Идти по правильной дороге.

Он был умён не по годам,
Молитвы знал, читал скрижали,
Ходил по сёлам, городам...
Его пророки уважали.

Мудрее к старшим стал годам,
А жизнь его была — дорога,
Где исцелял и удивлял,
И доносил ученье Бога!

Простой народ любил его,
Но невзлюбили фарисеи:
Пошли гоненьем на него,
Большое зло в народе сея.

И он закончил жизнь сурово...
Но люди всё мессию ждут.
И дату Рождества Христова,
Как прежде, помнят, свято чтут.



Криворучко Ева, 7 лет, г. Куйбышев

В Рождество, в Рождество...

В Рождество, в Рождество светится звезда,
В Рождество, в Рождество радостно всегда,
В Рождество, в Рождество белый снег кружится,
В Рождество, в Рождество Иисус рождается,
В Рождество, в Рождество мы подарки дарим,
В Рождество, в Рождество маме помогаем,
В Рождество, в Рождество чудо-чудеса,
В Рождество, в Рождество весело всегда!





Крышталёва Лариса, г. Куйбышев

*Цикл стихотворений
«НА ЗОЛОТОМ РОЖДЕСТВЕНСКОМ СНЕГУ»*

Христос родился

Рождественская ёлка в дом стучится,
А это значит — скоро Рождество,
А это значит — чудо вновь свершится —
Уж дверь открыта в это торжество.

Младенец спит под музыку Вселенной,
Над колыбелью Ангелы поют,
И свет струится необыкновенный,
Волхвы подарки Господу несут.

И вся земля склонилась над младенцем,
Одним дыханьем славил Христа.
«Родился Бог», — им говорило сердце,
И в пенопеньях вторили уста.

В ночь под Рождество

В ночь под Рождество зажгутся свечи,
Небосвод склонится над землёй.
В этот долгожданный, светлый вечер
В путь пойдём за сказочной Звездой.

Вот и храм, торжественная служба —
Рождества Христова тихий свет,
Стар и млад хвалу возносят дружно —
Божьей благодатию согрет.

За окном мороз, снежок кружится —
Вся природа в дымке голубой.
В чудо-ночь пусть главное свершится:
В каждом доме — мир, в душе — покой.



Рождество Христово будет светлым,
А желанья пусть исполнит Бог.
Жизнь украсит шаром разноцветным,
И услышан будет каждый вздох.

ЁЛОВЫЙ ЗАПАХ, СВЕЧИ И КОВЧЕГ

Рождественская ёлка вся в убранстве,
Огнями разноцветными зажглась.
В своей любви и к Богу постоянстве
На Рождество к Младенцу собралась.

Звезду восьмиконечную надела,
Чтоб освещала путь на встречу с Ним.
Подарки от ребят принять успела —
Детьми Он по-особому любим.

Игрушки смастерили лично сами —
Цветной бумаги яркий карнавал —
А ёлку вместе с мамой украшали,
Чтоб светлый праздник вместе всех собрал.

Стихи, рассказы, гласы, песнопенья,
Ёловый запах, свечи... И ковчег.
Рождественская ёлка, без сомненья,
Украсит наш разносторонний век.

Весь христианский мир встречает праздник,
А ёлка в храмы каждый год спешит.
И каждый человек Его причастник.
«Христос родился», — истина гласит.





Песня «Рождество»

Сл. Л. Крышталёвой

Муз. И. Устюжаниной

Умеренно G Hm

Voice

1. Рож - дест - вен - ский чис - тый снег у - пал на мо - ю ла - донь. Пусть

5 C D C

мчит - ся по рель - сам век се - реб - ря - но - бе - лый конь! Рож - дест - во, Рож - дест - во!

10 G C D G Am D Hm Em

Ра - дость в мир прив - нес - ло! С дет - ства празд - ник зна - ком, чу - дом

15 D² G C³ D

вхо - дит в наш дом! 2. А / вхо - дит в наш дом. Рож - дест - во!

21 D G

окончание

вхо - дит в наш дом.





«Рождество»

Сл. Л. Крышталёвой

Муз. И. и М. Щербининых

Voice

Рожд-дест-вен-ский чист-ый снег у - па-л на мо-ю ла-донь,
8 пусть мчит-ся по рель-сам век се - реб-ре-но бе-лый конь.
16 Рожд-дест - во, Рожд-дест - во ра-дось в мир прив-нес - ло. С дет-ства
21 празд-ник зна - ком, чу-дом вхо - дит в наш дом. /ком, чу-дом вхо - дит в наш дом.

Рождественский чистый снег
Упал на мою ладонь.
Пусть мчится по рельсам век —
Серебряно-белый конь!

Припев:

Рождество, Рождество!
Радость в мир привнесло!
С детства праздник знаком,
Чудом входит в наш дом!

А в небе зажглась звезда,
Приблизила новый день.
И утро, открыв глаза,
Рассеяло ночи тень.

Припев.

Надежды сияет взгляд,
И веры свеча горит,
Любви неземной наряд,
Навстречу душа спешит.

Припев.





Васильцова Наташа, 14 лет, г. Барабинск

Ангел-хранитель

Быличка

Есть миллионы шансов для того, чтобы все мечты начали сбываться. Особенно их много в Рождество, потому что это время чудес, время исполнения всех желаний, только надо очень сильно верить, а кто верит, тот обретает счастье.

В одной семье было трое детей, мать и отец. Семья жила в достатке. Родители работали в очень серьёзной фирме, младший сын и дочь учились в школе, а старший сын — в колледже.

Но однажды случилось непоправимое. Компания, где работали родители, прогорела. Постепенно дела их пришли в упадок, нужно было очень много платить по кредитам, за учёбу в школе и колледже. Случайных заработков не хватало ни на что. Старшему сыну пришлось оставить учёбу в колледже и пойти на тяжёлую работу. По ночам Максим (так его звали) разгружал вагоны. Но в один из дней он не смог встать с постели, серьёзная болезнь вмиг скрутила молодого парня. В больнице сказали, что нужна операция, которая стоила очень дорого. Пришлось продать большой дом, в котором они жили, и машину, но всё равно вырученных денег не хватало.

Семья каждый день молилась за здоровье Максима, а мать часто ходила в церковь, ставила свечи. И вот однажды она, как обычно, обходила церковь, стояла у икон и в дальнем углу увидела красивый лик на не виданной ранее иконе. Лик святой ей показался знакомым, он как будто светился, глаза были, как живые, а улыбка озаряла всё вокруг светом и добротой. Женщина стояла возле образа, не замечая времени, губы шептали слова молитвы.

Наступила зима с метелями и морозами. Ветер завывал в холодной трубе, дом по самые окна замела вьюга. Семья ютилась в небольшом и старом домике, прежний — красивый — пришлось продать. Денег на дрова не хватало, печка еле топилась. Вскоре от пневмонии умер отец. Как говорится, одна беда не приходит. Для семьи это был сильный удар. Старшего сына на похоронах не было. Его ещё держали в больнице, но срок уплаты за лечение и операцию подходил к концу.



Наступал Новый год, а за ним — рождественские праздники. Однажды дети, бродившие по улицам в поисках пищи, встретили женщину, они помогли ей нести сумки. Оказалось, что женщине было по пути с ребятами. Поравнявшись со своим домом, мальчик пригласил попутчицу в гости. Мать обрадовалась, что к ним кто-то заглянул, давно не было у них оживлённых разговоров. Гостью напоили чаем, постепенно незнакомка узнала всю трагедию этой семьи.

Потом мама вышла на кухню. Вернувшись, она обнаружила, что гости уже нет в комнате, зато ветер трепал на окне ситцевую шторку. Окно было открыто.

Утром мама пошла в больницу к сыну, врач радостно вышел к ней навстречу.

— Удивительно, но ваш сын пошёл на поправку, хотя вчера ещё его состояние было очень тяжёлым, — сказал он. — Если так пойдёт дальше, то операция будет не нужна.

Мать была, конечно, удивлена, и от радости заплакала. Всю дорогу она размышляла о свершившемся чуде, и о той силе, которая помогает её сыну.

Наступило Рождество. Мать с ребятами отправилась на молитвенную службу в церковь. Помимо её воли, ноги сами подвели к знакомой иконе, с которой улыбалась святая. Всмотревшись в лицо, женщину озарила догадка. С иконы на неё смотрела та гостья, которую она поила чаем. И она поняла, что это был ангел-хранитель их семьи, просто бывает так, что ангелы оставляют людей на некоторое время, и в этом, конечно, виноваты люди сами.





Горох Дарья, 13 лет, г. Куйбышев

Подарок от чистого сердца

Рождественская сказка

В одном маленьком, но очень ухоженном городке жили две семьи. Одна была богатой. В этой семье был только один ребёнок — девочка по имени Анабель. Она была избалованной и капризной. А другая семья была бедной, но большой — два сына и три дочери. Самый старший в семье — сын. Его звали Джек, второго, что помладше, — Артур. Девочки были одного возраста — Изабелла, Дженни и Ненси. Кроме того, с ними ещё жили бабушка Сара и дедушка Джон. Несмотря на недостаток средств, в семье всегда царили любовь, мир и взаимопонимание.

Дело было зимой, под Рождество. Богатая семья готовилась к роскошному приёму. Они хотели устроить грандиозный праздник. В бедной семье, хоть и скромно, но тоже готовились. Когда наряжали елку, Дженни спросила:

— Мама, а почему все любят Рождество?

— Потому, доченька, — говорила мама, — что в эту ночь родился Иисус Христос!

У Дженни от любопытства засверкали глаза:

— А расскажи мне про него!

Мама, нарядив елку, взяла в руки какую-то очень красивую книгу, уселась в кресло и жестом позвала дочку к себе.

Тем временем в богатой семье Анабель тоже спросила у своей матери, но только это был совсем другой вопрос:

— А сколько подарков мне подарят?

Мама удивлённо посмотрела на дочь:

— Разве для тебя это главное?

— А что же ещё?

— Ты знаешь, для чего придумали этот праздник?

— Чтобы дарить подарки?

— Нет, что ты! В этот день родился сам Иисус Христос!

— Кто это, мама?

Мама Анабель села поудобнее в кресло у камина, и стала рассказывать...

А в это время в другой семье:

— Мама, как это чудесно! — воскликнула Дженни и остальные дочери. Они тоже собрались вокруг матери и с интересом слушали.



— Да, это действительно чудесная история!

— Мама, — попросила Ненси, — Расскажи ещё что-нибудь, пожалуйста!

— Доченьки мои дорогие, я скажу вам очень важную вещь. Не важно, где ты живёшь, сколько у тебя денег, красивый ты или не очень, перед Иисусом мы все равны, он всех нас любит. Надо учиться ценить это и уважать других, кем бы ты ни был!

В семье Анабель девочка также радовалась и просила рассказать ещё.

— Доченька, теперь ты знаешь, что главное — это не подарки!

— Да, мама, самое главное — это сама суть праздника.

— Это очень хорошо, что ты поняла. Мы с папой хотим, чтобы ты выросла добрая и порядочная, а не избалованная и капризная.

— Да, мама, я поняла это.

Вот, наконец-то, наступило Рождество Христово. Все вышли на улицу, потому что в городке была такая традиция — обмениваться дарами с любимыми, не скупясь. Дженни и Анабель тоже встретились. Если бы мамы девочек не рассказали им, в честь кого празднуется Рождество, скорее всего все было бы так:

— Привет, девочка! Меня зовут Анабель! Ты подаришь мне подарок?

— Привет! Моё имя Дженни! А ты мне что-нибудь подаришь?

Этим самым они показали бы пренебрежение к Великому Празднику.

Но все случилось по-другому. Девочки несли в руках подарки.

— Привет! Моё имя Анабель! Хочу поздравить тебя с Рождеством Христовым, и подарить тебе подарок!

С этими словами она протянула коробочку Дженни.

— Привет! Меня зовут Дженни! С Рождеством Христовым тебя! Хочу вручить тебе подарок.

Подарком Анабель были красные сапожки, а у Дженни — обычный снежный шар. Тем не менее Анабель очень обрадовалась подарку, потому что он был от чистого сердца.

К ним подошёл маленький мальчик и, посмотрев на подарок Дженни, спросил:

— А почему ты, девочка, рада такому обычному подарку?

Анабель присела на корточки и, улыбнувшись, сказала:

— Подарок на Рождество Христово от чистого сердца — самый лучший подарок. Он стоит больше, чем что-либо...



Крышталёв Никита, 13 лет, г. Куйбышев

Мир под ёлкой

Рождественская история

Я расскажу вам одну историю, да не простую, а самую, что ни на есть, рождественскую. Случилась она именно в Рождество с одним маленьким мальчиком по имени Макс.

В зале стояла большая ёлка. Она была действительно красива: украшена стеклянными, переливающимися шариками, разноцветными, сверкающими гирляндами, а на самой верхушке — огромная восьмиконечная звезда. Но вдруг, нарушив всю красоту рождественского дерева, среди ветвей появилась довольная мордочка кошки по имени Лямбда. Макс решил снять с ёлки своего хулиганистого питомца, но сам не заметил, как очутился внутри дерева. А там...

А там оказался не ствол и не ветви, а город, нет — целый мир! В этом внутриёлочном мире царила полная разруха — разваливающиеся дома, половина из которых были просто в руинах, а вокруг них завеса из дыма и пыли. На мостовой между развалинами шла настоящая война. Один из солдат, бившихся из последних сил с осаждающими город странными и ужасными монстрами, крикнул мальчику:

— Скорее, скорее к нам, ты нужен нашему народу в сопротивлении против этих тварей, напавших на Кренг! Только вместе мы сможем отстоять наш мир!

— Нет-нет-нет, что вы, я же просто мальчик, я не воин, и вообще это не моё дело! — и Макс с быстротой молнии вырвался из пышных еловых лап.

Не переставая думать о странном мире внутри ёлки, мальчик, в конце концов, заснул. Впоследствии оказалось, что у самого основания ёлки, в густых её лапах, стоял забытый в спешке праздничных приготовлений телевизор, который Макс и включил, когда доставал кошку Лямбду. Так что никакого внутриёлочного мира не было...

Хотя...





Лукин Борис, г. Барабинск

Рождество

Рассказ-быль

Ещё темно. Морозное утро. Звёзды. А в окнах — весёлые огоньки. Раскачиваются, открывают и закрывают двери в избах. Вот и бегают они перед иконами туда-сюда, вправо-влево, создавая удивительное впечатление: как будто оживают лики святых над пахнущими ладаном лампадками и высокими свечами. И так в каждой избе по всей деревеньке. На опушке тайги, вдоль занесённой снегом речушки, деревенька с такими весёлыми огоньками, похожа на новогоднюю ёлку, украшенную гирляндой...

— Рождестве твое Христе Боже наш, — шепчет Миша в очередной раз, стараясь запомнить слова молитвы. Эти слова так завораживают, что он начинает трепетать, как листок осины на ветру; не может оторвать его от ветки — вот и алеет он над снегом. Как флажок, вчера видел...

— Рождестве твое..., — шепчет мальчик, смущаясь, стараясь засунуть наволочку поглубже в карман старенького пальто.

— Ко всем заходи, а то обидятся, — напутствовала бабушка внука...

— Бабушка, найди что-нибудь поменьше, зачем наволочка? — взывал Миша, разводя руками, я стесняюсь...

— Нет ничего меньше, не будешь же в карман складывать, — старалась убедить внука старая женщина и ласково подтолкнула Мишу. — Ну, с Богом!

По заснеженной улочке уже сновали ребятишки, и пахло пирожками; уже славили, то и дело скрипели ворота, двери. И вот с замиранием сердца Миша решил к кому-то зайти. Спрятал наволочку в сених, приткнув её за какой-то ящик, и постучал.

— Заходи, милый, — услышал он.

Миша переступил высокий порог, снял шапчонку и сказал:

— Здравствуйте!

И склонился перед иконами, которые занимали весь левый угол комнаты.



— Рождестве твое Христе Боже наш... — начал голосить мальчик, и все замерли, опустив руки.

Миша и сам был похож на ангелочка — кудрявые, золотистые волосы, нежное личико... И даже, когда от волнения он забывал слова молитвы, в воздухе было что-то такое светлое и возвышенное, что словами и не передать...

— Ну, ещё что-нибудь расскажи нам, — приободрила мальчика высокая женщина, и Миша продолжал. — И родился мальчик — Спаситель мира. И звёзды радостно кружились, а луна улыбалась, и всем на земле стало теплее...

Не хотели мальчика отпускать и даже суровые лики святых подобрали, казалось, в это морозное утро, но нужно было и к другим зайти. Миша попрощался, взял угощение: пирожки и булочки, вышел на улицу.

Ребятишки по-прежнему сновали по деревне туда-сюда. И уже стало понемногу светать, а когда совсем рассвело, все собрались на опушке тайги, у последней избы. Оказалось, что Мишу больше, чем других, одаривали, и он стал угощать своих друзей. Расходились с неохотой, ведь целый год теперь ждать этого светлого праздника Рождества Христова.





Лячина Валерия, 14 лет, г. Барабинск

Белая птица

Рождество — замечательный праздник! В этот день люди загадывают желания, в этот день сбываются все заветные мечты. Я хочу рассказать одну историю, которая случилась с маленькой пятилетней девочкой Аней. Малышка жила в детском доме, родителей не помнила, не знала и своего дома. Но в сердце у неё всегда было одно желание, как и у всех детей в детских домах, чтобы в её жизни были папа и мама.

Приближался праздник Рождества. Все дети украшали ёлку, а Аня сидела на подоконнике и рисовала. Несмотря на свой небольшой возраст, она очень хорошо рисовала. На ее рисунках всегда были мама, папа, уютный дом и природа вокруг. Она верила и надеялась, что когда-нибудь у неё будет добрая семья, такая же, как на картинках. А ещё Аня мечтала о братике, о котором она бы заботилась.

Наступило Рождество — день, когда родился Иисус Христос. Дети были счастливы, веселились и показывали друг другу подарки. Аня получила в подарок красивые фломастеры и новый альбом. Устроившись на своем любимом месте, она с удовольствием углубилась в творчество. А за ней давно наблюдала воспитательница этого дома Надежда. Все замечали, что к этой девочке у неё особенное отношение, было видно, что женщина её очень любит. Надежда хотела забрать Аню к себе, но пока никому не говорила, и долго вынашивала в себе это решение.

— Поздравляю с Рождеством, маленькая принцесса! — сказала воспитательница. — Снова рисуешь? Не хочешь поиграть с ребятами возле ёлки?

— Нет, — ответила Аня.

— А ты знаешь, что в ночь под Рождество можно загадывать желание, и оно обязательно сбудется? — сказала с улыбкой Надежда.

— Нет, не знала, а оно правда сбудется?

— Конечно!

— Тогда, пусть Рождество Христово приведёт ко мне маму, папу и братика! — воскликнув, девочка заплакала.



Успокоив малышку, воспитательница прошептала: «Все исполнится, вот увидишь».

Она перенесла уснувшую девочку в кровать. Решение взять Аню в свою семью утвердилось, да и бумаги уже были готовы. Молодая женщина долго стояла над спящим ребёнком, и душа её была спокойна.

Ночью Аня проснулась, комнату заливал мягкий свет, в окно заглядывала большая луна. Девочка подошла к окну и смотрела, не отрываясь, на мигающие звёзды. Особенно ярко светила одна звёздочка. Только потом она узнала, что это была Вифлеемская звезда. Почувствовав, как замерзли ножки, малышка юркнула в кроватку и сразу же уснула. Ей снилось ночное небо, где кружились яркие звёздочки, сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее. От хоровода отделилась самая яркая. Превратившись в белую птицу, она села на карниз окна, и девочка услышала голос: «Мечты сбываются, думай о хорошем...»

Аня проснулась в том же детском доме, в своей кроватке, и ничего волшебного не произошло. Девочка расстроилась, но продолжала вглядываться в утреннее небо за окном, внимательно в него всматривалась, ей казалось, что птица была настоящей, и хотела увидеть её снова.

И тут радостно в комнату вошла Надежда и сказала: «Доченька, собирайся скорее, тебя ждут внизу папа и твой брат Миша!»

— Мама! Мама! Я знала, что ты придёшь! Мне птица сказала!

— Какая птица? — удивлённо спросила Надежда.

— Там, за окном, белая, — торопливо говорила девочка, а сама собирала свои игрушки, которые падали у неё из рук.

Как хорошо было бы, если бы в Рождество Христово со всеми одинокими детьми случались такие чудеса!





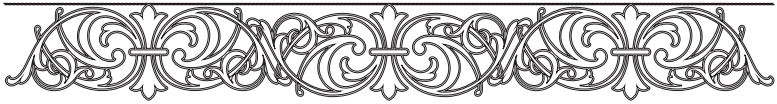
Филиппова Алёна, 13 лет, г. Куйбышев

В ночь на Рождество

Белая звёздочка с неба упала,
Мне на ладошку легла и пропала.
И в этот момент я загадала,
Чтобы в мире не было бед.
Господь Всевышний, услышав меня,
Сказал, улыбкой своей озаряя:
«Дитя моё милое, желанье твоё,
Выпало в ночь на Рождество».

Наутро проснулась, смотрю я в окно,
А за окошком метель уж давно.
Снежинки падают в ладошки ребят,
И в мире уж нет ни бед, ни преград.
Спасибо, Всевышний, за чудо сие,
За то, что ты есть на Земле и в душе!





Науменко Данила, 13 лет, г. Куйбышев

Рождественская ночь

Рождественская ночь волшебная, в это время все ждут чуда. Я твёрдо решил, в эту ночь спать не буду, чтобы увидеть, как происходят чудеса. У меня нет камина, я открыл форточку и стал ждать. В полночь в форточку начал струиться серебряный дым. Он был похож на лёгкое, красивое облако. Оно зависло над ёлкой, стало превращаться в туман, из которого возник Дед Мороз. Он стоял ко мне спиной и что-то клал под ёлку. Я осторожно схватился за серебряную шубу, и сам превратился в облако. Оно закрутило меня, завертело, и я даже не понял, как оказался на улице.

В тёмно-синем небе светила луна, на ней сидел чёрт, а вокруг на метле летала ведьма и собирала звёзды. Дед Мороз увидел это безобразиие, погрозил пальцем, взмахнул рукавом волшебной шубы и превратил их в серебряные снежинки, затем сел в сани и дальше помчался делать добрые дела. Его олени были сильными, резвыми, красивыми. Всё это время я боялся, что не удержусь.

Зазвонили бубенцы, и я услышал красивую мелодию. Олени пели рождественскую песенку так весело и задорно, что я перестал бояться, и стал подпевать.

*Накануне Рождества
Мчимся в небо, в облака.
И бубенчики звонят,
Серебро сыпая в ряд.
Кружит, кружит коляда,
Заходя во все дома.
Хлопья серебристые
Сыплются с небес,
Чудеса волшебные
Входят в каждый лес.*

Вдруг громко зазвонил сигнал тревоги, олени перестали петь волшебную песенку, и кружились над зданием. Я посмотрел вниз и прочитал: «Детский дом».

Дед Мороз превратился в серебряное облако, и мы ручейком проникли в здание. Дети сладко спали. В своих снах они видели



желанные подарки. Дед Мороз улыбнулся и приступил к работе. Он раскладывал подарки под ёлкой, и лицо его светилось от счастья. Вскоре мы снова мчались в упряжке, а олени продолжили петь рождественскую песенку.

*Идёт Рождество
По планете Земля.
Успеем везде мы
С подарком к друзьям.*

Опять громко зазвонил сигнал тревоги, олени перестали петь и снова закружились над зданием. Я увидел надпись: «Дом престарелых». У окна стояли пожилые люди, глаза у них были очень грустные, ведь Рождество Христово — семейный праздник. Дед Мороз очень рассердился и приказал оленям:

— Доставить ко мне Лешего и Домового!
Леший и Домовой появились немедленно:
— Что прикажешь, Дедушка Мороз?

— Велю вам найти толстую, жирную жабу и посадить её вместо подарка тем, кто бросил своих детей, забыл престарелых родителей! Заставить её писать открытки с поздравлениями! Исполняйте!

Дедушка Мороз не стал превращаться в серебряное облако, а просто вошёл через дверь. Дедушки, бабушки увидели его и заулыбались, они спросили Деда Мороза:

— А кто этот мальчик?

— Артист, — ответил он. — Данила будет вам читать рождественские стихи.

Я старался изо всех сил подарить им хоть капельку домашнего тепла. Потом Дедушка Мороз сказал:

— Данила, ты молодец, но тебе пора домой!

Он прикоснулся ко мне волшебным посохом, и я оказался дома, в своей постели. Наступал рассвет. Олени уносили Деда Мороза в его волшебную страну. Я быстро встал и подошёл к ёлке, а под ней лежали подарки: машинка с пультом управления и телефон.

В телефоне было сообщение: «Твори добро» и номер 5541. Значит — это не сон! Чудеса существуют! Надо просто научиться делать добро!



*Осипова Анжелика,
13 лет, г. Куйбышев*

Когда родился Он

Представьте ночь...
И ярость, злость людей совсем чужих,
И женщину беременную
В поисках жилища и ночлега,
И в ожиданье чуда
Вот-вот родит Она нам Бога,
Младенца.
Он будет спать, но зная, что Рай откроет нам.

Он Бог,
Он всё для нас создал,
Но многое
У каждого отнял:
У кого-то деньги и богатство,
У кого-то белого коня,
У кого-то прелесть — жизни краски,
А у кого-то жизнь саму отнял.

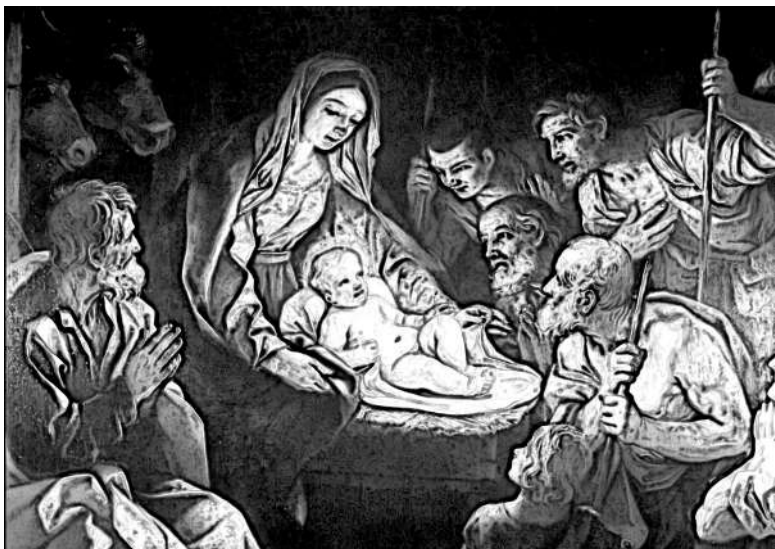
Старался он для нас, конечно,
И не понять, зачем в те времена
Его распяли на Кресте.
Вопрос останется открытым,
Мы будем думать, рассуждать,
И звёзды рано или поздно
Откроют правду нам опять.



*Разборова Людмила, с. Еланка,
Усть-Таркский район*

Рождение

Это не замок, это не царство,
Это простого народа хозяйство.
Вот средь такого простого убранства,
Там, где солома лежит под ногами,
Там, где все звёзды в большом хороводе
Празднуют то, чего ждали веками.
Свет озарился и криком, и плачем,
Этот малыш принёс всем удачу.
Он так улыбался, сияя глазами,
Что люди стояли, словно в тумане.
И ясно всем стало, добро победит.
Он будет расти, своё благо даря,
Всем тем, кто нуждался
В поддержке Христа!





*Сидорова Анна, р.п. Линёво,
Искитимский район*

Моё рождественское детство

Я родилась в Сибири, в семье репрессированных поволжских немцев. Рождество мы отмечаем, как и вся страна, — 7 января, но, благодаря бабушке, у нас сохранились и некоторые национальные традиции...

На праздник родители готовили разную выпечку, всякие вкусности. Обязательным блюдом был традиционный пирог — кухе. Дети сочиняли стишки, песни и придумывали, кто что умел. У каждого были сшиты красивые сапоги для подарков, которые обычно вешали или ставили в сени. Вечером перед Рождеством все красиво одевались и тихо сидели в ожидании какого-то чуда, особенно мы — дети.

Вдруг раздавался сильный шум, стук, грохот — в сенях стояли пустые вёдра, кто-то их ронял. Мы все испуганно смотрели на дверь. Она открывалась, и входил кто-то лохматый, шапка надвинута на глаза, лицо всё разукрашено, что невозможно узнать, в руках палка. «Толстым» мужским голосом он здоровался, подходил к детям, а мы сидели ни живые, ни мёртвые. Вошедший спрашивал каждого: как учишься, слушаешься ли родителей, учителей и т.д. Если бывали «двойки», трогал тебя палкой (бывало, и стукал!), и ты должен был дать обещание — хорошо учиться, слушаться. Тем, к кому не было претензий, раздавал конфеты и печенье.

Затем он брался... за взрослых: поворачивался к маме и строго наказывал ей, чтобы она не давала детям всякий раз подзатыльники; а папу нашего бил палкой за то, что он любил водку пить. Папе было, наверное, больно, потому что он сморщился и чуть не заплакал.

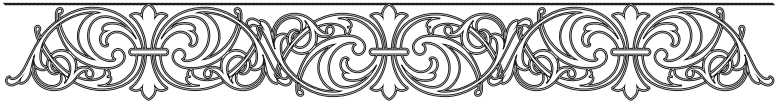
Пельцникель (так назвала его бабушка) проводил «воспитательную» работу, прощался и уходил, пообещав прийти на следующий год. (Уже будучи взрослой, я нашла этот персонаж в немецкой сказке.)

Мы сидели растерянные: почему же он не дал подарков. И тут раздавалось легкое царапанье или стук в окно, мы в испуге замирали: неужели опять это страшилище вернулось?



Дверь таинственно открывалась — и входила симпатичная девушка, её тоже нельзя было узнать: на лице вуаль, вся в белом, одежда воздушная (со слов бабушки, её звали Кристинда — Ангел). И тогда только начинался настоящий праздник, со стихами, песнями и подарками.

Бывало очень весело. Мы уставали, уже спать хотелось, но терпели и ждали, когда же можно пойти посмотреть наши рождественские сапоги. И этот самый ожидаемый и волнительный момент, наконец, настал. В сапогах почти всегда было то, о чём мы мечтали. Это было такое счастье!!!



Феденков Сергей, г. Куйбышев

Дары волхвов

Над избушкой моей
Снег валит и валит.
А в церквушке моей
Свете Тихий горит,

Собирает народ
На своё торжество.
Наступил Новый год,
А в году — Рождество.

На земле в Рождество —
Много всяких чудес.
Среди них есть одно:
Зимний сказочный лес.

В грёзах чудного сна
Ель под снегом блестит,
А над елью звезда
Золотая горит.

Уморившись совсем,
Спят сынишка и дочь.
Но не спит Вифлеем
В эту светлую ночь.

Там, в пещерке, в яслях,
На постеленной ржи,
Под бочком у ягнят
Бог-Младенец лежит.

Пусть, как тогда, светит звезда,
Ангелы славят Рожденье Христа,
Богу отдать добрый свой дар
Едут Гаспар, Мельхиор, Валтасар...



Не грусти, моя желанная...

Не грусти, моя желанная,
Белый снег печаль остудит.
Сердце, миром осиянное,
Не обманет, не осудит.

Если не приду я, нежная,
За меня подаст вам весточку
Звёздной ночью мир заснеженный
Из окна пушистой веточкой.

Если не скажу я вовремя
О любви к тебе, единственной,
Скажет ёлка новогодняя,
Просияв в огнях таинственных.

Будем под огнями яркими
Хоровод водить с ребятами.
Дед Мороз придёт с подарками,
Озарится радость взглядами.

Над кроваткой в алых ленточках
Сочиним в ночи рождественской
Ненаглядным нашим деточкам
О Святом Младенце песенку.

В небе — звёздочки чудесные,
И поёт как будто каждая,
Словно ангелы небесные:
Слава в вышних Богу нашему!





Христенко Лидия, с. Убинское

Зима. Сретенние Господне...

Зима. Сначала она была нежная ласковая, тёплая, температура выше минус десяти градусов до начала января не поднималась. Периодически падал большими ажурными хлопьями снег, дул порывистый ветер. Внезапно погода стала морозной, обжигающей, температура понизилась до минус сорока.

Вот и Сретенние Господне. Что оно означает?

Сретенние Господне — один из двенадцатых, то есть главных праздников церковного года. Это непреходящий праздник — его всегда отмечают 15 февраля.

Что означает слово «сретенние»? Сретенние Господне.

На церковно-славянском «сретенние» означает «встреча». Праздник установлен в память об описанной в Евангелии от Луки встрече со старцем Симеоном младенца Иисуса, которая произошла на сороковой день после Рождества Христова. В тот день Дева Мария и праведный Иосиф Обручник принесли младенца Иисуса в Иерусалимский храм, чтобы совершить установленную законом благодарственную жертву Богу за первенца.

На Руси по этому празднику определяли сроки начала весенних полевых работ. По народным приметам, Сретенние — это граница между зимой и весной, о чём свидетельствуют народные поговорки: «Сретенние — зима с весной и летом повстречалась», «Солнце — на лето, зима — на мороз».

Сретенние — конец зимы и начало весны. С утра стоит хорошая погода. Зима борется с летом — кому идти вперёд, а кому — назад.

Каждый верующий славит Христа и просит здоровья для близких. Прошу и я: «Дай, Боже, здоровья всем, детям моим и близким. Спаси и сохрани их, Господь».

Погода соответствует празднику. Ни ветерка. Воздух прозрачен, свеж и чист. Потеплело. Высоко на бескрайнем безоблачном небе светит, улыбаясь, солнышко. Его лучи нежно и ласково касаются макушек деревьев, кустов. Вот оно озарило всё вокруг жёлто-красным с просинью светом. Ни души. Зимний лес и я. Безмолвное молчание природы. Вся земля укутана белым снежным покрывалом, отливающим ослепляющей голубизной.

Незаметно подкрались сумерки. Уставшее за день солнце медленно плывёт на запад. Оно накалено докрасна. Вот солнышко уже закатилось за лес, пронзив всё, стоящее на его пути, яркой жёлто-красной полосой. Ещё мгновение — и нет солнца, оно исчезло. О нём напоминает лишь удивительный закат.



ПОСЕЙТЕ
СЕМЕНА ДОБРА





Нивалёнова Татьяна, с. Венгерovo

Весеннее

Облака, словно жемчугом, нитку небес
Унизали. Запахло весной.
И ворвалась ручьями мелодия в лес,
И закапала тёплой слезой.
И душа вдруг, проснувшись от щебета птиц,
Стала солнцем, лучами, проталиной,
И набухшею почкой, и светлостью лиц,
И прощением в сердце оттаянном.
Март простил всё Зиме, и уже впереди —
Распушившихся верб воскресение.
Ветерок пронизал, прошептал: «Потерпи...
Скоро чудо — Христа Воскрешение!»





Надежда

Посвящение Надежде Бурдыковой

Из храмов, из Средневековья,
С небесных песен и былин
Явилась светом. Неземною
Сошла поэзией с картин.

Мадонной Бонуа над нами,
С улыбкой юной на устах,
Склонилась чистою душою,
С цветком любви в своих руках.

Мелодий хрупкое создание,
Как ты осмелилась в наш век —
Уж слишком злобный, материальный,
Нести любви духовный свет?

Блаженным лишь одним под силу
Нести тяжёлый правды груз.
Как в этом мире лживой силы
Хранишь ты с истиной союз?

Благословенна и воспета
Надежда бесконечных сил.
О, укажи дорогу к свету!
О, научи любить весь мир!



Панов Юрий, г. Барабинск

Верба расцвела

Вот, Господи, и верба расцвела!
Снег повалил, и лужи побелели.
Всего-то... а зима ушла,
И мысли хлопьями на землю полетели.
Так на душе людской легко-легко,
Взмывая в снежном кружеве, кружит.
Плохое всё, и где-то далеко...
От вербы распутившейся бежит.
Набухли почки, цвет берёзы
Назло зиме налился белизной.
Настало время — скоро хлынут слёзы,
И будут впитываться радостно землёй.
Красива нежно-юная невеста,
Назло ночным морозам расцвела,
Поёт в душе забытой песней:
«Весна пришла! Весна! Уже пришла!»

Не ждите Рая...

Не ждите Рая на земле.
Он в вас — в себе его храните.
Забудьте прожитое в зле,
И почву добрую взрыхлите.
Посейте семена добра,
Наперекор всему — посейте,
И всходами, как пламенем костра,
Чужие души обогрейте.
Прочь не гоните от костра,
Пусть руки тянут отогреться,
Посейте семена добра,
Они взойдут, им никуда не деться!



Бузюк Светлана, р.п. Маслянино

Что такое любовь

Что такое любовь?
Задаём мы вопрос.
И долго ищем ответ.
Но всё очень просто —
Любовь — Христос,
Иного имени нет.
Когда Господь войдёт в твоё сердце
И разум откроет твой,
Тогда ты поймёшь —
Ничего нет на свете
Прекраснее, чем любовь.
Любовь долго терпит,
И всё покрывает,
И милость дарит всегда,
А если кому-то бывает трудно —
На помощь спешит тогда.
Любовь не завидует, если ты счастлив,
Не ищет она своего.
И если друг намного удачлив,
Порадуется за него.
Любовь не гордится и всё переносит,
Ведь с Богом ей по пути.
Пред ближним себя не превозносит.
С любовью по жизни иди!





Воронина Наталья, с. Венгерово

Пётр и Феврония

Пусть новый день с небес сойдёт,
Душа рассвету улыбнётся.
Пусть каждый в мире обретёт
Любовь, теплее даже солнца.
Дарите лучики добра!
Любимых лаской согревайте.
Любовь Февронии и Петра
Вы никогда не забывайте!
Пусть каждый день и каждый миг
Союз Святых оберегает
Всех ваших близких и родных,
А вера сердце согревает.
Пусть будет больше ясных дней.
Родным и близким всё прощайте.
Храните верность и теплей
Своих любимых обнимайте.





Гуляева Нина, с. Венгерovo

Доброе слово

Когда родилась я, и жить начинала,
Мне доброе слово старушка сказала.
То доброе слово — от жизни начало —
Со мною по трудным дорогам шагало.
И словно паролем на трудном пути,
Хороших людей помогало найти.
В блокаду от голода я умирала —
Мне доброе слово соседка сказала.
И смерть отступила, и я живу снова!
Спасибо вам, люди, за доброе слово.
Назло всем преградам хотелось мне жить
И доброе делать, и доброю быть.
В трудах и заботах вся жизнь проходила,
И доброе слово я людям дарила.
Теперь иной мир у меня на пути,
Без страха туда собираюсь войти.
Почувствую радость незримого мира,
Где нет подлецов и убийц, и «вампиров».
Так создано Богом,
И все мы там будем,
Лишь ДОБРОЕ СЛОВО
Останется людям.



Игошина Ольга, г. Куйбышев

Семицветная радуга человеческого слова*

Бнаешь ли, читатель мой,
А язык-то наш цветной!
Словно в радуге небесной,
Семь цветов в нём нам известно.
На ступеньке самой низкой
Слова чёрные ютятся.
Не пускай их к себе близко,
Лучше с ними и не зняться.
Это бранные слова.
В них кощунство, богохульство,
Им святое — трын-трава.
Пощадите наши уши,
Не хотим тех слов мы слушать!
В них безнравственность, цинизм,
Разве мат необходим?
Не грешно ль родную мать
Бранью гнусной вспоминать?!
Кабы мне и власть, и сила,
Я бы маты запретила.
И блатной, и уголовный
Лексикон всегда греховный.

Чуть поднимемся повыше,
А там — ПРАЗДНЫЕ слова.
Важного мы не услышим,
Пустословье, ерунда...
В праздном слове смысла нету,
Так — пустая болтовня.
Заявляю всему свету:
Те слова — не для меня.
Да и каждый убедится:
Не слова, а так... водица.

* По материалам выступления Протоиерея Артемия Владимирова перед студентами Старооскольского филиала Белгородского университета (Семицветная радуга человеческого слова. Уроки литературы // Приложение к журналу «Литература в школе». 2013. № 6).



Так что с ними мы прощаемся,
Дальше, выше поднимаемся.

А здесь ТЁПЛЫЕ слова.
Расцветают, словно маки,
Им порадуются всякий.
Божий дар — слова такие,
Благодатные, живые.
Тех, кто в ссоре — примирят,
Кто в печали — ободрят.
Утешенье в них, участие,
Слышать их — любому счастье.
Их почаще вспоминайте,
Помогайте, утешайте.
Знайте: за слова за эти
Вас полюбят и приветят.

Дальше — слово ЗОЛОТОЕ,
Всегда ясное, простое.
И правдивое, без лести,
Слово знаний, слово чести.
Мастер, профессионал
Силу этих слов познал.
Просвещает это слово,
Мастерству учить готово.
Этим словом тот владеет,
Кто других учить умеет.

Что же на ступени пятой?
Слово КРАСНОЕ, читатель.
Так прекрасно слово это,
Творческой душой согрето,
Благородством оно дышит,
Всякий счастлив его слышать.
Но не каждый им владеет,
Только тот, кто дар имеет
Сеять доброе, и вечное,
И разумное, и светлое
На века, а не на миг.



Открывай страницы книг.
Коль писал их автор-мастер,
Встреча с ним для всех как счастье.
Этих авторов читаем,
Гениями называем.
Нам они волнуют души,
Чаще их читай и слушай.

А ещё ступенькой выше
Слово ВЕЩЕЕ услышим.
И сказать его тот сможет,
Кому сам Господь поможет,
Вложит вещие слова
В благонравные уста.
То пророческое слово,
Подсказать оно готово,
Что же ждёт нас впереди,
Его выслушай и жди:
Ведь нередко так случается —
Предсказания сбываются.

Наконец, слова СВЯТЫЕ,
Особенные, дорогие.
И полны небесным светом,
Звучат в искренних обетах.
Слова святые мать поёт
Над колыбелью детской.
Любовь и Вера в них живут,
Они идут от сердца.
Слова святые помогают,
Поддерживают, окрыляют.
Мы с ними к Богу обращаемся,
И благодатью насыщаемся.
Их каждый день произносите
И с Господом в душе живите.



А не поговорить ли нам о чудесах?

Вот ведь пришла в голову такая фантазия: о чудесах поговорить. Нет, я не имею в виду общеизвестные Семь чудес света, или чудеса, о которых поведала Библия. Хотя тоже разговор будет о чудесах общеизвестных, более того — для всех привычных, ставших даже обыденными. А всё дело в том, что мы перестали эти, всем известные чудеса, воспринимать как чудо и относиться к ним так, как они того заслуживают.

И первое величайшее из чудес — это ДЕТИ. Не будь этого чуда, жизнь на планете прекратилась бы. Пожалуй, я не смогу сказать лучше, чем поэт Константин Ваншенкин в стихотворении, ставшем популярной песней «Я люблю тебя, жизнь!»:

Как поют соловьи,
Полумрак, поцелуй на рассвете.
И вершина любви —
Это чудо великое — ДЕТИ!
Вновь мы с ними пройдем
Детство, юность, вокзалы, причалы...
Будут внуки, потом
Всё опять повторится сначала.

Каким бы великим ни был человек в той или иной сфере науки, искусства, политики и т.д., самое главное для каждого — оставить своё продолжение — детей. Когда я слышу, что некоторые родители отказываются от своих детей, я и недоумеваю, и ужасаюсь. По-моему, нет более тяжкого греха, чем отказ от собственного ребёнка, этого чуда из чудес, дарованного человечеству Господом.

С детства и всю жизнь сопровождает меня, как и многих, такое чудо, как КНИГА.

Есть в мире чудо из чудес
Для мудрецов и для повес.
Оно доступно всем на свете:
И старикам, и малым детям.



Оно — советчик, друг, наставник,
Оно нам в мир откроет ставни,
И хлынет свет добра и знаний.
В нём поколений завещанье,
В нём добродетелей уроки,
Оно избавит от пороков.
Оно — полёт души свободной,
В нём кладезь мудрости народной.
Века и в праздники, и в будни
Оно как светоч служит людям.
Со мною это чудо, здесь,
И в каждом доме оно есть.
Сопровождает нас повсюду,
Зовётся КНИГОЙ это чудо.

А разве не чудо наша Земля-матушка, кормилица, красавица в любое время года!? Всю жизнь мы любимся её красотами, а ведь, как говорится, «не приедается» это чувство восхищения и весенним буйным цветением, и плодоносящим летом, и роскошным осенним увяданием, и белым зимним великолепием. О красоте Земли нашей, конечно, хочется говорить стихами.

Тропинка вьётся, тянется,
Среди кустов скрывается,
То вовсе потеряется,
То вновь в траве появится.
Берёзки белоствольные,
Что на пути встречаются,
Надели платья новые
И солнцу улыбаются.
По веткам ветер бегаёт,
С листочками беседует.
Кукушка годы меряет
Кому, сама не ведаёт.
Жарки под ноги клонятся,
Горят приветом пламенным,
И забывки-скромницы



Глядят глазами ангелов.
Милее нет сторонушки,
Цветёт земля-красавица,
И смотрит с неба солнышко —
Землёю восхищается.

Не устаю любоваться

Ах, моя рябинка,
Ах, моя черёмушка,
От красы от вешней
Кружится головушка,
В нашей жизни многое
Становится обыденным,
Я ж люблюсь вами,
Как чем-то невиданным.
И в цвету весеннем
Вы дивно хороши,
И в плодах осенних
Отрада для души.
Не устаю «спасибо»
Я Богу повторять
За всё, что Богом создано,
Душой благословлять.

Но чувство восхищения омрачается тем, что мало мы заботимся о сохранении этой красоты. В Японии, например, не принято плевать на землю, там это приравнивается к плевку в лицо матери. И это понятно. Ведь характер нации формируется в зависимости от условий, в которых нация живёт. А жителям Японии постоянно приходится сражаться с океаном за каждый клочок суши. Иное дело мы, россияне! Вот уж где просторы: ни обойти, ни объехать, ни облететь. Словом, «широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек». Это сформировало такие прекрасные качества русского национального характера, как широта души, щедрость, великодушие. Но это же (как ни горько сознавать) и развратило нас неимоверно: мы не умеем беречь наше национальное достояние, нашу землю, нашу кормилицу, превращая её



в мусорную свалку. Уж лучше бы мы, как в недалёком прошлом, ходили в магазин с авоськой, со своим бидончиком за молоком, с баночкой за сметаной. Возле каждого населённого пункта сейчас самый привычный «пейзаж» — мусорная свалка. При таком хозяйствовании дойдём до того, что и картошку посадить негде будет. Может, тогда за ум возьмёмся, согласно поговорке: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится».

Я удивляюсь, почему сейчас не собирают макулатуру. В годы моей работы мы со школьниками постоянно это делали. А ведь теперь всевозможных печатных изданий, бумаг, нужных и ненужных, в сотни раз больше.

Моя малая родина — деревенька Нечаево в таёжном Тюхтетском районе Красноярского края, на самой границе с Томской областью. Там жили наши деды, родители, мы, дети, уже третье поколение. И за все годы не было ни единого лесного пожара. А сейчас то и дело слышишь: то там горит тайга, то там. То ли беспечность, небрежность, то ли вредительство.

Может, кому-то это покажется смешным, но мне стыдно перед нашей землёй-кормилицей, и я частенько шепчу: «Прости нас, неразумных, Земля-матушка!».

Говорить о чудесах, которые нас окружают в жизни, можно бесконечно, но приходится заканчивать. И всё же несколько слов о музыке позволю себе сказать.

Кто говорит, что чудес не бывает?
Вот оно, чудо, над нами витает,
Сердца согревает, врачует нам души.
Забудь обо всём, только слушай и слушай.
Слушай всем сердцем волшебные звуки,
Что извлекают умелые руки.



СПАСИБО МУЗЫКЕ

Смычок мелькает, скрипка плачет,
И забываю я себя,
Ведь музыка так много значит,
Так много значит для меня.
Она души моей царица,
Она владычица моя,
Поёт, и плачет, и струится,
И манит, манит вдаль меня.
Я от земного отвлекаюсь,
Я на волнах её плыву,
Как будто в небо поднимаюсь,
Как будто заново живу.
И ни болезней нет, ни горя,
Всё хорошо в моей судьбе.
И говорю я, сердцу вторя:
«Спасибо, музыка, тебе!»

Монолог травы

Давайте познакомимся поближе. Я — трава, обыкновенная и такая привычная для вас, настолько привычная, что вы, пожалуй, и не замечаете меня. А меня так много, и такая я разнообразная, что и сама не могу назвать всех своих разновидностей. Меня называют зелёным покровом Земли, и это очень правильно.

Можете ли вы представить без меня Землю хотя бы на короткое время? Как же можно прожить без меня, такой красивой и нежной, такого приятного для глаза изумрудного цвета? А какое наслаждение в знойный летний день поваляться на мне, такой мягкой и прохладной! Ведь недаром один ваш поэт написал, что счастлив уже тем, что валялся на траве*.

А сколько пользы я приношу, помимо эстетического наслаждения. Многие мои разновидности обладают целебными свойствами. И вы, люди, успешно лечите ими свои болезни. Замечу, кстати, что и многочисленные ваши болезни возникают из-за плохого отношения и ко мне, и к природе.

* Сергей Есенин. — Прим. ред.



Ещё я кормлю ваших домашних животных. И дикие животные мною питаются, даже зимой добывая меня из-под снега. Так что я, трава, очень нужная и полезная для всех. Даже умирая, я приношу пользу как удобрение.

Присмотритесь ко мне внимательно: на вид я очень нежная и даже слабой могу показаться. Но это совсем не так. Я очень сильная. Приходилось ли вам видеть меня, зелёную травку, пробивающуюся сквозь асфальт? Попробовали бы вы это сделать! То-то же. А мне иногда приходится. Мне ведь тоже жизнь один раз дается, да и та короткая. Вот и тянусь изо всех сил, чтобы на солнце посмотреть, синим небом полюбоваться, росы свежей испить, подышать прохладным воздухом полей. К сожалению, не всегда и не всем моим сестричкам это удастся. Иной нерадивый хозяин навалит возле дома груды мусора, и лежат они там месяцами, а мне через эти завалы пробиться так же сложно, как через асфальт. Меня всегда удивляет: неужели этому хозяину приятнее лицезреть мусор, нежели сочную, свежую травку-муравку? А как часто вы, люди, свою грязную обувь о траву вытираете, видно, лень наклониться и помыть свои сапоги и ботинки в другом месте. После этого я долго не могу прийти в себя, очиститься от налипшей грязи. Нередко плюют на меня и в прямом, и в переносном смысле. За что? Это за мою-то доброту? Иногда хочется закричать от возмущения, но не дал мне Всевышний громкого голоса. Я могу лишь тихо шелестеть и то с помощью ветерка.

Сейчас у вас, людей, столько транспортных средств развелось. Я уже смирилась с тем, что по мне проезжают широкие тяжёлые колеса, но когда проливают бензин или солянку, то я долго болею, часто умираю от этого. Я слышана, что человек называет себя царем природы, что ему всё подвластно... Но ведь и царь должен заботиться о своих подданных. А мы всё меньше замечаем людскую заботу о траве, деревьях, о водоёмах. Наоборот, вижу: как только гомо сапиенс появляется на природе, так жди от него какой-нибудь беды. А наше терпение тоже не бесконечно. Я знаю, что природа может мстить человеку за жестокое отношение к ней. Я даже стихи на эту тему сочинила:



Известен лозунг был от века:
Природу нужно покорять,
Служить заставить человеку,
И милостей не ждать, а брать.
Как заблуждались вы, считая,
Что человек — природы царь.
А истина совсем иная:
Ведь всё вокруг — природы дар.
Не покорять её от века,
А охранять, беречь, любить,
Она же может к человеку
И доброй, и суровой быть.
Пусть горький опыт ваш и годы
Помогут уяснить навек
То, что у мастера-природы
Лишь подмастерье человек.

*Монолог травы
перевела Ольга Игошина*





Тонышев Фёдор, г. Куйбышев

У озера

Блестит на озере вода,
Как новая фольга.
И кажется, что навсегда
Уснули берега.
Вокруг покой, и ни души,
Застыли облака,
Едва кольшут камыши
Набеги ветерка.
Заря встаёт, и на пути
Мне путник встречный,
И никуда нам не уйти
От жизни вечной.

Природа и прогресс

Чем чаще мы наедине с природой,
Тем чище наши мысли и дела.
Зачем же губим её год за годом
Вокруг посёлка, города, села?
Прогресс порой бездумно наступает
На пашни, лес и звонкие луга,
И водоёмы медленно теряют
Прозрачность вод своих и берега.
Вокруг скудеют фауна и флора,
И от того беднее наша жизнь.
А мы порой ведём лишь разговоры —
Бесптичье и беззверье — только оглянись.
И над землёю смог расходится все шире,
Уж не хватает воздуха в груди.
А тут ещё озоновые дыры,
А там АЭС маячит впереди.
Да мало ли чего мы натворили...
Теперь про экологию твердим.
Вот здесь когда-то деревеньки были,
Теперь пустырь под небом голубым.
А всё как будто бы во благо человека,
Чтобы свободней, радостнее жить.



Но встал уже вопрос важнейший века —
А человеку — быть или не быть?
А жизнь вперёд идёт. Так вечно будет.
Вон стройки века видятся вдали.
Но я кричу: «Остановитесь, люди!
Подумайте о будущем Земли!»

Времена года

Промчалось лето стоголосо
В хлебах, созревших в звоне трав,
Испив в лугах слезинки-росы,
Себе на славу погуляв.
И приготовилась природа
По кругу времени идти,
Встречать другое утро года,
Что было где-то уж в пути.
Мальчишки ждали, как подарка,
Холодных северных ветров,
Но солнце весело и ярко
Не обещало холодов.
Последний гол друзьям забили —
Итог футбольных летних дней,
И вместе с ними приступили
К ремонту лыж, коньков, саней.
Бродила осень по дорогам
В цыганском красочном платке
И утверждала понемногу
Свои порядки на земле.
Прошла уже пора грибная,
Колхоз убрал хлеба с полей,
Мальчишки, взглядом провожая,
Вслед машут стае журавлей,
А те летят печальным клином,
Уносят лето в край чужой,
И долго крик тот журавлиный
Вокруг тревожит мир степной.
И роща тоже опустела,
Приняв усталый жалкий вид,
И лишь случайно, между делом,



Сюда ватага забежит.
Мальчишкам новые идеи
Никак покоя не дают,
Они всегда везде поспеют
И где их ждут, и где не ждут.
Им чувство места незнакомо,
Простор широк, он их зовёт,
Не усидеть мальчишкам дома,
Когда звенит на речке лёд.
В лесу мальчишки побывали,
И для друзей своих лесных
Они кормушки оставляли,
И зёрна сыпали на них.
Пенёк приняли за косого,
А зайца просто за пенёк,
От шума-гомона людского
Пустился заяц наутёк.
Зимы бескрайние страницы
Раскрыли тайны им свои:
Вот след козы, а вот лисицы,
Здесь ночевали глухари,
А там весна уже на марше.
Повеет тёплым ветерком,
Как на машинке, секретарши,
Забьют капли за окном.
Растают зимние страницы
И побегут, водой звеня...
Мальчишкам снег тогда приснится,
Прохладой белой их маня.
И журавли с весёлой песней
Вернутся снова в край родной.
И гром весенний с поднебесья
Вдруг бормотнёт над головой.
Вновь оживут поля и рощи,
Весенней радости полны,
И ветер парус заполощет,
Ускорит бег речной волны.
Круговорот времён в природе
Извечен на земле всегда.
Они приходят и уходят,
Уносят в прошлое года.



Худорожкова Ольга, г. Куйбышев

Спешите делать добрые дела

Рассказ-миниатюра

Порхали в воздухе снежинки, пахло хвоей, весело сверкали блёстками сугробы.

Ученица четвёртого класса Соня Никитина очень спешила домой после занятий в кружке «Мастерицы» — в школе ей было задано сочинение на тему: «Спешите делать добрые дела».

Дома, едва повесив пальтишко на вешалку, она поторопила бабушку:

— Бабулечка! Давай скорей обедать, а то мне надо сочинение писать про добрые дела!

Бабушка поставила на стол тарелку с подрумяненными пирожками, синенькое блюдо со сметаной и, ласково глядя на внучку, сказала:

— Сонечка, что-то совсем я плохо вижу в последнее время, даже нитку в иголку вдёрнуть не могу. Не могла бы ты мне помочь — подшить новое платье? Меня назавтра приглашают на новогоднюю встречу ветеранов. А мама с курсов, ты ведь знаешь, вернётся не скоро.

— Бабушка! А как же сочинение? Ведь конец четверти! Мне же некогда!

Но потом Соне жалко стало бабушку, она села за столик и, нажиулив, старательно подрубила на машинке платье.

Бабушка была так довольна!..

Утром в классе, сдавая домашнюю работу, Соня сказала, сдерживая слёзы:

— У меня получилось короткое сочинение, извините!

Учительница Екатерина Васильевна расспросила девочку о том, чем же занята была она вечером, — и за сочинение о добрых делах Соня Никитина получила «пятёрку».



Антошина Галина, с. Убинское

Помощница

Необычная девушка появилась в нашем районе. Глаза у красавицы голубые. Брови дугой, русая коса ниже пояса, движения плавные. По небу передвигается она, по реке плавает, по земле ходит.

А модница какая! На Троицу красавица надевает длинное платье в зелёный берёзовый листочек, осенью — сарафан цвета багряной осинки. В Рождество Христово девушка вся в белом: тёплый халат, шапочка с рукавичками, валенки в снежинках. Весной на ней платье в дождевую крапинку.

Где русокося красавица появляется, там люди добрее становятся. Если услышит, что люди ссорятся, обязательно помирит. На чьём огороде побывает, там овощи хорошие вырастают. Заметит, что Зорька захромала, вылечит корову. Вот и называем девушку Помощницей.

Смотрит наша любимица: детдомовские ребятишки клубнику собирают. Подходит да подсказывает, где самые ягодные поляны. Вмиг ребячьи корзинки полнѐхонькие. Видит Помощница, что многодетная семья дом строит. И сразу быстро, ровно, брёвнышко к брёвнышку растёт пятистенник.

Но не всем и не всегда помогает красавица. Потому иногда сердятся на неё.

На открытие охоты мужики настроляли разрешённое количество уток, и всё. Больше ни одна под пули не попадает. Расстраиваются охотники, особенно городские, мол, чем на привале да на работе хвалиться будем.

На озере, на речке что бывает! Наловят мужики столько щук или сазанов, сколько можно, и хоть сразу в обратный путь. Не только крупная рыба не подплывает, но и та, что мельче. Даже с палец величиной не приближается. Почему? Да знает Помощница языки всего живущего и растущего. Миру добра желает, нас тому учит.

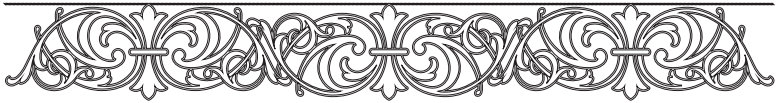
Парни присмотрели убинскую невесту. Каргатушка, Чулымушка, Барабушка, Чанушка приезжали сватать. Куйбышевский мужик помудрее оказался: в Рождество с подарком явился. От-



крыла Помощница пакет — там купюры. Наша умница поблагодарила гостя, улыбнулась. Да и он повеселел.

На те деньги Помощница одежду и обувь накупила детишкам из небогатых семей. Не забыла умница одиноких старичков и детей войны. Многим убинцам разнесла она подарки да с Рождеством поздравила.





Панфилова Мария, г. Куйбышев

Вовкина радость

В это утро пятилетний Вовка проснулся рано. Он вспомнил, что сегодня выходной день, и они с папой поедут к маме в больницу, где у Вовки появилась маленькая сестрёнка. Конечно, ему хотелось бы лучше братика, но он всё равно был очень рад и сестричке. Когда Вовка приходил к своему другу Димке, у которого был младший братик, всегда завидовал ему, видя, как они вдвоём играют, носятся, помогают маме. Вовке же было скучно одному, ему всегда хотелось, чтобы и у него, как у Димки, был братик.

Но вот недавно Вовкина мама внезапно заболела, и её на «скорой» увезли в больницу. На второй день папа сказал, что у него появилась сестрёнка, она очень маленькая и находится с мамой в больнице. В выходной день они поедут проводить маму и Лизу, так назвали сестрёнку.

Вовка не стал папу расспрашивать, где взяли сестрёнку. Он слышал, что некоторых детей приносили аисты, других находили в капусте, многих покупали в магазине, а Лизу, скорее всего, ангелы на крылышках опустили с неба. Так он подумал, но расспрашивать об этом папу не стал. Потому что всё равно рад, что теперь он не один, и неважно совсем, где нашли Лизу. Теперь он будет заботиться о ней, помогать маме её купать, кормить, играть с ней.

Папа встал утром пораньше, приготовил завтрак. Они с Вовкой поели и поехали в больницу. Там они надели белые халаты и зашли в палату к маме и Лизе, где стояло несколько коек для мамочек, а рядом с ними — детские кровати для малышей.

Время близилось к обеду. Все мамы за ширмочками кормили своих малышей. Вовкина мама тоже кормила Лизу. Радостный Вовка разглядывал сестрёнку, и душа его пела. Она была крохотной, завёрнутой в пелёнки, как кукла.

Немного посидев, Вовка заметил ещё одну пустую кровать, рядом с которой в детской кроватке ворочался и хныкал малыш. Вовка ждал, что сейчас зайдет мама малыша, возьмёт его на руки, чтобы покормить, но она почему-то долго не приходила. Тогда он спросил у мамы:

— А почему этого малыша не кормит его мама? Ведь он тоже есть хочет!



Но тут одна женщина, накормив своего ребёнка, который уже уснул, подошла к кроватке малыша, взяла его на руки, и ушла к себе за ширмочку, чтобы покормить. А Вовкина мама ответила:

— У него нет мамы, она ушла, а его не взяла с собой, оставила здесь.

Вовка не понял:

— Как это нет мамы? Кто же будет заботиться о нём?

У него заболела душа, ему стало очень жаль ребёнка. Слёзы подступили к горлу. Это был мальчик. Вовка всё думал: «Как же малыш будет жить без мамы?» Он представил себя без своей мамы, и готов был разреветься:

— Да как же без мамы? Нет, без мамы нельзя никому!

А когда они с папой собрались уходить домой, Вовка попросил:

— Мама, давайте возьмём малыша к нам домой, пусть он у нас живёт! Я буду тебе помогать, буду играть с ним.

Мама с папой переглянулись и помолчали, думая о чём-то своём.





Вовка с папой приходили к маме и Лизе в больницу ещё несколько раз. Вовка всегда подходил к малышу, смотрел на него, гладил осторожно пальцами по его маленькой ручке. А сам думал о том, как было бы хорошо, если бы родители забрали его домой.

В последнее посещение мама сказала, что они с Лизой чувствуют себя хорошо, и их пообещали выписать к ближайшему выходному дню. Вовка очень обрадовался, что наконец-то мама с Лизой будут дома, но его очень печалило, что он больше никогда не увидит малыша, оставленного в больнице.

И вот наступил день выписки. Папа сложил мамины вещи в пакет, взял цветы, и они зашли в больничный коридор, папа передал вещи мамы медсестре и стал ждать.

Наконец, показалась мама, а за ней шла медсестра, несла в одеяльце Лизу. Но когда они подошли поближе, Вовка увидел, что у медсестры в руках не один свёрток, а два. Он сразу всё понял: мама с папой всё же забрали малыша, и теперь у Вовки будут и сестрёнка, и братик. Какие мама с папой молодцы! Обрадованный Вовка бегал вокруг родителей, суетился и всё обещал, что он будет маме помогать заботиться о Лизе и Алёше — так называли малыша, что он никогда не даст их никому в обиду, всегда будет их защищать и отдаст им все свои игрушки. Вовкины мама и папа — самые лучшие, самые добрые родители на свете!





*Дурнева Наталья, р.п. Линёво,
Искитимский район*

СВЕТ ВЕРЫ

Закончилась весенняя гроза,
Умыт посёлок с головы до пяток.
Сияет небо, словно бирюза:
Прошла зима, наводится порядок.

Висит над храмом разноцветный мост,
И первый луч, испуганный, но смелый,
Хватает тучу за намокший хвост,
И прогоняет, как пастух умелый.

Ах, до чего же дышится легко!
И за спиною вырастают крылья.
Вот мне б подняться в небо высоко,
И отрешиться от вселенской пыли.

В моей душе ещё большой запас:
Запас любви, добра и чистой веры.
Всю жизнь горел, сияет, не погас
Он вопреки беде и тучам серым.

Пришла весна! Вновь обновилась жизнь.
Приму её, как проявленье чуда.
Смотрю с надеждой в голубую высь,
И вы всмотритесь в это небо, люди!

Над головою купол голубой
Нам дарит радость без конца, без меры.
А на пригорке купол золотой
Сияет светом и добра, и веры!



Феденков Сергей, г. Куйбышев

Научи меня, моя вера...

Научи меня, моя вера,
Позабывать, что было вчера.
Не ходить ни вправо, ни влево,
С Богом коротать вечера.
Это ведь нисколько не трудно —
В сердце огонёк дорогой.
С Богом так легко и уютно,
И такой на сердце покой.

Научи меня, моя вера,
Незаметным, светлым делам,
Бедным людям — доброе делать,
Чтобы в сердце радость была.
Помогать больным и убогим,
Навещать забытых в тюрьме,
Ни к кому не быть слишком строгим,
Только к одному лишь себе.

Научи смиренному счастью,
Чтоб вставать с молитвой чуть свет,
Убегать от споров и распрей,
Потому что Бога в них нет,
Дел своих хороших не помнить,
Потому что нет их совсем.
Помнить только грех свой и подлость,
И просить прощенья у всех.

Научи искать только Бога
В мыслях, и в словах, и в делах.
Чтобы только к храму дорога
В воскресенье утром вела,
Чтобы замирать у порога,
Колокольный слушаю звон,
И входить с поклоном глубоким
Робкими шагами в притвор.



Научи меня, моя вера,
Никого ни в чём не винить,
Чтоб всю жизнь прожить без измены
Тем, кого дано полюбить.
И с любовью тихой, смиренной
Жить, а час придёт, умирать...
Научи меня, моя вера,
С Богом коротать вечера.

Блаженны...

Баба Зина, наверное, слишком любила,
Ради ближних своих распинала себя.
Словно свечка во тьме, от заботы светилась,
И обиды прощала, без злобы любя.
А когда ослабевшее старое тело,
Перестало служить, стало только мешать,
Её дети отправили в дом престарелых,
И оставили там, со Христом умирать.

Блаженны нищие духом,
Ибо их есть Царство небесное.

У Анюты-сиротки потрепаны нотки,
Робок взгляд и не очень приличен наряд,
Потому так неловко Анюте-сиротке
Находиться среди разодетых ребят.
Как прижмётся она поздно вечером к маме,
И приют, и ответ своим слёзкам найдёт,
И заснёт под рассказы о ласковом папе,
О котором мечтает, которого ждёт.

Блаженны плачущие,
Ибо они утешатся.

У Ивана денёк начинается рано,
Ваня пашет, как вол, от зари до темна,
Но довольна Иваном одна только мама,
А среди недовольных всех злее жена.



Уж она его пилит, она его точит,
За зарплату, за веру, за скромность и прочее,
А он любит её, и расстаться не хочет,
А ещё очень любит сынишку и дочь.

Блаженны кроткие,
Ибо они наследуют землю.

У профессора-немца было доброе сердце.
Он на службе своей счёт доходам не вёл.
Помогая больному, голодному детству,
Добрый доктор истратил именье своё.
Отдал дачу и сад, экипаж и квартиру,
А оставшись без средств, не раскаялся в том:
Беспризорнику, словно любимому сыну,
Поздней осенью отдал свой шарф и пальто.

Блаженны милостивые,
Ибо они помилованы будут.

С чистым взглядом на мир вырос мальчик Алёша,
Никого не судил, никогда не роптал,
Потому был в священники рукоположен,
И очень хорошим священником стал.
Доброту и наивность ему не простили,
В день распятия Христа, когда вечер был лих,
Злые люди его прямо в церкви убили,
А он, погибая, молился за них.

Блаженны чистые сердцем,
Ибо они Бога узрят.



*Сёмочкина Елизавета, р.п. Линёво,
Искитимский район*

СВЯТОЙ

Ты — глыба
С характером лёгким,
Почти невесомым.
Ты — лёгкость пушинки,
Затронутой ветром.
Ты нежно пронизан
Солнечным светом,
И горя не знаешь.
Идёшь напрямик
По бескрайнему полю,
И края не знаешь.
Идёшь между трав
И колосьев пшеничных.
В привычных
Размеренных ритмах созвездий
Ты звёзды читаешь.
И мне ли коснуться
Тех мыслей и вздохов,
Которым ты предан?
Предаться земному
Тебе недоступно —
Ты беден.
Обет твой небесный
Неясен для ждущих.
Лишь в ногу идущим
Понятен твой путь.
Лишь тем, кто идёт
Неотступно по краю,
О крае не зная,
Пекут караваи.
И вынесут...
На выносе!





Песня «Это их золотые руки»

Муз. и сл. Якимовой

Расшифровка Ю. Шадёркина

voice

1. Каж - дый в э - тот мир при - хо - дит не - спрос - та. Нам счаст -

3 ли вый слу - чай да - рят не - бе - са. Что - бы с ра - дость - ю жизнь - про - жи -

6 вать, но слу - ча - ет - ся и - но - е ис - пы - тать. Кто - то

9 ду - шу из - ра - нил до кро - ви, кто - то сер - да - це не ша - дил - о - но бо -

12 лит, ну а кто - то - по - стра - дал от зла. Жизнь в о - паст - нос - ти, но по - мощь к нам приш -

16 ла. Э - то лю - ди - в бе - лых - ха - ла - тах. Э - то лю - ди с ог - ром - ной ду -

20 шой. Им Гос - подь по - мо - га - ет в ра - бо - те. Та - кой труд - ной, по - рой не - зем - ной. Э - то

25 их зо - ло - ты - е ру - ки - нам сто - бо - ю прод - ля - ют жизнь. Пусть Гос -

29 подь с ни - ми бу - дет в до - ро - ге ты за них за всех по - мо - лись. Пусть Гос -

33 подь с ни - ми бу - дет в до - ро - ге ты за них за всех по - мо - лись.



Каждый в этот мир приходит неспроста.
Нам счастливый случай дарят Небеса.
Чтобы с радостью жизнь проживать,
Но случается иное испытать.
Кто-то душу изранил до крови,
Кто-то сердце не щадил, оно болит,
Ну а кто-то пострадал от зла.
Жизнь в опасности, но помощь к нам пришла.

Припев:

Это люди в белых халатах.
Это люди с огромной душой.
Им Господь помогает в работе.
Такой трудной, порой неземной.
Это их золотые руки
Нам с тобою продляют жизнь.
Пусть Господь с ними будет в дороге,
Ты за них за всех помолись.
Пусть Господь с ними будет в дороге,
Ты за них за всех помолись.

Время мчится час за часом, день за днём,
Торопливо свою жизнь мы проживём.
Оглянитесь, посмотрите, что вокруг —
Не хватает нам добра и добрых рук.
Человека человек не обижай.
Мы пред Богом все равны, ты это знай,
А сегодня мы поём для тех людей,
Чья профессия гуманней и добрей.

Припев.



Якимова Лариса, г. Куйбышев

Не судите

Не судите людей, не судите,
Не спешите других обвинять.
Посмотрите в глаза человека,
И попробуйте просто понять.

Все мы знаем, что жизнь не проста.
И порой трудно в ней устоять.
Только чуткое сердце откликнется,
Чтоб в тяжёлый момент поддержать.

Не жалейте своей доброты,
Пусть душа ваша дышит теплом,
Не скупитесь другим помогать.
Всё воздастся вам Богом потом.



ВОСКРЕСНЕТ РУСЬ.
ЗЕМЛЯ.
РОССИЯ

*Страницы
русской истории.
Диалог через века*





Панов Юрий, г. Барабинск

Родины сладкий нектар

Опустись на колени, земле поклонись —
Здесь великие предки почили.
Неспокойной была им дарована жизнь,
Но, как дети земли, они землю любили.
Кинь окрест затуманенный горечью взгляд,
Погрусти у дороги в пыли.
Жизнь одна — ни к чему миллионы карат,
Драгоценней всего эта горстка земли.
Посмотри в небеса, обозри эту высь.
Каждой звёздочке молча внимай.
Лётся с неба бездонного звёздная тишь,
Ты её не спугни, не кричи, не стреляй!
Опустись на колени, земле поклонись.
Сердцем сына прими этот дар.
Посмотри в небеса, обозри эту высь,
Пей глотками родимый нектар.

Родиной горжусь!

Россией — Родиной горжусь:
Народ наш праведник, а надо — и воитель.
Была святой и остаётся Русь.
Любовь к России — вечный наш правитель.
У нас героев, как нигде, не счесть,
Дарованы дела и мысли свыше.
Ценились выше злата: совесть, честь.
Душ родники — камней хрустальных чище.
А кто не верит в наше назначенье,
Россию жаждет в порошок стереть,
Отпор получит, в этом нет сомненья,
Господь поможет нам её сберечь



Гуляева Нина, с. Венгерovo

Колокола

Так было при Иване Калите,
И в Грозного Ивана царство,
Когда объединялась наша Русь
В единое большое государство.
Гудел, звонил церковей набат,
Он звал людей объединяться,
Себе желанную свободу добывать,
На бой с врагами отправляться.
Всё помнят люди старины,
И понимать должны ребята —
В такое время мы живём —
Нельзя России без набата.
Возводят звонницу на Божий храм,
Разрушенный по нашей же вине.
Я обращаюсь, люди, к вам:
От божиих дел не стойте в стороне.
Все жители — и стар, и млад,
Могли бы в том помочь немного.
И колокол тогда нам возвестит,
Что мы ещё хранимы Богом.
Когда приходит к нам беда,
Когда терпеть невмоготу бывает,
Мы просим: «Боже, помоги!»,
И он нам, грешным, помогает.
И пусть звонят колокола
Трезвонами и перебором.
И славу Богу воздают
Поющим в храме хором.



Святой обычай на Руси

Жизнь по земле шагает быстротечно.
Идёт уж двадцать первый век
С тех пор, как был земле подарен небом
Людей спаситель — Богочеловек!
Он святость доказал делами,
Всех призывал к Любви и Доброте.
Он и Его святая Добродетель
Распяты были на Кресте.
В Великий пост, как вербы расцветут,
Растает снег, покинет скука,
Пекут хозяйки к Пасхе куличи
И яйца красят шелухой от лука.
Такой святой обычай на Руси
Из века в век передают и сохраняют.
«Христос Воскресе!» — в Пасху говорят.
«Воистину Воскресе!» — подтверждают.
В день Светлого Христова Воскресенья
Природа вся от зимней спячки оживает,
Люди душой становятся добрее,
И всё живое на земле благоухает,
Сверкают ярко позолотой купола,
Церковный колокол ликующе звонит.
«Христос воскрес! — Воистину воскрес!» —
С землею Небо говорит.





Галёв Юрий, г. Татарск

Диалог через века

— Далекий мой предок, открой мне
Секрет твоего величия:
В чём сила твоя бесконечная?
И в чём волшебство твоей кисти?
Уже не одно поколение
С восторженным трепетом в сердце,
Вглядываясь в скорбные лики,
Размышляет о жизни и смерти.
Ну что в них такого, в тех ликах?!
Они друг на друга похожи,
И позы у них неестественны,
И жизни в них нет... И всё же...

Всё спорят и спорят художники
О красках, о строгих канонах.
Текут к древним скитам паломники
Искать откровенье в иконах.
А, может быть, всё здесь проще:
Создали вам греки шаблоны,
По ним вы, попам в угоду,
Писали свои иконы.

— В угоду? Ну что ж, в угоду.
Да не попам, но Богу.
Горнему духу в угоду,
Истинно высшему слогу.
Что греки нас поучали,
За то им поклон поясный.
Иконы их излучали
Свет лучезарный и ясный.
Над кистью своей я не властен,
Водила ей высшая сила.
Она и прозренье, и краски
Мне в грешные руки вручила.
Узрел ты нежизненность в позах?



Де, плоскостью лики страдают?
Но ты забываешь: не плоти,
А духа здесь жизнь расцветает.
Понять мудрено вам иконы?
От тела отторгли вы душу,
Вы идолам бьёте поклоны,
Связь с горним, тем самым, нарушив.
Вглядитесь в немеркнущий левкас,
Оставьте на время суеты,
Свои откровенья вам явят
Тамперы и кисти поэты.

Ангел

По мотивам семейных преданий

Шёл ноябрь 1919 года. Гражданская война была в самом разгаре. Здесь, в Сибири, она велась с той же отвратительной жестокостью, что и по всей России. Брат шёл на брата, забыв не только Божьи заповеди, но и элементарные человеческие нормы. Попрана была сама вера — та цементирующая основа, которая скрепляла веками воедино русский народ.

Правда, белые в перерывах между боями и кровавыми карательными акциями регулярно проводили молебны, славя Господа.

Красных же вообще не сдерживали никакие запреты: они «отменили» своими декретами и Бога, и веру. Всё можно! Если это целесообразно для революции. И Бог, действительно, отвернулся и от тех, и от других, и уже не посылал на землю ангелов, дабы вразумить обезумевших чад своих.

Колчаковские войска отступали под напором пятой армии красных, из Омска на Новониколаевск. Ротмистр Осинцев вёл свой потрепанный в боях отряд через уже покрывшуюся снегом Барабинскую степь. Солдатам не хватало провианта, зимней одежды, лошади падали от бескормицы, калечили ноги на ледяном насте, к тому же с отрядом шла разношерстная толпа беженцев из Омска, которых тоже надо было чем-то кормить. Поэтому в каждом населённом пункте отряд производил реквизиции, часто перерастающие в заурядные грабежи. В первую очередь бра-



ли продукты, лошадей, фураж, не брезговали и всяким барахлом. Ротмистр Осинцев мародёрству не препятствовал, более того, всех сопротивляющихся по его приказу в лучшем случае публично пороли на сельской площади, как пособников красных, либо просто расстреливали. Мужики окрестных деревень, от греха прихватив лошадей, подались в леса и на дальние заимки. Позже советская пропаганда назовёт их красными партизанами, идейными борцами за новую власть. А они... они просто спасали свою «худобу».

Однажды поздним ноябрьским вечером отряд Осинцева расположился на ночлег в одной из многочисленных, раскиданных по Барабе деревень. Солдаты группами, по девять-двенадцать человек, становились на постой в домах местных жителей. Одна из таких групп облюбовала довольно просторную избу на окраине села. Люди настолько устали, что без лишних разговоров, наскоро покулив, валились спать, кто где мог, и только один унтер, заросший рыжей щетиной, в обтрёпанной шинели, продолжал сидеть на корточках перед печной заслонкой, длинно и часто затягиваясь едкой махрой.

Хозяин дома, крепкий старик с окладистой бородой, ветеран Русско-японской войны, подошёл к унтеру и присел рядом.

— Куды же это вы идёте, детушки? — поинтересовался старик.

— Одному Богу известно, куды идём и куды упрёмся.

Старик помедлил и с прищуром язвительно спросил:

— Бога поминаешь? Уж не Божьим ли именем вы в Камышовке-то набезобразили?

— Что ж, красные что ли Божьи люди?

— Да и у тех от веры ничё не осталось... Эх, опоскудился народишко. Вот ты растолкуй мне, служивый, за какие такие удовольствия вы который год подряд друг другу юшку* пуцаете?

— Не поймёшь ты, дед, видно, не тянул никогда службишку солдатскую.

— Это я-то не тянул? А ты чего-нибудь о восточно-сибирских стрелках слышал? Мы в четвёртом годе под Порт-Артуром крепко против япошек стояли, и крови я не менее твою видывал: и русской, и японской. Она хоть и одинаково красная, а всё же японцы

* Юшка (прост.) — кровь. — *Прим. рег.*



первыми ту войну зачали, а стало быть, они и были супостатами, а с супостатом у русского солдата один разговор — штык да пуля...

Старик выдержал паузу и, снизив голос, несколько смущённо произнёс:

— ...Правда, продали нас тогда не за понюх табаку. Генерал Стессель аккурат в Рождество крепость японцам отдал... вместе с нами, грешными.

Ветеран опять повысил голос:

— Но как бы то ни было, ту войну понять можно. Держава против державы. А вы — русский русского, ни баб, ни детишек не милуете... Эх, да что там!

Унтер, безучастно выслушав старого ветерана, вдруг нервно загасил о каблук сапога огарок самокрутки и неуверенно отпарировал:

— Ты вспомнил, как вас генералы в Порт-Артуре продали, а здесь большевики всю Россию продали... понимать надо.

— Кому же это они её продали?

— Известно кому, немцам, жидам, китайцам всяким. У них, у большевиков-то, что ни комиссар, то жид, что ни продотрядовец, то мадьяр или китаец.

— Так ведь и у вас не все православные. Видал я в Омске и англичан, и французов, и чехов. К кому из них побежите, когда вас красные окончательно придавят?

— Не боисси говорить так-то? Ну, как вахмистра кликну?

Старик, кряхтя, привстал и, не спеша направляясь к иконам, спокойно произнёс:

— Не боюсь, не кликнешь. По глазам вижу, нет в тебе ни Бога, ни веры, да только и для злобы места не осталось... Пустота одна.

Он подошёл к иконам, подкрутил огонь в лампе и, истово крестясь, молитвенно изрёк: «Господи, вразуми человецев твоих, пошли им знамение, дабы убоялись они греха, и отпала короста с душ их заблудших».

Через двое суток произошло событие, которое будто бы свидетельствовало о том, что молитва старого ветерана была услышана. Отряд белых входил в деревню Знаменскую. Нужно было добыть у крестьян свежих лошадей. Ротмистр Осинцев отправил солдат по дворам на очередную реквизицию. Но лошадей в деревне не было, впрочем, как и мужиков. Офицеры и унтера отряда совсем осатадели. Вламывались в дома, шарили в сараях и амбарах, устраивали



бабам и ребятишкам допросы с пристрастием. Кто-то из селян, отводя от себя беду, указал на семью Андрияновых: «У них завсегда хорошие кони были».

На двор к Андрияновым с группой солдат пошёл сам Осинцев.

В доме белогвардейцы увидели такую картину: посреди просторной горницы большая семья человек из десяти, в основном это были бабы, ребятишки, мал мала меньше, и ветхий старик. Все испуганно жались друг к другу, не ожидая ничего хорошего от незваных гостей. Ротмистр Осинцев с пренебрежением осмотрел окаменевшее от страха разновозрастное семейство и металлическим голосом спросил:

— Где лошади, где ваши мужики? Отвечать!

— Так ведь ускакали наши мужики на тех лошадях, — сишло прошамкал старик. Кажется, он был единственным из семьи, внешний вид которого не выражал испуга и никаких других эмоций.

— Куда? — Осинцев вплотную подошёл к старику — Ну, дед, отвечай!

— Откуда ж мне знать. Ишо засветло верхи ускакали, а далёко ль, того не сказывали.

— Не вспомните, где лошади, расстреляем всех.

В доме повисла тяжёлая пауза. Понимая, что добиться от перепуганных селян ничего не удастся, Осинцев уже ненавидел их всех за, как ему казалось, тупую несговорчивость, за их скрытую враждебность. Он повернулся к солдатам и резко бросил:

— Хорунжий, готовьте комендантский взвод. Митрохин, выводите всю эту компанию во двор, — кивнул он на семью Андрияновых.

Унтер-офицер Митрохин, привыкший безоговорочно выполнять приказы, с лёгкостью выкрикнул:

— А ну, братцы, тащи краснюков к амбару.

Солдаты кинулись вытаскивать баб и ребятишек на улицу. В избе поднялся бабий вой, сливающийся с детским рёвом в один душераздирающий стон. Одна молодка, отбиваясь от наседавших солдат, стала торопливо забрасывать печную лежанку всяким тряпьем. Зачем? К счастью, солдаты не озаботились этим вопросом, а женщина спасала своего трёхлетнего сына, Мишатку, который безмятежно спал на печи и не попал в поле зрения карателей. Семью выгнали на заснеженный и уже истоптанный беляками двор, поставили спиной к стене амбара. Напротив выстроился комен-



дантский взвод. Осинцев презрительно осмотрел обречённых и в последний раз спросил:

— Ну как? Не вспомнили, где мужики и лошади?

В ответ — лишь немое молчание.

— Хорунжий, командуйте! — сухо произнёс Ротмистр.

— Взвод...товьсь! — скомандовал Хорунжий.

Солдаты вскинули винтовки. И вдруг со стороны избы послышался громкий детский плач. Офицеры невольно обернулись назад и увидели на крыльце ребёнка. Он стоял на ледяных ступеньках совершенно босой, в одной рубашонке, и плакал, размазывая кулачком по лицу обильные слёзы.

Каким-то очищающим светом этот плач пролился на погрязшее в кровавых грехах белое воинство. Он высветил весь ужас происходящего, внезапным ожогом проник в сердца тех, кто стоял со вскинутыми винтовками, растопил ледяной панцирь в душе самого Осинцева.

Ротмистр очнулся от минутного потрясения и мирно, по-граждански, произнёс:

— Хорунжий, отставить расстрел.

И обращаясь к приговорённой семье, так же мирно продолжил:

— Ваш ребёнок?.. Возьмите на руки, застудится, босой ведь совсем... Идите в избу и помните: вы всю жизнь должны молиться на этого мальчика. Он вас спас.

Ротмистр тяжело вздохнул, и тихо закончил:

— Да и нас, грешных, тоже... спас.

Белые ушли со двора, а Андрияновы, ещё не веря в чудесное спасение, наперебой бросились пестовать и целовать Мишатку. К вечеру у ребёнка поднялся жар, его мать — младшая из снох, всю ночь хлопотала над отварами, закутывала мальчика в овчину, но ничего не помогало. К утру Мишатка умер. На похоронах, когда семья в скорбном молчании стояла перед крохотным гробиком, дед — старший из семейства, утирая воспалённые глаза, тихо произнёс:

— Ангелом был наш Мишатка. Ангелом, посланным нам во спасение. Вот ведь, спас нас всех и ушёл, куда ему положено... в Царство небесное.



Размышления у камня

Каким бы ни длинным был учительский отпуск, а и он заканчивался. Моему семейству оставалось ещё несколько дней наслаждаться размеренной и беззаботной жизнью в родительском доме. Спать ложились поздно, потому что мои старики дотемна возились по хозяйству, да и после дневной жары приятно было подольше посидеть на улице, погрузившись в вечернюю прохладу. Здесь же, в деревне, тоже коротал свой отпуск мой друг детства Иван, человек импульсивный и громогласный. Любую свою затею он старался осуществить сейчас же. Так случилось и в этот раз.

— Послушай, живём с тобой в каких-то пяти верстах от исторического места, а ещё ни разу не соизволили там побывать, — прям с порога, наспех поздоровавшись, прогремел внезапно появившийся в дверях Иван. — Там ведь уже и камень без нас установили, собирайся, поехали.

Было раннее утро. Я за две недели отпуска уже успел отвыкнуть от ранних подъёмов, поэтому был немного раздосадован на Ивана и, медленно одеваясь, проворчал в ответ:

— Положим, мы там были и не раз, или забыл, как каждое лето в детстве мотались туда на рыбалку?

— Так ведь всё дело в цели, в ожидаемых ощущениях. То ли ты идёшь туда и грезишь полукилограммовым окунем, то ли ожидаешь соприкосновение с историей. Есть разница? А...а, то-то.

— Вань, — умываясь из рукомойника, я с ехидцей заметил, — а ведь место битвы-то, сейчас на дне Обского моря, и ты это знаешь, так что камень поставили не там.

— Да какая разница? Ну сдвинули его на полкилометра, не на дно морское же его ставить, зато земля-то вокруг та же, что и в XVI веке.

— Да ладно, это я так, из вредности. Поехали.

Чтобы попасть к закладному камню, надо было преодолеть путь по невероятно виляющей среди берёзовых колков грунтовой дороге, местами утопающей в глубоких, вечно наполненных водой колеях, местами теряющейся среди мелкого кустарника и разнотравья. В общем, для нашего «жигулёнка» это было настоящее испытание. Впрочем, до самой гранитной глыбы нам доехать так и не удалось: всякие признаки дороги полностью растворились в серо-зелёном бурьяне, и во избежание окончательного надрыва



Ивановой легковушки, мы оставили её за полторы сотни метров до цели, и дальше пошли пешком.

— Интересно, как сюда будут добираться люди? — размышлял вслух Иван.

— Устроители-то, небось, рассчитывали на посещение этого места всякими туристами, — немного помолчал, потом добавил, — так, наверное, и будут добираться, как мы с тобой, или дорогу проложат? А?

— Может быть, не надо никаких туристов, не надо никакого досужего паломничества, — неожиданно для себя ответил я.

— Как это не надо? — изумился Иван, — а для чего тогда ставили?

— Да уж, не для убивающих время любителей пикников и комфортного времяпровождения на природе. Во всяком случае, я бы этого не хотел. Настоящие любители истории и так доберутся, если захотят, школьники в турпоход сходят с толковым преподавателем, грибники посидят, отдохнут возле камня, о корнях вспомнят. По-моему, этого и достаточно.

— М-да, — неуверенно соглашаясь со мною, промычал Иван.

— Ну вот мы и дошли, — приблизившись вплотную к краснобурому граниту, уже с прежней уверенностью в голосе возвестил он.

Мы, запрокинув головы, долго, молча вчитывались в текст, выбитый на прикрепленной к камню доске:



Остановись, русский человек!

Склони голову и почти светлую память Великих предков своих — славных воинов — русичей. 20 августа 1598 года отважные казаки под предводительством Андрея Матвеевича Воейкова, совершив дерзкий бросок с Иртыша на Обь, в устье р. Ирмень окончательно разгромили войско Хана Кучума. Именно здесь, на полях Ирменского сражения, было совершено Великое дело казачьего атамана Ермака Тимофеевича. Вечная слава русским казакам — первопроходцам Сибири!

Сей закладной камень установлен благодарными потомками в ознаменование 400-летнего юбилея Великой победы русского воинства 20 августа 1998 года



Странные ощущения овладели мной в этот момент: казалось, что камень и природа, его окружающая, погрузили меня, человека конца XX века, в атмосферу некой могучей первозданности, жестокой, но справедливой. Вся округа, доступная взору, будто очистилась от шелухи, нанесённой последующими столетиями, и предстала перед нами во всей своей дикой, неподдельной искренности.

Нет, в моём воображении не возникали сцены давнего Ирменского сражения, не ржали кони, не падали раненые и убитые. Наоборот, поражала звенящая тишина, слегка нарушаемая колыхающей под порывами ветра травой да мерным шелестом недалёких берёзовых колков. А в нестерпимой синеве бездонного неба парила какая-то хищная птица. И эта тишина, и этот шелест, и эта хищная птица казались не из сегодняшнего дня, а из глубокой, седой старины (что-то подобное я видел на одной из картин Васнецова).

— Вот так же, наверное, было здесь и в конце лета того памятного года, — нарушил вдруг молчание Иван.

Он, оказывается, тоже закончив читать текст, пристально смотрел в небо. Солнце нестерпимо слепило глаза, и мы повернулись спиной к камню, чтобы дать им отдых.

Теперь перед нами раскинулся неширокий луг, с уже пожухлой травой, переходящий в заросли камышей, непроходимым массивом покрывающих берега устья Ирмени. Вдали за водной гладью виднелись строения деревни Пичугово, а ещё дальше, за селом, проходила оживлённая трасса: Новосибирск — Камень-на-Оби. Сколько людей ежедневно проезжают по этой трассе! И вряд ли кто из них задумывается, мимо какого исторического места они проезжают. «Дела, дела — суеты, мирских забот не счесть!»

Одновременно ощутив одно и то же желание, мы снова повернулись к камню. И я, и мой друг неплохо разбирались в истории (это ещё с детства). Вообще в семидесятые годы многие пацаны увлекались историей, конечно, больше на уровне художественной литературы, фильмов, а уж если с учителем повезёт (нам, кстати, очень повезло), тогда это увлечение оставалось на всю жизнь, кем бы впоследствии ты ни стал.

Для меня история стала профессией, для Ивана — нет, хотя, вот парадокс, именно он когда-то пристрастил меня к ней, и, будучи уже взрослым, никогда не сдавался в дискуссиях — всегда рьяно отстаивал своё видение какого-либо исторического события.



— Ты не задумывался, Иван, что здесь наше сибирское поле Куликово? — сказал я, намеренно провоцируя друга на дискуссию.

Иван помолчал, видимо, мысленно собирая аргументы для возражения. Ведь он должен был возразить, иначе это был бы не он.

— Не уверен, что аналогия уместна.

— Почему же?

— Ну хотя бы потому, что на поле Куликовом Русь собралась для изгнания чужаков-поработителей. Более того, это дело представлялось как богоугодное, сам Сергей Радонежский благословил Дмитрия Донского на битву.

Что касается разгрома Кучума, то здесь, в Сибири, сами русские были пришлыми, то есть завоевателями. Я даже помню в начале девяностых годов в журнале «Родина» была статья некоего историка Халитова, которая имела недвусмысленное название «Не первопроходцы, а первоубийцы».

— Да-а, аргументы мощные, правда, я не думаю, что ты с ними полностью согласен.

Иван с интригующей улыбкой пожал плечами, как бы говоря: «Как знать, как знать».

— Ну а если рассуждать с других позиций: да, русские в Сибири народ пришлый, но сколько их было в той же дружине Ермака? Меньше тысячи?

— Летописи говорят — пятьсот сорок, — Иван любил лишний раз блеснуть знанием мелких исторических подробностей.

— Так вот, это же горстка. И встаёт вопрос: как эта горстка в кратчайший срок смогла покорить обширное ханство? А ответ один. Помогло местное население. Кучум-то для них был чужаком, выходцем из Средней Азии, да и вёл он себя с сибирскими аборигенами как захватчик, так что русские для местных охотников и рыбаков были скорей освободителями... Грех не поддержать освободителей.

— Тот факт, что ермаковцы с ходу захватили Искер и заставили Кучума бегать по всей Западной Сибири, как заурядного разбойника, ещё не объясняет правоту русских. Вспомни завоевание конкистадорами Кортеса государства ацтеков. То же самое: горстка испанцев наносит короткий сокрушающий удар по многотысячной армии индейцев, после которого исчезает целое государство,



однако Кортеса мы называем кровавым завоевателем, а Ермака Тимофеевича — освободителем. Дело ведь не в поддержке населения, а в победе новых военных технологий над старыми. Испанцы использовали свои аркебузы*, и после первых выстрелов индейцы просто разбежались.

— Ты ещё вспомни об ужасе, который испытали ацтеки при виде конницы, ведь лошадей-то они отродясь не видели.

— Да-да, и конница тоже. Я понимаю, к чему ты клонишь: татар конницей действительно не пугаешь, но если у испанцев были аркебузы, то у казаков Ермака были мушкеты — не менее грозное оружие.

— Ты хочешь сказать, что татары, как и индейцы, разбежались после первых же выстрелов?

— А почему бы и нет?! Ведь оружием татар были луки да стрелы, — в голосе Ивана слышались нотки неуверенности.

— Нет, вот здесь, как ты говоришь, аналогия действительно не уместна. Кортес готовил свою экспедицию исключительно с одной целью: добыть как можно больше золота и славы. И где? За морем. Не будешь же ты утверждать, что, воюя с ацтеками, он наказывал их за постоянные набеги на Испанию и был озабочен безопасностью испанских границ. А вот русские натерпелись от татар и в конце XVI века положили конец набегам сибирцев на приграничные вотчины Руси. И вот ещё, по поводу священного страха татар перед «огненным боем» русских: подумай сам, Сибирское ханство вплотную граничило с русскими территориями, и его военные отряды очень беспокоили приуральские городки, защитники которых уже давно отстреливались от них из своих пищалей. Так что не были татарам в диковинку ни пушки, ни мушкеты, да я думаю, что они и сами иногда применяли их.

Иван снисходительно улыбнулся, как бы делая мне одолжение, произнёс:

— Ладно, считай, что уболтал. Но причём здесь поле Куликово?

— Причём? Ну, давай ещё поворошим историю. Куликовская битва произошла в период распада Великого монгольского государства, так?

* Аркебуза (истор.) — ручное огнестрельное оружие XVI—XVIII веков с колёсным замком. — *Прим. ред.*



– Ну, так.

– На что благословил преподобный Сергей Радонежский московского князя Дмитрия?

– На битву с татарами, конечно.

– Верно, но если посмотреть шире, в лице Дмитрия он благословил Русь на великую миссию освобождения и единения, и, как ты знаешь, победа на Куликовом поле была только началом этой миссии. Даже через сто лет после «стояния» на реке Угре полная независимость так и не пришла.

Иван начинал заметно раздражаться:

– Послушай, прекрати этот ликбез по истории, ближе к делу.

– Не торопись, ты же хотел проследить логику связи Куликовской битвы и Ирменского сражения.

– Ладно, давай дальше, – проворчал мой друг. – Беда, как профессиональный историк начнёт рассуждать, а если он ещё и учитель, тогда беда вдвойне.

– Так вот, после распада Золотой Орды её осколки – различные ханства, в том числе и Сибирское, своими набегами, часто очень удачными, не давали ощущения полной независимости и безопасности Московского государства.

– Ага, и тут появился некий Ермак, который осознал свою историческую миссию и пошёл на Кучума, но по воле рока стигнул в водах Иртыша. И уже другой освободитель Воейков, тоже осознав свою историческую миссию, закончил дело покорителя Сибири.

– Эк, понесло тебя, не ёрничай. Рассуждаем дальше. Конечно, никакой своей исторической миссии ни Ермак, ни Воейков не осознавали. Ермак скорее просто спасался от царского гнева, сначала в вотчинах Строгоновых, а потом – и в Сибири. Но кто-то же или что-то сделало его проводником этой миссии?

– Ясно кто – Строгоновы.

– А почему тогда Строгоновы раньше не предпринимали таких масштабных попыток проникновения в Сибирь? Нет, Ермака и Воейкова выбрало время, провидение, если хочешь, и не распространилось ли то благословение Сергея Радонежского, данное князю Дмитрию перед Куликовской битвой, на героев конца XVI века?

– Значит, покорители Сибири только орудие в руках провидения?



— Ну если не нравится, можешь это назвать исторической закономерностью, явлением, подготовленным мировой историей.

Мы оба замолчали, несколько устав от спора, наконец обратив внимание на прелести уходящего сибирского лета. Солнце стояло уже высоко, и даже начинало припекать. Лёгкий ветерок, ещё какие-то два часа назад проникающий под одежду сыровато-неприятным холодом, теперь казался единственным спасением от жары и комаров. Воздух был наполнен неповторимыми ароматами созревших трав, даже болотный запах, исходящий от покрытой камышами трясины, преграждающей сухие подходы к реке, тонул в общих ароматах, придавая им некоторую пикантность. Здесь было действительно хорошо. Совсем не хотелось думать о кончающемся отпуске, о неизбывных житейских проблемах, и только закладной камень, совсем недавно поставленный здесь, погружал в мысли о прошлом твоих предков — и это были не худшие мысли.

Возвращаясь к прерванному разговору, Иван задумчиво сказал:

— Странно, мы говорим всё больше о Ермаке на месте битвы, которая случилась через четырнадцать-пятнадцать лет после гибели самого атамана.

— Наверное, потому, — ответил я, — что сам поход Ермака воспринимается в народе как подвиг, а сражение на берегу Ирмени — как результат этого подвига. Подвиг всегда более выпуклый и запоминающийся, чем результат.

Я сделал паузу и продолжил:

— Но совершенно точно, что именно здесь был положен конец безобразиям Кучума. Это факт. Так же, как фактом является победа русских дружин на Дону и Непрядве. И поэтому я спрашиваю тебя: «Чем не поле Куликово сражение на реке Ирмени в 1598 году? Чем не поле Куликово та земля, на которой мы сейчас стоим?»

Иван несколько задумался, но, как мне показалось, мысли его будоражила уже какая-то другая тема. Наконец, он произнёс:

— Возможно, ты прав. Только, знаешь, насчёт Божьего провидения, благословения и тому подобного хочу возразить. Всё это не более чем художественно-идеологическое оформление реальной истории, жестокой и бескомпромиссной.

— Да ведь любая эпоха имеет своё оформление, другое дело, не всякое оформление отражает суть души народа, и вот тогда она не более чем внешне красивая вывеска.

— Ну-ка, переведи!



— Возьмём икону или лучше, не отходя от основной темы, лики святых на воинских стягах в войске Дмитрия Донского, думаю, что и у Ермака, и у Воейкова таковые тоже имелись. Чем они были для человека XIV – XVI веков? Бронёй, защитой, наконец, светом, указывающим правильный и праведный путь, и это без всяких аллегорий. Вспомни такой эпизод из нашей истории. В 1395 году Тамерлан подошёл к Москве – защищать город было некому и нечем. И тогда из Владимира, как последнюю надежду, в первопрестольную доставили икону Владимирской Божьей Матери, москвичи со слезами неистово молились ей, умоляя о защите. И Тамерлан внезапно ушёл из-под стен города. Не в этом ли крепость веры, душа народа?! В данном случае икону уж никак нельзя считать внешним оформлением эпохи, думаю, что и над отрядом Воейкова не для красоты развивались стяги с ликами святых.

— Да, помнишь, я тебе говорил, что когда ехал сюда, где-то в районе Убинки встретил колонну участников юбилейного похода, тех самых людей, что и поставили этот камень.

— Конечно, помню, ты ещё что-то схохмил на эту тему, называл их ряжеными.

— Так вот. Впереди они несли большую икону, кажется, это была Богородица. Я тогда ещё подумал о театральности увиденного, повеяло каким-то балаганом, кстати, я сделал несколько снимков, благо, они охотно позировали и всё старались, чтобы в объектив попала эта икона. Я тебе потом фотки покажу... — Иван замолчал, подбирая нужные слова, и, наконец, продолжил, мучительно кривя лицо, — ...но, знаешь, я не очень уверен, что все эти чубатые всадники были истинно верующими людьми. И вот для них эта икона скорее элемент реквизита, то есть та самая внешняя вывеска.

— М-да-а, — согласно промычал я, — вера — дело серьёзное, многотрудное и непоказное, я бы даже сказал интимное.

Августовский день уже полностью обозначился нехарактерной жарой, как будто напоминал, что август — это всё же ещё лето, а не осень: солнце по-июльски палило, совсем стих ветер, поэтому комары и слепни стали всё больше нас одолевать. И мы, ещё раз оглядев камень, отправились к машине.

Пока «жигулёнок» выбирался на чуть проступающую чёрной колеёй дорогу, оба были в напряжении: не сесть бы на брюхо на какой-нибудь колдобине. Когда, наконец, нащупали дорогу, расслабились: ехали молча, размышляя каждый о своём. Иван, на-



верное, просчитывал скорость на том или ином повороте, помня о дорожных сюрпризах, встретившихся ещё утром при поездке к камню. Я же переваривал эпизоды нашего разговора.

«Да, вера — дело серьёзное, многотрудное и интимное», — мысленно проговорил я свою последнюю фразу.

Между тем мы выехали на относительно ровную дорогу, и через несколько минут показались первые дома нашего села. Проезжая по центральной улице, мы поравнялись с большим деревянным храмом, построенным здесь совсем недавно на волне «духовного возрождения нации» (впрочем, ирония в данном случае вряд ли уместна, так как храм этот был перестроен из заброшенного сельского клуба, который, в свою очередь, ещё в конце двадцатых годов был перестроен из местной приходской церкви). Так что, как говорили наши деревенские старики, место это намоленное, и в данном случае можно говорить о законном возвращении когда-то утраченной святыни. Я, например, знаю некий населённый пункт, где, мало того что архитектура храма — чистый новодел, какая-то стилизация под церковь, он ещё и построен на месте, где долгие годы был кабак. Видимо, у местной администрации не нашлось другой земли.

Иван остановил машину около родительского дома, где он проводил свой отпуск.

— Зайдём ко мне, я тебе фотки обещал показать, — сказал он, и мы вошли в дом.

Иван достал свеженькие цветные фотографии, на них с самых разных ракурсов были сняты участники юбилейного перехода. Вот они в колонне движутся по шоссе, конные и пешие, с развёрнутыми флагами, а вот — небольшая остановка — «казак» в черкеске подтягивает чересседельник, а рядом бородатый священник разговаривает с человеком в камуфляже, показывая жестом руки куда-то в сторону. А на этом фото уже позируют. Иван говорил мне, что ему удалось уговорить походников на такую съёмку. На снимке он расставил их «горкой», а впереди позировали четыре человека: священник, казак в одеждах XVI века, сибирский казак в форме начала XX века и немолодой мужчина в камуфляже. Он и казак эпохи Ермака держали по краям большую икону Покрова Пресвятой Богородицы.

— Да, впечатляет, — сказал я.

Мой взгляд остановился на фигуре в камуфляже, лицо как будто было знакомо.



- Ну, конечно, это же Паша Стольников, – вслух произнёс я.
- Ты его знаешь? – удивлённо спросил Иван.
- Да, знавал когда-то, – с кривой усмешкой проговорил я.
- А чему ты ухмыляешься?
- Так, вспомнил кое-что, интересная личность этот Паша, значит, теперь он поборник Святой Руси.
- Ну, брат, ты меня заинтриговал, – проявляя неподдельный интерес, оживился Иван, – поделись с другом.
- Да чего там делиться. Паша этот у нас в институтском комитете комсомола отвечал за идеологическое воспитание студентов, и должность свою исполнял исправно: очень уж любил разбирать персональные дела отошедших от «линии партии» комсомольцев, а теперь, значит, поборник Святой Руси и православия. Интересно, если завтра ветер подует в другую сторону, какую идеологию будет исповедовать этот Паша?
- Как ты думаешь, здесь все такие же, как Паша? – указывая на фотографию, спросил я.
- Нет, конечно. Ведь по большому счёту все они делают хорошее дело, пытаются напомнить нам о нашей родословной, но ты ведь знаешь, что к любой, даже самой великой и святой идее, всегда пристают всякие приспособленцы, ряженые и им подобная публика. Без этого, наверное, не обойтись, главное, чтобы такие индивиды не перекроили под себя эту идею.
- А ведь так чаще всего и бывает. Посмотри, до чего дожили, слово «патриот» стало ругательным, – распался Иван.
- Слава Богу, не для всех.
- Но основания, видимо, для этого есть.
- Наверное, есть, хотя эти основания, как мне кажется, слишком раздуты нашими нелибералами. Человек назвал негодьями негодьяв, осквернивших храм, а его тут же обвинили в нетолерантности. Иван не сдавался:
- Но бывают и не такие невинные проявления со стороны называющих себя патриотами.
- Бывают. Вот тебе посчастливилось встретиться по дороге с этими людьми, – он кивнул на фотографию. – Можешь ты по первому впечатлению определить, кто из них истинный патриот, кто – квасной, а кто – банальный националист? А ведь там, наверняка, были и первые, и вторые, и третьи.
- Да я и не пытался их делить.



— Вот, и большинством людей они воспринимаются как что-то единое, и уже в зависимости от личных пристрастий и неприязней одни называют их настоящими патриотами, другие — ряжеными, а третьи — шовинистами, если не неофашистами. А они, скорей всего, разные.

— Но что-то их объединило в один отряд?

— Хотелось бы думать, что объединила их одна на всех историческая судьба. «Поле Куликово», если угодно. И если я прав, то рано или поздно эти объединительные составляющие постепенно вытеснят из «Отряда» всю пристававшую по дороге шелуху в виде ряженных и богоизбранных.

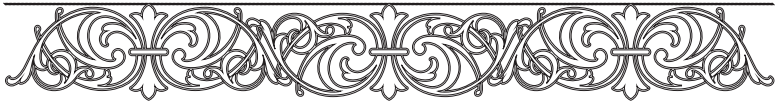
Я поймал себя на мысли, что слишком уж пафосно высказался. Ну и пусть, ведь я действительно так думаю, во всяком случае, в данную минуту.

— Ну ты завернул, как на митинге, красноречивый ты наш, — задумчиво усмехаясь, произнёс Иван.

— Да, завернул, — серьёзно ответил я, — только вот так ли оно всё будет?

— Действительно, есть в чём сомневаться, слишком мы разобщены, меркантильны и безучастны друг к другу.

Отпуск мой закончился, впереди очередной учебный год и очередные попытки посеять что-то «разумное, доброе, вечное». А пока, попрощавшись до следующего года с родными пенатами, я сидел у окна в плацкартном вагоне, ностальгируя о беззаботной размеренной жизни в доме родителей. Ночь предстояло провести в дороге, и моё семейство уже расположилось на ночлег. По обстановке в соседних кубриках вагона было ясно, что ночь не обещает быть спокойной. Третий вагон занимали солдаты-«дембеля». Из их отрывочных разговоров я понял, что служили они где-то рядом, на Алтае, в сапёрно-инженерной части, что им не повезло с командиром, которого они то и дело вспоминали, мягко говоря, недобрым словом. Солдаты вели себя демонстративно развязно, щеголяя «дембельскими прибабасами», которыми, без всякой меры и вкуса, были увешаны их камуфляжи. У многих на распахнутой груди красовались нательные крестики. «Тоже ведь православное воинство», — с иронией подумал я. А «православное воинство» тем временем «оттягивалось» пивом и нехитрыми вокзальными разносолами. Вагон наполнился запахами дешёвой пивной. Дембеля то



и дело шумно сновали по вагону, выходили в тамбур курить, бесцеремонно громко хлопая дверями, навязчиво заговаривали с девчонками-пассажирами.

«Это наша армия, наследники героев Куликовской битвы, наследники нашей пресловутой высокой духовности», — печально подумал я, видимо, под впечатлением недавних разговоров с Иваном. «А почему, собственно, я взял на себя роль судьи? Нормальные ребята, продукт времени. Не из таких ли пацанов состояла героическая шестая рота, полёгшая в Чечне? Не одним ли из них был солдат-пограничник Женя Родионов, что принял мученическую смерть от рук боевиков, но не отказался от веры?».

Мои размышления прервал молодой солдатик расхристанного вида:

— Отец, одолжи зажигалку.

Я дал ему зажигалку, но он не спешил уходить, ему явно хотелось общения.

— Что, отец, не спится?

— Да вам, я вижу, тоже не до сна, — не без сарказма сказал я и кивнул на протискивающихся по проходу двух его товарищей, у которых и в руках, и подмышками торчали огромные бутылки с пивом.

— Всё нормально, отец, долг Родине отдали, имеем право. Ты сам-то служил?

— Конечно, служил, в наше время все служили, только армия была другая.

Солдат криво усмехнулся.

— Вот и батя мой говорит, что другая, а, по-моему, всё то же самое, грандиозный бардак под вывеской грандиозного порядка.

Чувствовалось, что не он автор этой фразы, скорее всего, она была этаким бравурным штампом в армейской среде.

— Тебе что? Не повезло со службой?

— Да нет, всё пучком, главное, чтобы в роте пацаны нормальные подобались. У вас — не так что ли было?

— Так, — ответил я, — только в моё время человека в форме ещё и уважали, а для вас, кажется, главное, чтобы «пацаны» уважали.

— А кому же мы ещё нужны, кроме родителей да друзей, не мажорам же на крутых тачках, они-то своих сынков от армии отмажут.



— Ты крещёный? — спросил я солдата, кивнув на золочёный крестик, красовавшийся на распахнутой груди.

Солдат, оттопырив губу, наклонил голову к груди.

— А, это. Это мне девчонка моя подарила на день рождения, когда в часть приезжала. А что? Клёвый крестик, правда, отец?

— Правда, — вздохнув, согласился я, у меня почему-то пропало желание спрашивать у парня о его крещении, о вере...

Из соседнего кубрика возникла бритая голова.

— Жека, ты где там завис? Пиво греется. Иди сюда и мужика с собой бери.

— Ща приду, — ответил Жека, — так, оказывается, звали моего собеседника.

— Отец, пошли по пивку, — обратился он ко мне.

Я вежливо отказался, и Жека, не утруждая себя уговорами, скрылся за перегородкой.

«Странное дело», — подумал я, — «в мою армейскую бытность нельзя было даже представить солдата с крестиком на груди. Я вспомнил один случай. Как-то на утреннем осмотре, замком звонда нашёл в кармане одного из ребят свёрнутый тетрадный листок. Это оказалась молитва. Ему тут же был устроен допрос, были насмешки, доклад замполиту. Парень краснел, бледнел, лопотал что-то о бабушке, это она, якобы, сунула ему в день проводов злосчастный листок. Позже я понял: парень был действительно верующим, иначе выбросил бы он этот листок при первой же стирке своей «ХБушки». Этот солдат стеснялся своей веры, боялся показаться белой вороной и всё же тайно верил. А теперь вот этот Жека. Выставил крест на всеобщее обозрение, «глядите все, какой он клёвый», и веры сегодня не надо стесняться. Но есть ли она у Жеки, эта самая вера? В сущности, он, видно, неплохой парень, но такая каша в голове. А вера — дело серьёзное, многотрудное и интимное. Я почему-то представил его в составе того отряда, шедшего к устью Ирмени, наверное, там были и такие.

За окном вагона была беспросветная темнота и только изредка на мгновение вспыхивали фонари на полустанках да тусклым светом мерцали огни затерянных в степи селений. Вагон почти угомонился, и даже дембеля частью уже мирно похрапывали на полках, частью ещё бубнили о чём-то, но в рамках относительного приличия. Поезд уносил меня от родительского дома, закладного камня, от размышлений в будничную суету на тему «Кто мы?».



P.S.

Где-то ближе к зиме я получил от Ивана странное заказное письмо, в конверте был только компакт-диск, а на нём надпись фломастером: «...*да не отрекусь от защиты святой Твоей Церкви — любимой мною матери моей при явном её попрании сегодня и внесении духа чуждого православию...*». Фраза была взята явно из какой-то молитвы.

Я вставил диск в компьютер, и на мониторе возник фрагмент триптиха Юрия Ракши «Поле Куликово». На фрагменте старец Сергей перед битвой благословляет коленопреклонённого князя Дмитрия.

Как же я мог забыть, ведь именно с этого триптиха Елена Георгиевна когда-то давно начала подводить нас к пониманию русской иконы. Да, те же самые иконописные лики Сергия, Дмитрия, мальчика, смотрящего снизу вверх на Преподобного, и особенно девочки, стоящей по правую руку от Сергия. Но что хотел сказать мой друг Иван этим посланием?

Возможно, то, что сегодня, как и более шестисот лет назад, нам необходим духовный пастырь, не обязательно воплощённый в конкретного человека. Таким пастырем может стать сама история России, если мы, конечно, не отдадим её на откуп всяким «Смердяковым» от истории.

Возможно, он предлагал обратить особое внимание на девочку, не зря она помечена у него крестиком. Кого он видел в этой синеглазой девчужке? Может быть, беззащитную, как ребёнок, Русь (а у нас читай: возрождающуюся веру, традиции, национальную идентичность). Они действительно беззащитны. Сколько всякого воронья кружится над многострадальной девочкой — Русью. Но есть ещё здоровые силы, на картине они за спиной Сергия. И мальчик, тот, что слева. Что ждёт он от старца, жадно заглядывая в его глаза? Может быть, того откровения, той истины, которая укажет единственно приемлемый для нас путь?

Конечно, я понял смысл этого послания. Фрагмент триптиха должен был восприниматься как надежда, которая, как известно, умирает последней. Надежда на то, что благословение, данное когда-то Игуменом земли Русской Дмитрию Донскому, не потеряло своей силы и сегодня, что она обязательно поможет нам избавиться от заскорузлой коросты безверия и бесчувствия.

Что ж, хотелось бы верить в это!



Худорожкова Ольга, г. Куйбышев

Главы из поэмы

«СЛОВО О СЕРГИИ РАДОНЕЖСКОМ»

Начало пути Сергия. Братья

Отрёкся решительно он от всего достоянья,
Наследство отца передав небогатой семье.
В монашеском подвиге видел своё он призванье —
Чтоб в пустынь уйти, обитать в необжитой земле.

Отцовский покинувши двор, лишь с одною котомкой,
В Хотьков он направился — старшего брата позвать.
(О том Епифаний Премудрый расскажет потомкам,
Как будут отшельники трудно свой путь начинать.)

...Какие глухие овраги, речушки и чащи!
Десятки исхоженных вёрст позади пролегли,
Когда вдруг увидели братья в лучах восходящих
Тот холм — будто маковка! — среди первозданной земли.

Взошли на вершину — повсюду ветвей колыханье,
Кругом, будто море, бескрайний волнуется лес,
В низинке ручья серебристого видно сверканье,
А сверху синее безоблачный купол небес.

И келью построить на склоне тут братья решили;
Топор зазвенел, закачались в бору дерева,
До ветров студёных ту пустыньку братья рубили,
Работали дружно, рубах засучив рукава.

Обтёсаны брёвна, и «связан» венец уже первый;
Как стёжкой прошитые, рублены «в лапу» углы,
Ложится венец за венцом, и растёт равномерно
Приземистый сруб затерявшейся в чаще избы.

...Из кражей еловых ухватисты вышли кокоры;
Сосёнку тесали, чтоб лёг бы на крышу шелом —
Не будет резной красоты тут причелин-подзоров,
Но будет избушка крепка, с волоковым окном.



Прошло-пролетело в трудах столь короткое лето,
Вот осень в свои расписные вошла терема,
А после туманов, чуть-чуть припозднившись где-то,
Пришла, с ледяными ветрами Онежья, зима.

ОТШЕЛЬНИК *

Стефан не выдержал зимою:
— Уж дюже люты холода!
Однажды хмурою зарёю
Перемётённою тропою
Ушёл. Надолго ль? Навсегда?..

И ежедневное боренье
Пришлось отшельнику терпеть,
И глад, и холод, и лишенья:
«Что помяни — того и нет».

Он был безмолвием природы
Средь дебрей леса окружён,
Молитвою, постом, работой
И тишиною поглощён...

...Когда лучи зажгли верхушки,
Однажды, утренней порой,
Вдруг постучался в дверь избушки
Монах с седою головой.

Свершив, как надо, пострижение,
Он Сергием его нарёк,
Благословил в уединенье
И вышел за крутой порог...

...В лесу один остался Сергей,
Надсадно волк в овраге выл,
Бродил медведь у самой кельи,
И часто страх ночной томил...

* События этой главы относятся к 1337 – 1342 годам.



Низкая избушка посреди лесов,
Принакрылись ели шаями снегов.

Мёрзлое оконце. Глеющий очаг.
Лик Пречистой Девы, свет в её очах.

Месяц над избушкой, как рожок, повис.
У жилья неслышно прокрадётся рысь...

Из лесной чащобы, старой, вековой,
Где в оврагах волки, слышен лютый вой.

...По весне из чащи раз медведь пришёл,
Зимовал, сердечный, зная, нехорошо —

Шкура на прищельце, как мешок, висит,
На краюху хлеба глазом он косит.

И лесного зверя Сергей пожалел,
Тот — краюшку в лапу, да и тут же съел!

Стал за данью этой каждый день ходить
И сухарик молча взглядами просить.

Так пустынножитель подружился с ним,
И лесной пришелец стал почти ручным!..

Чудотворец и наставник

(Многие десятилетия спустя)

Жизнь Сергея — как восхождение
К вершине духа и добра —
Каким-то тихим просветленьем
По зрелости озарена:

Так, Божьей Матери явленье
Сподобился, молясь, святой,
И в келье «чудное виденье»
Сияло светлою зарёй.

Раз, взявши инока с собою,
С ручьём он чудо совершил:
Средь лужицы, блестя струёю,
Внезапно мощный ключ забил.



Он был народа ободритель...
А скольких Сергей исцелил!
И, чадам будучи учитель,
Князей порою он мирил.

Аскет, подвижник, строгих правил
Исконно русский человек,
Когда-то Троицу восславив,
Он люб стал Родине навек.

Собирание воинства великим князем Московским

Новые ветры

То не ветры гудят — то Дмитрий полки собирает,
Чтоб, созвав удалцов, всюю силою ратной идти,
И за Русь постоять, как за мать родную, решает:
Выйти в поле и встать, как скала, у врага на пути.

И глашатаи зычно под башней об этом кричали,
И, нещадно стегая коней, разлетелись гонцы,
У ворот городских тот призыв с хрипотцою читали
В Ярославле, Ростове для люда простого писцы...

И, серпы передав в руки жонкам, косцы уходили,
Покидая и пажить свою, и детей, и очаг,
Уходили в лаптях, отряхнув одежонку от пыли,
За шеломом лесов собираясь в могучий кулак...

На Кремлёвском подворье — и говор, и блеск, и бряцанье,
Все ворота раскрыты, и рати, сверкая, текут:
Слышно тяжкую поступь и гул, лошадиное ржанье,
Белозёрцы, тверчане, можайцы идут и идут.

И вздымались на древках священные русские стяги,
И сам Сергей в обители русичей благословил —
Что им клёкот орлов, вороньё да наёмники-фряги,
Если сам Преподобный молитву за Русь возносил?..



На Маковце

8 сентября 1380 года

Тихая обитель,
Лучики свечей...
Льётся свет незримый
Из его очей.

На молитве стоя,
Видит битву он,
Тучи над Непрядвой
Да великий Дон.

Называет братьям,
Кто средь сечи жив,
Кто за Русь и веру
Голову сложил.

О победе грозной
Первым возвестил...
— Так ковалась, други,
Силища из сил.

Над шеломом леса —
Колокольный звон,
Для Руси Великой
Незабвенен он.

Помнят россияне,
Помнит отчий мир
Тихую обитель,
Скромный монастырь.

О наша земля, что приветна своей красотой!
Какая чудесная, хоть непростая судьба!..
Вот храм на Нерли, что стоит по-над светлой рекою,
А вот в окоёме причелин золотая изба.

Твои мастера свою Русь из руин возродили,
Святые твои воссияли в российской земле,
И витязи храбрые в битвах тебя заградили —
Расти, словно ветви, на жизни могучем стволе!





Козина Олеся, с. Киевка, Татарский район

Страницы истории

Листая страницы истории,
Мы много найдём там дат
О жизни людской колонии,
Где каждый был Свету рад.

Но только не мирное время
Всплывает в сознание людей,
А страшные годы скорби,
Когда истязали детей.

Стремилась многие к власти,
Господством над миром бредили.
Мечтали о мнимом счастье,
А совести вовсе не верили.

О доброте забывали,
Шагали вперёд уверенно,
И толком даже не знали,
Что души давно потеряны.

Но память людская помнит
Все беды страны родной.
И всех сынов поимённо,
Что провожала на бой.

Века сменялись веками,
Мелькали лица людей,
Но к мировому господству
Бежали они скорей.

Войну начинали снова,
Губили души людей.
Но ничего не добились,
Ведь вера в Христа — сильней.

У всех искалечены души,
Но память забыть не даёт:
Герои страны священны.
Для предков их слава живёт.





За веру святую пали,
Сомненья не зная в груди.
Но даже тогда уже знали,
Что кровью окупятся дни.

Пусть в безымянных могилах
Воины русские спят,
Но память людская помнит
Всех поименно ребят.





Ковылина Зоя, с. Убинское

Красные цветы

А знаете ли вы, откуда
берутся красные цветы:
Гвоздики, розы и тюльпаны
неописуемой красы?
А это всё от капель крови,
пролитой на земле, когда
За Правду, Родину, Свободу
жизнь отдавали, не щадя.
От крови, пролитой в Афгане
парнями нашими зазря.
Приказы чьи-то выполняя,
жизнь отдавали, не щадя!
От кровушки, в Чечне пролитой,
в так затянувшейся войне.
Спецназ — десантники — солдаты,
жизнь всю отдавшие стране.
От крови, пролитой в Норд-Осте,
в Беслане и Махачкале,
Детей от банды защищали,
своих осиротив детей.
Недолго наслаждались жизнью,
Недолог был ваш жизни путь,
Но, видно, Богу так угодно
Все судьбы ваши повернуть!
Он собирает своё войско,
Бесстрашных, доблестных солдат,
Способных защитить любого,
И честь свою не запятнать.
Оденет в белые одежды,
Всем даст по белому коню,
В Армагеддоновском сраженье
Смертельный бой даст всему злу!
Но это будет чуть попозже...
— Мы вас клянёмся не забыть!
И к обелискам на могилы
Гвоздики красные носить!



Титова Светлана, г. Барабинск

Русь моя былинная

Русь моя, ты Ладушка, грусть моя осенняя:
В небе плач журавушек песнею Есенина...
Русь, ты сиротинушка — доля горемычная,
В горечи рябинушек, в ликах не улыбчивых...

Русь моя, ты матушка, чья печаль безмерная:
Где могилы детушек, что погибли с верою?
Русь моя былинная — храмы с колокольнями:
Льётся звон малиновый поминаньем воинам...

Здесь, в краю берёзовом, царствует метелица —
Утро над озёрами дымкой белой стелется...
Русь, сестрица добрая, что за братьев молится:
Дремлют за сугробами мирные околицы...

Русь моя в черёмухах, манишь ароматами:
С лилиями в омутах да с хмельными травами...
Русь моя, красавица, радость синеокая —
Зоренька румянится над речной осокою...

Русь моя, сударушка, щедрая, красивая:
Средь шелковых травушек колосишься нивами...
Русь моя, лебёдушка, нежность белоствольная:
Выйдешь в чисто полюшко — надышаться вволю бы!!!

Русь моя, Угодница, суженому верная:
Плачет Богородица, нас спасая верою...
Русь моя, Россиюшка, светом осиянная...
Дай, Господь, нам силушки, дай нам покаяния.



Нивалёнова Татьяна, с. Венгерovo

Благословенная земля

Падёт росинкою слеза
С предутреннего небосклона.
Благословенны небеса,
Что расцветут салютом снова.

Что в мае кончилась война,
И День Победы пробуждает
Земли уставшие поля,
И яблоня вновь расцветает...

Благословенна та земля,
Что залита бывала кровью,
Что памятью больна душа,
И память раны сыплет солью.

Россия помнит всех сынов,
Что не жалели жизни в битвах,
И посвящает им стихи,
И отпевает их в молитвах.

О, сколько было им смертей
Предсказано во все столетья!
Но жили. И растя детей,
Любовь хранили в лихолетья.

И на вечернюю зарю
Молитвы к небу возносили,
И верили в свою страну,
За всё, за всё благодарили.

Так много горя пережить
Им приходилось порою,
Что плачет небо над землёй,
И слёзы падают росюю.

Но вновь, проснувшись поутру,
Мальш твой ножками босыми
Мнёт изумрудную траву,
Всю мокрую от слёз России.



России белый свет

Мирозданье, белоградье, белорошца, белый снег.
Ничего светлее нету, чем России белый цвет.
Что зелёный глаз Египта? Не мигая, Сфинкс сидит.
Он не видел поле наше. Зеленее тайны нет.
А уж красного краснее, чем в России не найти.
До победного алеет флаг зарницы впереди!
Что заморские мне фрукты! Разве всё это еда?
Вот труднее и вкуснее наши белые хлеба!
Черноземье, чернобровье, черноворонье кружит...
В городах или в деревне черна матушка лежит.
А над нею, над землёю, что чернее, чем везде,
Золотистой и теплее лучей солнца нет нигде.
Душ прозрачнее и легче больше в наших небесах.
Колокольнее и звонче звуки в русских городах.
Мирозданье, белоградье, белорошца, белый снег...
Ничего милее нету, чем России белый свет!





Песня «А Россия жива!»

Сл. и муз. Л. Фоменко

Voice

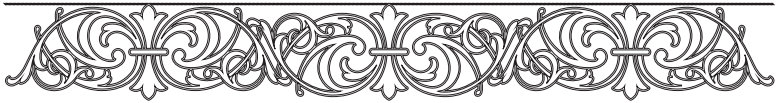
1. Поднялась в поднебесье красота из души
э - то рус - ские пес - ни, э - то го - лос зем - ли.
Э - то синь ва - силь - ко - вых всех бес - край - ных по - лей.
Э - то тра - вы шел - ко - вы бе - лых яб - лонь ки - пень.

Поднялась в поднебесье
Красота из души.
Это русские песни,
Это голос земли.
Это синь васильковых
Всех бескрайних полей.
Это травы шелковы
Белых яблок кипень.

Прошагала Россия
Столько слёзных дорог.
Устояла Россия
Среди бед и тревог.
В души чистые веря,
Расцветала зарёй.
Белой лебедью, белой
Ты летишь над землёй.

Говорят, что Россию
Надо брать изнутри.
Говорят, что Россию
Всё ж задушат, смотри.
Но стоит же Россия,
И стоим с нею мы.
Но поёт же Россия,
И поём с нею мы.

Стой же вечно, святая!
Колоколь и зови!
И во всей во Вселенной
Ты жар-птицей гори!
И я верю, родная,
И поверьте вы все —
Мать Россия живая!
Мать Россия жива!
И я верю, родная!
И поверьте вы все —
Русь! Россия живая!



Крышталёва Лариса, г. Куйбышев

Цикл стихотворений «РОССИЯ, РУСЬ МОЯ...»

Воскреснет Русь. Земля. Россия

Отбросим гордое сомненье,
Плывёт корабль возрожденья.
Воскреснет Русь, Земля, Россия,
Добро слагать её стихия.

Где всё иное чуждо люду,
Страна живёт подобно чуду.
Топтали Русь, врываясь дерзко,
Ругали нас, смеялись мерзко.

Из века в век потомки жили
И храм души своей хранили.
И право слава Лик Святейший,
И веря твёрдо в глас мудрейший,

Народ простой всегда жил духом,
Внимая сердцем — чутким слухом.
Душой смирён, бедой — научен,
Трудом нелёгким был измучен.

Стране был верным, смелым сыном,
Дитём у матери любимым.
Земли родимой вечный путник —
Надёжный воин, не отступник.

Сменялось время, жизнь менялась,
Но Русь стояла — не склонялась.
И сонм Святых хранил в дни смуты,
Порой голодные, разуты

Отцы спасали душу, земли
И, вражью веру не приемля,
Несли зерно добра и света —
Любовь из Нового Завета.



Отбросим гордое сомненье,
Настал тот час — души прозренье.
Воскресни, Русь, Земля, Россия,
В единстве жить твоя стихия!

Взгляд у Руси широк и светел

Взгляд у Руси широк и светел,
В нём отражение небес.
Окрест гуляет русский ветер,
Берёз кудрявых стройный лес.

И в ситцевых лугах раздолье,
Цветных нарядов хоровод.
Растут дубы у лукоморья
Под шум прибоя сизых вод.

И в царственных полях пылает
Закат рябины над ручьём,
И солнца луч в траве играет,
И водопады бьют ключом.

И горы, словно великаны —
До облаков рукой подать,
Степей песчаные барханы,
Пустыни распростёртой стать.

И заповедные озёра
С водой прозрачно голубой,
И птичий хор у косогора,
Их трели голос золотой...

И сердцу мирному привольно
С родимой матушкой-землёй.
Сыны от века хлебосольны
С широкой, как страна, душой.



В отраженье вод зеркальных
Образы родных берёз.
И в очах, за Русь печальных,
Капельки народных слёз

В озеро надежд впадали,
Омывая берега...
Ветви бережно качали
Кроны пышной кружева.

На ладонях вод прозрачных
Дух земли не расплескать,
Сердца голос многозначен:
Русь умом не разгадать.

Не измерить душу мерой
Иностранных, чуждых слов.
Русь Святая дышит Верой,
Дух свободы без оков.

Не отнять Любви, Надежды —
Храм соборности людской.
Неизменны, как и прежде,
Взгляды церкви вековой.

Наш уклад традиций, знаний,
Пронесённый сквозь года,
Пылкий ум — отец исканий,
Шёл до истины всегда...

Мы — Народ, Страна, Держава:
Это наши имена.
Мать-Россия величава,
Не сломили времена.

В отраженье вод зеркальных
Образы берёз родных,
Звон колоколов пасхальный,
Песнопений золотых...



Великой Руси — россияне.
Страна — это братство, наш дом.
С участием сердца живого,
По жизни, взрослея, идём.

Великой Руси — россияне.
В ней корни, жива старина,
В церквах золотых с куполами
Душа обретает Христа.

Как мать, возлюбившая сына,
Так Родина сердцем очей
От века детишек хранила,
Стать женщиной — дар дочерей.

Путь матери сверху отмечен
Нести этот крест до конца.
В любви открывается вечность,
Их верность — свеченье венца.

Воспетая Родина-мама,
Твоею рукою крещусь,
Дорога, ведущая к Храму,
Дом предков — семья наша, Русь!





Ах, Россиянка, с чем тебя сравнить...

Ах, Россиянка, с чем тебя сравнить...
Твой образ соткан из стихов и прозы.
Увидев раз, тебя нельзя забыть
За кроткий нрав, за тонкий стан берёзы.

За глубину зелёных светлых глаз,
И женственность улыбки, силу духа.
За Ваш неповторимый певчий глас,
И жертвенность в любви, и чуткость слуха —

В молчании услышать сердца стук,
И поспешить на помощь, с ветром споря,
Когда попал в беду твой лучший друг,
Всё пополам: и радости, и горе.

Ах, Россиянка, с чем тебя сравнить...
С восходом солнца, с полною луною...
Нет, образ твой собой им не затмить.
Ты — женщина с великою судьбою!





Феденков Сергей, г. Куйбышев

На Белой Руси...

*Посвящается моей любимой стране – Белоруссии,
моему любимому народу – белорусам,
и моей любимой святой – Евфросинии Полоцкой*

На Белой Руси – чистота,
На Белой Руси – красота.
Жила здесь, как ангел, чиста,
Монашка, невеста Христа.

На шее изящной своей
Носила полпуда цепей,
А в сердце, простом, как ладонь,
Носила небесный огонь.

И этот огонь озарял
Всех тех, кто в ночи потерял
Любимых своих и друзей,
И счастье доверчивых дней.

И этот огонь согревал
Всех бедных, кто духом упал,
И всех утешал, и хранил,
И снова надежду дарил.

Жила, как сама чистота,
Жила, как сама красота.
Свою прирождённую стать
Унизила ради Христа.

Считая себя всех грешней,
Как ангелов, чтит людей.
И кроткое слово её
Господь исполнял, как своё.

И он за неё полюбил
Деревни у белых могил,
И аистов белый полёт,
И добрый, наивный народ.



Святая о Господе грусть
Наполнила Белую Русь.
И звон её белых церквей
Стал чище, светлей и родней.

На Белой Руси — красота,
На Белой Руси — чистота.
Живёт здесь, как ангел, чиста,
Монашка, невеста Христа.





*Борисова Нина, р.п. Линёво,
Искитимский район*

Церковь в посёлке

Нынче весной белой птицей
Церковь на горку взошла.
Радужно солнце искрится
В чистых её куполах.

Кажется, что освещает
Всё золотистым венцом,
Души людей наполняет
Благостью и торжеством.

Благовест, благовест вешний,
Звон колокольный зовёт.
Все мы — и святы, и грешны —
Каждый под Богом живёт.

И на призыв этот звонкий
Тянется в церковь народ,
А над притихшим посёлком
Светлая радость плывёт.

Благовест, благовест светлый,
Колоколов перезвон.
Родина — это от церкви
И от родимых окон.



Майданюк Фёдор, г. Чулым

Звонят колокола

Звонят колокола, звонят по всей России,
Из бронзы их мастеравые лили.
Звонят колокола — они давно молчали,
Их звона многие не слышали, не знали.
И вот Россия поднялась церквями,
И дух святой стоял за нами.
А тяжело когда России стало,
Набатов бронза зазвучала.
Колокола, что мастера на совесть лили,
Они на нас благословенья свет пролили.
И мы другими стали: чище и светлее,
Мечты о радости земной лелея.
Я полюбил тебя, моя Россия,
И колокольный, чистый звон церквей.
И что меня ты наградила,
Всей щедростью душевною своей.
Звонят колокола, звонят по всей России,
Из бронзы их мастеравые лили.
Нашла в себе Россия силы
Продолжить то, что предки заложили.
И пусть живёт страна родная,
Всегда любил её такой —
Она всегда была святая,
И свет другим несла собой.
И не согнулась, не сломалась,
Как не пытались погубить.
Она сама собой осталась,
И суждено такой ей быть.
И я люблю тебя, Россия!
И колокольный звон церквей,
И что меня ты наградила,
Всей силой щедрости своей!





Толчина Елена, г. Барабинск

Синеглазая Русь

Перелески, деревни, поле...
Голубой дымок из трубы.
Возле дома — берёзка с клёном.
Ставни с росчерками резьбы.

Звук баяна и запах хлеба,
А за домом журчанье ключа...
В ключ упала звёздочка с неба.
С веток слышится крик грача.

Океанов безбрежных просторы,
И лесов непонятная грусть...
Реки, горы, овраги, озёра —
Это всё бесконечная Русь.

На Руси моей синеглазой
Свод небес голубым шатром,
По весне расцветают разом
Васильки голубым ковром.

Вновь зовут белизною храмы,
Блещут золотом купола.
Здесь молитвами лечат раны,
Будят звоном колокола...

Величавая, вечно Святая...
Я тобою, по праву, горжусь!
Ведь одна ты на свете такая,
Ты, земля, под названием Русь.



И К БОГУ
ЗАБЛУДШИЙ
ИДЁТ

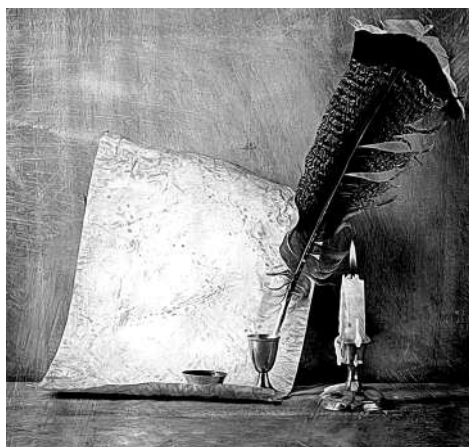




Тонышев Фёдор, г. Куйбышев

Вечный вопрос

Благословенно то мгновенье,
Когда приходит вдохновенье,
Тогда родится красота,
Слова рождаются, краски, звуки,
И эти творческие муки
Для нас, как сладкая мечта.
Но неизбежно в жизни нашей
Средь душ прекрасных — души падших.
Злой рок выходит на помост.
Добро и зло, Господь и дьявол
Борьбу ведут без всяких правил,
И кто кого, ещё вопрос.
Чего же больше в мире этом,
Добра ли, зла ли, мрака, света? —
Решали мудрые до нас.
И для грядущих поколений
Вопрос тот станет, несомненно,
Как перед нами он сейчас.





Козина Олеся, с. Киевка, Татарский район

Выбор

Испокон веков люди делятся
На блаженных и подлых людей.
До сих пор почему-то не верится,
Что в душе одних живёт зверь.

Вырываясь порой на свободу,
Разрушает он всё на пути.
Он готов до заветной цели
Через головы многих идти.

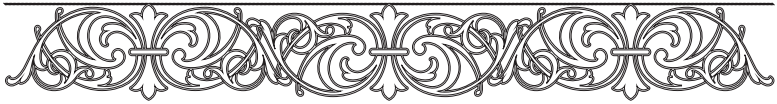
Для него не знакомо святое —
Чувство радости и любви.
И неведомо чувство покоя:
Зависть прячется тихо в крови.

Одиноко по жизни шагает,
Недоволен всегда и во всём.
Его душу никто не узнает,
Но никто и не вспомнит о нём.

А блаженные исстари были
Удивительными людьми.
Хоть с котомкой по сёлам ходили,
Не роптали — покорно брели.

И несли они Крест свой смиренно,
Успевая молиться за тех,
Кто отринул давно всё святое,
И восславил давно уже грех.

Каждый сам в своей жизни решает,
Зверь он дикий иль человек.
Но в душе-то, конечно, знает,
Что Любовь побеждает всех.



Карпова Ольга, г. Куйбышев

Притча «Душа и Ангел»

Запутала душа, запуталась,
Всё на свете в ней перепуталось,
Где добро, а где зло несносное,
Что правдивое и что ложное?
Долго мучилась и металась,
Выбрать верное не решалась.
Тут ей в помощь Ангел-хранитель,
Для души беспокойной спаситель.
Говорил так: «Живи по совести,
Хоть узнаешь немало горести.
Средь людей правды трудно добиться,
По незнанию легко ошибиться.
Лицемерия много на свете,
А чисты лишь молодые дети.
Поступай, как они, наивные,
Их уста и глаза — невинные,
Всем «открыты» и любят попросту:
Ни по внешности, ни по возрасту,
И живут как есть, пусть и балуясь,
В горе плачут, в счастье радуясь.
Ну и стань же и ты кристальной,
Словно водная гладь зеркальная.
Чтобы ни было — не случится зря,
Жизнь расставит всё «на круги своя».
И на душу нашло просветление,
Словно молнии свет — озарение:
Божьей волею она избрана
Искать истину — правду вечную.
Победит добро, поняла она,
Много в мире зла, Бог всему — судья.



«Научиться прощать...»

*...Прощайте друг друга, как и Бог
во Христе простил вас (Еф., 4:32).*

Научиться прощать — это сложно,
И порою до крайности сложно.
Научиться прощать — это трудно,
И мучительно больно и трудно.
Научиться прощать — это важно,
Так отчаянно нужно и важно,
Чтоб душа отпустила, не ныла,
Чтобы сердце простило, забыло.
А простить ты не сможешь, не сложишь,
Не срастутся никак половинки,
Если в сердце колючие льдинки,
Чем согреешь его, чем поможешь?
Если вдруг закричишь — не услышит
Твою боль незнакомый прохожий,
Он чужой, он совсем не похожий,
Что слепой — ничего не увидит.
Так прощайте, как ни было туго,
До конца, до последнего вздоха,
Чтобы не было в жизни вам плохо,
Чтобы вы не теряли друг друга.

Жизнь

Засыпало дорогу снегом,
И ночь сравнила землю с небом,
Но путники спешат меж них,
Полны забот своих земных.
Торопятся они по свету
Сквозь зимы, вёсны, осень, лето.
Надежды в них сомненья душат,
А путники ведь наши души...



С времён Христа законы знают:
«С рожденья каждому навек
Звезда Вифлеемская сияет,
И освещает белый свет».
А испытанья нам даются,
Чтоб крепче быть, сильнее стать.
В дороге жизни не запнуться,
Себя найти, не потерять.
Ведь в мире есть добро и зло,
Но людям знать не суждено:
И жизнь их под какой звездой,
И что случится в миг любой?
Но мы вольны — свой сделать шаг,
И нет тогда пути назад.
Наш мир спасёт лишь красота,
Любовь и Вера, Доброта!
И каждому дано немало,
Но главное — душа.
Родиться просто — слишком мало,
А нужно жизнь прожить не зря.
Года летят на этом свете,
Должны запомнить навсегда,
Что смысл жизни — это дети,
И рядом с нами Бог всегда!
Ведь в мире есть добро и зло,
Но людям знать не суждено:
И жизнь их под какой звездой,
И что случится в миг любой?
Но мы вольны — свой сделать шаг,
И нет тогда пути назад.
Пусть побеждают вновь и вновь
Надежда, Вера и Любовь!



*Санчеева Галина, с. Журавка,
Чистоозёрный район*

Излом зла

В этом мире всего понемногу:
И тепла, и любви, и добра.
Сделал шаг, и уже за порогом
Зла излом и коварства пора.
Мы свободны, и выбор наш волен —
Сделал шаг и забыл о святом,
И остался собою доволен,
Не пугает злодейства излом.
А потом по душе, как по полю,
Чёрный конь поведёт борозду.
Но безмерно собою доволен,
Не схватил ты коня под узду.
И под злобы лихие копыта,
Пала в крике и боли душа.
Порастерзана и разбита,
Тихо встала она и ушла.
Но тебя уж она не тревожит,
Без неё хорошо и легко;
Совесьть больше ночами не гложет,
Боль за ближнего так далеко...
Слёзы горькие сердце не ранят,
И печаль о любимых — сон,
Доброта растворилась в тумане,
Чёрный конь растоптал её стон.
И доволен своею победой,
Как силён ты, жесток и велик!
Уж не трогают прежние беды,
Не волнует о помощи крик.
Но устал чёрный конь, завершая
Борозду. И оставил свой плуг.
И тогда ты прозрел, просыпаясь,
А в глазах неподдельный испуг.
Поле кровью и болью залито,



Не взойдёт уж на нём колосок.
Всё копытом недобрым изрыто,
Болью совесть стучится в висок.
Что же ты, победитель коварный,
Чем утетишишь пустые мечты?
Всё отдал за бесценок, задаром,
За бездушный кусок пустоты.
Не исправить уж прежних ошибок,
Не по силам тебе этот груз.
Зла излом безнадёжен и зыбок,
Путь жестокости чёрен и пуст.
И, поверь, как бы ты не старался,
Всё, что мог, ты уже потерял.
Чёрный конь через жизнь промчался.
За бесценок ты душу продал.

Царь царей

Тёмный крест, сотни тысяч людей.
На кресте наш Спаситель Христос.
И ещё два креста, а на каждом — злодей,
И толпа созерцает без боли и слёз.

Нет, не все равнодушно взирают,
Слёзы льются из искренних глаз,
А Христос на Кресте умирает
За тебя, за меня и за нас.

Тихий шёпот с другого креста:
«Ты прости мне, Спаситель, прости!»
Отвечают святые уста:
«Ты со Мною на верном пути».

Руки в дерево вбиты гвоздями,
И от боли пальцы дрожат.
Предан ты и истерзан врагами,
Чьи уста исторгают яд.



Головою на грудь склонился,
И от жажды уста запеклись.
Кто-то уксусом «поделился»,
Крикнул дерзко: «Пей и молись!»

А толпа над тобой глумится:
«Вот он Царь Иудейский, смотри!»
Им упасть бы, тебе поклониться
И прилечь у Святой земли.

Но горды и полны обмана,
Унижают Царя царей.
А в волнах голубого тумана
На Кресте — Спаситель людей.

Умирает в венце терновом,
Струйка крови течёт из уст.
Умирает, но скоро снова
Возвратится к людям Иисус.

А пока... нестерпимое солнце
Обжигает святое чело,
И толпа под Крестом смеётся.
Только время, увы, ушло.

И измученный, и печальный
На Кресте слёзы льёт Христос.
Он пришёл в этот мир не случайно:
Мы — причина Великих Слёз.

Мы в грехах измарали души,
Растоптали цветок любви.
Он пришёл, чтобы с моря и суши
Грех наш смыть потоком крови.

Вот он поднял глаза устало,
И сказал: «Свершилось, Отец!»
И темно в целом мире стало,
Золотым стал терновый венец.



Он ушёл. Но придёт, воскреснув,
Лишь для тех, кто Верою жив.
И наступит утро чудесное,
И к нему полетит мой стих.

Славься, славься вовек, Спаситель!
За великую силу Твою,
За любовь Твою, Избавитель!
И за вечную жизнь мою!

Пусть сменяются зимы, вёсны
На прекрасной, но грешной земле.
Кайся, грешник, ведь будет поздно,
И навек ты сгинешь во тьме.

Люди, слышите!? На распятье
Не терзайте Христа вовек.
Он пришёл, чтобы дать нам счастье.
Очень мал путь земной, человек!

И когда твоё брненное тело
Навсегда земле предадут,
Тот, кто с Верою жил, тот смело
В Небе светлый продолжит путь.

И найдёт свою пристань странник
У истерзанных рук Христа,
И покой обретёт изгнанник
У Того, Кто Сама Чистота.

И Небесный Отец приветит
Измученных сыновей,
Дочерям теплотой ответит
Тот, Кто Царь всех на свете царей.



*Мочалов Юрий, р.п. Линёво,
Искитимский район*

Страдания Христа

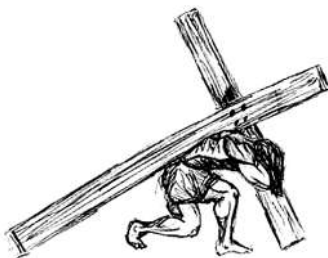
Христа судил синедрион
За его духа силу,
За то, что может только Он
Стать подлинным мессией.

Иль отпустить, или распять —
Пилат всё сомневался.
И лишь страдала Дева-мать,
Что он толпе поддался.

На окровавленных плечах
Свой Крест нёс на Голгофу.
— Дай муку вынести, смолчать, —
Вот что шептал он Богу.

Так в чём же истина Христа?
Любовью жить друг к другу.
На перекладине Креста
Он всеми был поруган.

Но тут поднялся ураган,
И задрожали веси.
...А крестный путь тому лишь дан,
Кто, умерев, воскреснет.





Феденков Сергей, г. Куйбышев

Убивали люди Бога...

Убивали люди Бога,
Били с радостью жестокой.
Как же было одиноко
Богу на земле!
Бога предали, продали,
Оболгали, обокрали,
Обругали, оплевали
И распяли на Кресте.

Только, истекая кровью,
Он глядел на всех с любовью,
И, смиряясь с дикой болью,
Погибая, Он любил
Тех, кто гнал Его до гроба,
Тех, кто плел венец терновый,
Даже тех, кто с дикой злобой
Ко Кресту Его прибил.

Ангел-хранитель

Я плакал слишком горячо
Среди свечей в церковном храме,
Пока рукою за плечо
Меня не тронул Божий ангел.

Я оглянулся, он в толпе,
Казалось, вёл беседу с Богом
Глазами в тайной вышине
О чём-то скорбном и глубоком.

Как будто понял всю тоску,
Всю боль мою и страх предвечный,
И Бога за мою судьбу
Просил, молил о скорой встрече.



А я, уставший жить в аду,
Пьяней вина, трезвее страха,
Стоял, как нищий на ветру,
И весь дрожал в одной рубашке.

И он ушёл, побыв вблизи,
Сердечной поступью над вьюгой,
Ушёл, чтоб скоро привести
Ко мне Единственного Друга.

Искать Отца

Дороги без конца,
Но нет родной земли.
Иду искать Отца
В святой Иерусалим.

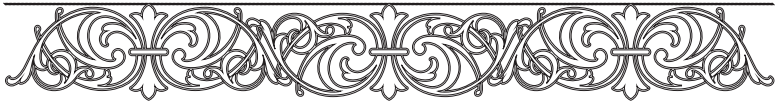
Там солнце в небесах
Над храмом золотым.
Иду искать Отца
В святой Иерусалим.

Прости за годы лжи,
Прости меня, звезда.
Иду пешком по ржи —
Не верю поездкам.

В ночи иду к нему,
Без солнца жить нельзя.
Не верю никому,
Ни близким, ни друзьям.

Они сказали мне,
Что больше нет его.
Они солгали мне,
Что он убит давно.

Неправда, я дойду,
Неправда, я упрям.
И босиком по льду,
И вплавь через моря.



Без правды нет лица,
Без солнца нет земли.
Иду искать Отца
В святой Иерусалим.

Я много думал о себе

Я много думал о себе,
Мне белое казалось чёрным,
А человек казался мне
Таким ничтожным и никчёмным.

Я презирал людей простых,
Искал у них в глазах соринки.
Мне нравилось судить других,
Чтоб оправдать свои ошибки.

Стою в слезах у алтаря.
Как судьи, в памяти невольной
Вся жизнь, растроченная зря,
И все, кому я сделал больно.

Его распяли на Кресте.
Кто это сделал? Я, проклятый.
Да, Он воскрес, как солнце в день,
Но здесь Он до сих пор распятый.

Мне голову кружил кумир,
Красивый, сильный, справедливый.
Он утопил в крови весь мир,
Чтоб сделать Родину счастливой.

Нагая, скорбная земля,
Разор и боль под небом синим.
Кто это сделал? Это — я.
Прости меня, моя Россия!



Страна Садов

О звезда на заре, злая участь моя!
Я хотел бы мечтать в этот час об одном:
Голубые холмы, белый дом у ручья,
И в саду соловьи, и сирень за окном.

Там, на синих волнах у подножия гор,
Подняла паруса каравелла мечты.
В золотых облаках виден Божий престол,
И струят небеса миру радость любви.

Там невеста-земля вся в лазури садов,
Там наивен, как снег, каждый взгляд, каждый шаг.
Там не меркнет заря, не проходит любовь.
Как светло там душе, как легко там дышать!

Мне родней во сто крат этот мир среди гор
Той холодной земли, где скитаюсь теперь.
Почему здесь богат тот, кто жаден и зол,
Кто умён, тот и вор, кто силён, тот и зверь?

Я пройду скорбный путь и найду этот сад,
Где обнимут меня дорогие друзья.
Нужно только чуть-чуть потерпеть, пострадать
За родного Царя, и уйти, всех любя.

Предвечный Совет

В темноте — незримый свет,
Чаша — золотая.
Собиралась на совет
Троица Святая.

Сын, Отец и Дух Святой
Рассуждали просто:
Будет создан мир земной,
И луна, и звёзды.



А над ними человек,
Чтобы миром править.
День за днём, из века в век
В песнях Бога славить.

Но не зря огнём горит
Жертвенная чаша.
Человек не устоит
В чистой правде нашей.

Обольщённый сатаной,
Он падёт, как камень,
Весь прекрасный мир земной
Осквернит грехами.

И наступят смерть и тьма,
Слёзы и страданья.
Будет мучить сатана
Божии созданья.

Чтоб от смерти мир спасти,
Сатану низринуть,
Нужно будет принести
В жертву Бога Сына.

За столом — сама Любовь,
Троица святая.
В чаше — жертвенная кровь,
Чаша — золотая.

Тихо Отчая рука
Кровь благословила,
Не ягнёнка, не бычка —
А родного Сына.



*Солодовник Марина, с. Заречье,
Венгеровский район*

Бумеранг

Запустил бумеранг человечие,
Как ребёнок беспечно играющий.
И забавой своей изувеченный,
Растерялся, как олух, страдающий.

Ведь могло быть не так,
Но уже не получится:
Выбрал новый этап
Для себя Злопопутчицу.

Что несёт её лик,
Злой войной искорёженный?
Бьётся Чайняня крик,
Жеребёнком стреноженным!

Кровь, застыв в головах,
К Небесам запрокинутых.
Посылает слова
О несчастных покинутых.

Ни Иисус, ни Аллах
Не помогут стенаниям:
Гордость держит в руках
Главный ключ к Мирозданию.

Болью наши сердца
Режет невыносимую —
Радиация, выброс, распад
По-над Фукусимую.

Ведь могло быть не так!
Оглянись, Человек, и получится!
Совершай свой этап,
Но с другою попутчицей.



Удивись, как в саду
Распускается лилия;
И просторней в аду,
И яснее над Ливией.

Словно раненый стерх,
Искалеченный временем,
Поднимайся наверх
Без чванливого рвения.

Птицей белой пльви,
Крест покорно несущую.
Жизни нить не порви
Под рукой Всемогущего.

Бессилье

В этом мире упитанно-сытом,
Где Заветы Христа позабыты,
Люди глухи к добру и молитвам,
Чуток слух их на ссоры и битвы.
И у птиц моих связаны крылья,
Безнадёжны порыв и усилья.
Больно птицам, лишённым полёта.
Снится им предвкушение взлёта.
Ах, как жадно они бы припали,
Чтоб напиться из чаши Грааля.
Воск собрали б по капле Икару,
Отразив неизбежную кару.
И парили б они и кружили,
Грудью полной дышали и жили,
Добывая любовь и участие,
И всему человечеству Счастье!



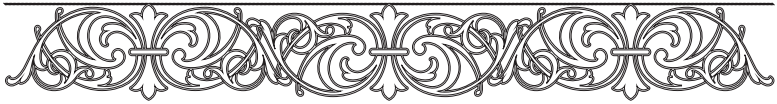
Двухреченский Сергей, г. Куйбышев

Прости нас, Господи!

Господи, прости за прегрешения!
Дай нам силы, мудрости, спасения,
Храм в душе своей нам сотворить,
Веру в жизнь и мудрость сохранить.
Неразумны мы по жизни всё же!
Ты прости нас и за это, Боже!
Много осуждаем, говорим,
Сами что, не ведая, творим.
Есть у каждого в Твой Храм дорога,
Нас прости, и потерпи немного,
Долог и нелёгок этот путь,
Сердцу подскажи, чтоб не свернуть.
А в конце пути прошу причастия,
И Божественного Твоего участия.
Чтоб смогли предстать перед тобою
Чистыми и телом, и душою.
Во Вселенной тайной, бесконечной,
Сотворённом мирозданье вечном,
Все покой навеки обретём,
Это мы когда-нибудь поймём.

Чувство зависти

Чувство зависти в жизни возникло давно
И засело в сердцах человеческих оно,
Чтоб губить те сердца, сокращая их дни,
Воплощая идеи свои над людьми.
Хочет зависть убить в людях чувство добра,
Чувство долга, любви поглотить навсегда,
Чтобы стал человек чёрствым, грубым и злым,
Чтобы алчным стал, ненавистным к другим.
Но убить чувство зависти сможешь ты сам,
И не надо завидовать Божьим делам.
Только нужно молиться на благо себе,
И тогда чувство зависти вымрет совсем.



Игошина Ольга, г. Куйбышев

Глаза цесаревича Алексея на картине И. Глазунова «Что веков»

О мать-Россия! Как могла
Покрыть себя таким позором?
Ребёнка грустные глаза
Глядят на нас с немым укором.
Ни замолить, ни искупить,
Как время не вернуть назад,
Он будет вечно нас винить,
Этот недетски скорбный взгляд.

Вселенская наша совесть

Нам твердили немало лет,
Что религия — опиум, что Бога нет.
Только предки знали иное,
Жаль, что многим сейчас это в новость:
Бог — он есть, он во всём и везде,
Как вселенская наша совесть.
И не мною придумано: Жить по-божески.
Это значит, чтоб жить по совести.
Если скажут о ком-то,
Что он без Креста,
Значит, совести нет,
И душа в нём пуста.
И ещё говорили, мол, Бога забыл,
Значит, подлым, бесчестным слыл.
Нет, неправильно нас учили
Те, что Бога совсем забыли.
Говорю, о душе беспокоясь:
«Бог во всём, как вселенская совесть».



*Баранова Наталья, г. Дубровино,
Татарский район*

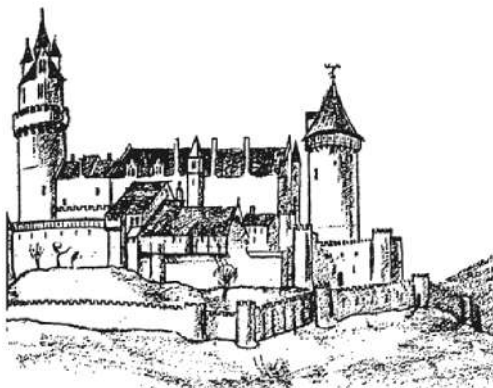
Возращение на родину

Поэма

Шли по пыльной дороге,
Пляясь на белый свет,
Старик-священник Никифор
И мальчик двенадцати лет.
Проделав путь длинный и сложный,
Из сил выбиваясь не раз,
Старик-священник Никифор
Мальчишке поведал рассказ.
«Однажды в глубокую полночь,
Годков так двенадцать назад,
В обитель зашла незнакомка
С ребёнком грудным на руках.
Она попросила остаться,
И тёмную ночь переждать.
Ребёнок заплакал,
И стала грудью кормить его мать.
А на утро, ребёнка оставив,
Чтобы смыть с себя тяжкий грех,
Прочь ушла, позабыв о сыне,
И засыпал следы её снег.
Пролетели года, словно птицы,
Та красавица, став царицей,
Восседает на троне теперь...
Плод греха её тайный остался,
Эту тайну хранила от всех.
Вот видишь, мой мальчик, тот замок,
Вот тот замок у трёх дорог,
С куполами, с церквями и садом,
В нём живёт твоя мама, сынок».
У ворот их стража схватила,
И к царице своей притащила.



Восседая гордо на троне,
Вся при золоте и в короне,
В свои думы погружена,
Хороша была и мила.
Мальчик тихо приблизился к трону
«Здравствуй мама! Я здесь! Я пришёл!
Как я долго скитался по свету,
Наконец-то, тебя я нашел!»
И решила тогда царица,
Сына родного не признать.
Ведь могла её тайна открыться,
И могла она всё потерять.
Гневно вдруг закричала:
«Обоих увести в подземелье сырое!»
А с рассветом, чтоб трон сохранить,
Приказала обоих казнить.
Смерть укрыла грехи её тяжкие,
Только видится ей по ночам
Тот мальчишка, который кричал:
«Я вернулся на родину, мам!»
Да жестокие были законы —
Отдать в жертву сына родного,
Из-за золота и короны
Любовь на власть поменять.





Бойко Екатерина, г. Куйбышев

Күкүшка

Молча ты родила, даже звук не издав,
Облегчённо вздохнув, отвернулась к стене,
Медсестра поняла, огорчённо вздохнув,
Тихо тельце прижала к себе.

И как будто поняв, что не нужен тебе,
Громко он закричал, громко до хрипоты.
Он тебя раздражал, он был лишним в судьбе,
Ты пока не поймёшь, что наделала ты.

А потом ты ушла, не взглянув на него,
Не смогла малышу даже имени дать,
Веселилась, жила, было много всего,
Ты не знаешь ещё, что ты Мать.

Потекли так года, успокоилась ты,
Только ловишь себя, тебе что-то мешает,
Стал преследовать звук, звук глухой пустоты,
Ты тогда поняла, что тебе не хватает.

Как судьба повернёт, не дано раньше знать,
Ты однажды была уже Мать,
Бог решил наказать и жестоко решил,
Он тебя навсегда материнства лишит.

Вот тогда и о нём вспоминать ты начнёшь
Ночи все напролёт, ни за что не уснёшь.
В своём доме большом, среди глухой пустоты,
Наконец-то поймёшь, что наделала ты.

Где он, что с ним, с кем вырос и как?
И нашёл ли себе он приют,
Может, общей толпой вот таких кукушат,
Няню мамою хором зовут.

Может быть, повезло, может, усыновлён,
И другая взяла все заботы о нём.
Не тебя, а её будет мамою звать,
Потому что она настоящая Мать.



И всё больше о нём будешь ты тосковать,
В каждом встречном ребёнке его узнавать,
Так захочешь прижать его нежно к груди,
Хотя знаешь, что нет ничего впереди.

Что осталось тебе, очень трудно гадать,
Может, всё же в тебе есть та самая Мать,
Ты тогда в дом себе кукушонка возьми,
Обогрей, обласкай его и обними,
Ему Матерью будь и не будь с ним резка,
Вот тогда, может быть, и отпустит тоска





Хребтова Светлана, р.п. Чистоозёрное

Предательство

У женщины под сердцем малютка-кроха жил.
Как дар святой, в наследство, он Богом дан ей был.
И рос младенец-кроха, и знал он лишь одно —
Под сердцем материнским уютно и тепло.

Он рос счастливым, крепким и силы набирал,
Не знал он о коварстве, предательства не знал.
О зле и о страданиях не мог малютка знать,
Что обречёт на муки его родная мать.

Всем маленьким сердечком он мамочку любил,
Ведь прочно пуповиной он с нею связан был,
Но матери не в радость его любовь была —
Жизнь осложнит малютка — решила так она.

И вот уже спешит она за «помощью» к врачу,
Чтоб погасить зажжённую Господом свечу.
И рвут щипцы стальные родную плоть и кровь —
На части разрывая младенца и ЛЮБОВЬ...

В беззвучном крике стонет невинное дитя —
За что, родная мамочка, ты предала меня?
Бесчеловечны муки и нестерпима боль,
Я умираю, мама, со мной — моя любовь.

Святой Дар Материнства мы бросили к ногам.
О Боже Милосердный, прости сей грех Ты нам!
Спаси от малодушия и черствости сердец,
Дай слёзы покаянья нам, Небесный наш Отец!!!



Краковская Галина, г. Бонн, Германия

Грешница

Она сияла красотой, и страсти в ней пылали.
Таких в былые времена на Пире приглашали.
Кто знает, сколько душ она, играясь, погубила?
Ведь от рожденья в ней была губительная сила.

Но сей греховности своей она не признавала.
Небрежно голову склонив, мужчин всех соблазняла.
И с розой красной в волосах, и нежной смуглой кожей.
Она прекрасна так была — безвольным был прохожий.

Но миг расплаты наступил, она всё понимала.
И, в землю свой потупив взор, на площади стояла.
За этот тяжкий грех тогда камнями побивали.
А люди с любопытством к ней всё ближе подступали.

И час возмездия пришёл, и смерть была уж рядом.
Но тут Учитель подошёл, её окинул взглядом.
Он посмотрел в толпу людей, и вдруг проговорил:
— Пусть камень бросит первым тот, кто сам не согрешил.

И люди разошлись все, не зная, кто-куда...
Она, привязанной к столбу, осталась вдруг одна.
И к ней Учитель подошёл, сказал ей: — Что ж, иди.
Но только больше никогда, послушай, не греши.

Она сияла красотой, и страсти в ней пылали.
За смертный грех в те времена камнями побивали...



Душа

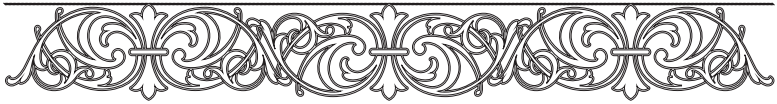
Бог Душу дал мне белоснежную
и непокрытую грехом.
А я тогда о ней не ведала...
жила, как жили все кругом.

О ней совсем я не заботилась,
не знала даже, где она?
Ну а Душа моя печалилась,
она почти что... умерла.

Из белоснежной, очень нежной
вдруг стала тёмной и чужой.
А я внезапно вдруг опомнилась
и закричала: Боже мой...

Что делать мне, тогда не знала.
Ну а Душа мне чуть дыша:
«Покайся...» — тихо прошептала. —
«Узнай, как драгоценна я».





Куклина Елена, г. Барабинск

Точка зрения

Винить других или себя?
Иль тело «волочить» до хаты?
Сидеть с протянутой рукой,
Иль чай пить — в ложе и под златом...
А можно, сжав себя в кулак,
В рвань, с котомкой иль с сумою
Пойти туда, где нет дорог,
Лишь «чахнут» листья под ногою...
Прикрыв глаза от солнца, пыли,
Сухарь последний доедать,
И там, где старые могилы,
Спокойно ночку коротать.
Как только солнце на рассвет,
Сложив нехитрые пожитки
И позабыв про тягу лет,
Плестись со скоростью улитки...
И так, неся собою Крест,
Вернее, горб, что за спиною,
Увидеть в людях лишь протест —
Стоять с протянутой рукою...
Своих родных не ущемляют —
Им места нет, чтоб занимать.
Так «наши предки» поступают —
Сейчас так модно называть...
Их эту немощность и старость
Должны же внуки уважать!
Или без сердца и души —
Своих родителей бросать?



Песня «Душа»

Сл. Е. Петровой

Муз. Н. Закушняк

Voice

О чём-то плакала душа, томилась и вздыхала. Тонули слёзы не спеша в вине на дне бокала.

8

См

О чём-то плакала душа, томилась и вздыхала. Тонули слёзы не спеша в вине на дне бокала.

13

См6

D

Gm

D

Gm

О чём-то плакала душа,
Томилась и вздыхала.
Тонули слёзы не спеша
В вине на дне бокала.

Стонали клёны за окном
Во тьме дождливой ночи.
Душа мечтала об одном
И тосковала очень.

В комочек сжалась, чуть дыша,
И вырвалась из тела.
Домой отправившись, душа
Над городом летела.

О, как она в ненастной мгле
Средь облаков металась!..
А я осталась на земле,
Жить без любви осталась.



Песня «Когда я брёл по бездорожью»

Сл. В. Гундарева

Муз. С. Сапрыгина

вокал

1. Когда я брёл по бездорожью, карабкался на перевал.
Не уходил на милость боягу, и, выдохнув, не уходил.

2. Я ду- мал все- то мне подвласт- но - сь, монта- же- ян- шай бах- вал,
А жак- дал я у- дан на- прас- но, не у- до- сто- ил- ся пох- вал.

3. Те- перь сто- ю в сми- ре- ной по- зе, но не ни- сло- дит бла- го- дая,
Я сто- хан- тил- ся, вид- но, под- но, у- же нет смыс- ла у- по- вать.

4. И ни- ка- кой без- сер- ной даль- ю не смо- ло- стить мне твоя.
Ишь, ни ме- ня (Все- выш- ней Дити- ю "В сер- цах" мах- нул как на- глум- ца.
Ишь, по осе- ни Все- выш- ней Дити- ю "В сер- цах" мах- нул как на- глум- ца.
"В сер- цах" мах- нул как на- глум- ца.



Когда я брёл по бездорожью,
Карабкался на перевал,
Не уповал на милость Божью,
И, видно, зря не уповал.

Я думал всё-то мне подвластно —
Самонадеянный бахвал,
А жаждал я удач напрасно,
Не удостоился похвал.

Теперь стою в смиренной позе,
Но не нисходит благодать.
Я спохватился, видно, поздно,
Уже нет смысла уповать.

И никакой безмерной данью
Не смилостивить мне Творца.
Знать, на меня Всевышней Дланью
«В сердцах» махнул как на глупца.
Знать, на меня Всевышней Дланью
«В сердцах» махнул как на глупца.
«В сердцах» махнул как на глупца.





Кривоногов Юрий, р.п. Чаны

Призыв к покаянию

Земля — живое существо!
Но скептикам я не отвечу,
Где руки-ноги у него,
Где сердце, голова и печень.
Наш ум к такому не привык,
Нам всё до лампочки, не так ли?
Потерян общий с ней язык,
И все нарушены контакты.
Цари природы! Все в делах!
Столетия грабим её недра.
Земля отлично поняла,
Кто друг ей нынче, а кто недруг.
Качаем нефть, сжигаем газ,
А это — кровь и плоть планеты.
Но спросится — и скоро! — с нас
Сполна за прегрешенья эти.
Уже сейчас Земля права:
Ни в чём не посчитавшись с нами,
Смывает часто острова,
С цепи спустив свои цунами.
Здесь — наводнения, там — жара,
Бушуют смерчи и торнадо.
Одуматься давно пора!
С Землёй быстрее поладить надо!
Я не провидец, не пророк,
Как все, я изначально смертен.
Но это мне наваял Бог,
Хотите — верьте, нет — не верьте.
Когда в день Страшного Суда,
Мы возродимся вновь из праха,
Мы многое поймём тогда,
Осмыслив всё, а не от страха.
Единой скреплены виной,



Мы будем ждать, как Бог рассудит.
Наверное, весь род земной
Виновен...
Так покайтесь, люди!

Очищение

Бесконечность Вселенной, бессмертность души —
Нам дарованы щедро от Бога.
Всё, казалось бы, просто: живи, не грехи,
Или жизнь твоя будет убогой.
Дорожи каждым часом, отпущенным днём,
Не пускай богохульство по ветру.
Вряд ли будет считаться божественным дом,
Где иконы — не лики, а ретро.
Человек не рождается мудрым, седым,
Всё с годами приходит, не сразу.
Не суди, да не будешь другими судим,
Это заповедь Божья, не фраза.
Можно библий иметь и десяток, и два,
Книг о жизни Святых — хоть три полки.
Если будет о злате болеть голова,
То всё это без смысла, без толку.
В жизни главное — это спасенье души,
И её чистота, как и тела.
Далеко мы от Бога когда-то ушли,
Потому-то душа и не пела.
Но не поздно, за миг до кончины своей,
От житейской очиститься скверны.
Вспоминает всё больше о Боге людей,
В этом наше спасенье, наверно.
Но грешно выставлять это всё напоказ,
Мол, смотрите, какой я прозрачный.
Пелена атеизма уходит от нас,
Значит, в Вере народ будет зрячим.



Простые истины

Бесспорно всё, как дважды два — четыре,
Наглядно, как забитый в доску гвоздь:
В земном, подлунном, многозвёздном мире
Любой из нас, живущих, только гость.
Заботами всемерно облачённый,
Всемерно радуйся отпущенным годам.
И ни к чему тоска и обречённость,
ЗДЕСЬ неизвестно нам, что будет ТАМ.
Об этом к месту разговор короткий,
О брэнном теле мысли не светлы.
Но вряд ли ждут нас с пылу сковородки
И со смолой кипящие котлы.
Всё это — наказание для тела,
Но пусть — для очищения души.
И не об этом бы сказать хотелось,
Грешно всё по незнанию вершить.
Любая мысль — она не без изъяна,
Порой бывает всё наоборот.
Кто хочет, пусть ведёт от обезьяны,
Какой угодно обезьяний род.
Есть шимпанзе, макаки и гориллы,
Приматы на любой учёный лад.
Об этом с умным видом говорили,
Но кто такой родне безумно рад?
Да, тем, что есть, что дышим мы и ходим,
И что в груди пульсируют сердца,
Обязаны мы матушке-природе,
Но в облике ВСЕЛЕНСКОГО ТВОРЦА.
Душе, конечно, тяжело и тошно,
Когда кривим мы ею всякий раз.
Не надо строить из себя святошу,
Нужна ли Богу вера напоказ?
А пребыванье на земле простое —
Своим порокам тайно не служить.
И умирать всю жизнь едва ли стоит,
Нам жизнь дана, чтоб жить, а не грешить.



♦ Душе и теле

В конфликте тела и души
Так просто многое обуздать.
Полёт души — не приглушить,
Ей тело — лишняя обуза.
Ему не свойственен полёт,
С рожденья дадена бескрылость.
Не зря же и душа поёт,
Чтоб всё светилося и искрилося.
Даётся телу тяжелей
Попытка выгладеть моложе,
И с каждым годом всё видней
Предательство морщин на коже.
Казалось, лишь вчера, как груздь,
Ядрен был, свеж и безупречен,
А нынче лет прошедших груз
Свинцом обременяет плечи.
Но что за жизнь та налегке,
Когда покоя захотелось?
И строить замки на песке
Стремится не душа, а тело.
Я знаю, мысль не хороша,
Но все ж озвучу, вышел случай:
Без тела пусть живёт душа,
Чем тело без души, так лучше.
Ведь телу вечность не дана,
Не мысли о душе убого,
Чтоб не была она грешна,
Когда предстанет перед Богом.



Желание

Торжественно поют колокола,
Но в унисон с вечерней тишиною.
И благовестом музыка плыла,
Вокруг благословляя всё земное.

Церковный дух заполнил всё кругом,
Лаская душу и врачую тело.
И есть желанье встретиться с врагом,
Чтоб другом задушевым его сделать.
Просить прощенья и прощать других,
Но только не из милости великой.
Одаривать просящих в две руки,
Себя почувствовать хоть зрячим, но калекой.
Есть у меня, да и всегда была,
Мечта, но не о том, как стать богатым —
Иметь в душе свои колокола,
Не надрывая их проблемами набата.





Закушняк Василий, г. Куйбышев

УДЕЛЫ

Иду по улице ночной.
Иду печально-строг.
Скорбящий ангел надо мной
И Всемогущий Бог.

Уделы каждого просты
И нет яснее их:
Мне — путь мой жизненный пройти,
О нём слагая стих.

Скорбящий ангел проследит
Начало и конец.
Умру, но душу воскресит
Создатель и Творец.

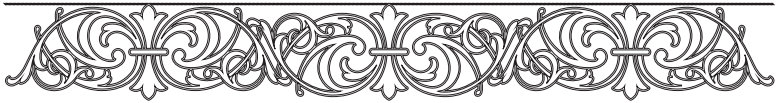
НИКТО ННОЙ

В душе твоей обида, боль.
Глаза твои полны печали.
Когда-то в них жила любовь:
Душа цвела, глаза сияли.

Обиду, боль переносить
Нет ни терпения, ни силы.
Как с этим жить? Кого спросить,
Когда тебя бросает милый?

Когда соперницею дочь
Родная стала в одночасье?
Где силы взять себе помочь
Вернуть утраченное счастье?

Когда сынок — дитя твоё —
Дитя греха, дитя порока,
В недоумении своём
В могилу сводит раньше срока?



Тебя опутывает страх
В оковы липкие, как рвота.
И мёртвым слоем тлен и прах
На душу давят пуще гнета.

А может быть, в тебе самой
Источник пагубной отравы?
Тогда лишь Бог, никто иной,
Укажет путь единый, правый!

...Сестра! Покайся, повинись;
Отступит боль, прибудет сила.
Смири свой нрав и помолись
За тех, обиды чьи сносила...

О ХЛЕБЕ

...Поугасло, став морковным,
Солнце ясное на небе.
Спать ложусь с мечтой о хлебе:
О насущном, о духовном.

Хлеб насущный дан желудку,
Чтоб работал и желал я.
Чтоб обуздывать желанья,
Хлеб духовный дан рассудку.

Хлеб насущный, чтоб делиться
Крохой малою с другими:
Иже с вами, иже с ними...
Хлеб духовный, чтоб молиться.

Христарадничать? Не буду.
Нищebroдствовать? Негоже.
Боже правый, Святыи Боже,
Ты со мной везде и всюду!

Став бесплотным и бескровным,
Сам себе верша молебен,
Я усну с мечтой о хлебе:
О насущном, о духовном.



Послесловие

Земные радости познавший,
Осенней тихою порой,
Однажды я листвою опавшей
Найду приют в земле сырой.
Пришёл я в этот мир с любовью:
Мир невозможен без любви!
Мне будут петь у изголовья
В загробной жизни соловьи.
Святыми всеми заклинаю:
Я этот мир до слёз люблю!
Любя, простишь меня, родная.
Любя, мы встретимся в Раю.
Господь, услышав песню эту,
Благословит последний путь.
Всего-то надобно поэту:
Свеча да ладанка на грудь.
Когда Покров безмолвно ляжет,
Листою опавшей стану я.
Пусть будет пухом мне лебяжьим
Святая русская земля!





*Озерец Алексей, с. Ужаниха,
Чулымский район*

Церковь

Церковь — праведных удел.
Пасхи батюшка святил.
Праздник был всегда весёлым,
В каждом доме Бог царил.
Наши предки хлеб месили
Под молитвенный напев,
Девы честью дорожили.
Церковь — это их удел.
Те, что замуж выходили,
Все венчались по любви.
Люди вслед им говорили:
«Боже, их благослови!»
Тут взбесились анархисты,
Сняли с церкви купола.
Разломали, как фашисты,
Нашу матушку дотла.
Нынче всё для населения:
Водка, сахар и табак.
Но в груди нет настроенья,
Вида уличный бардак.
Хочешь с Богом подружиться —
К личным прихотям будь строг.
Если ангел тебе снится,
Знать, любовь у твоих ног.
Чтобы с Богом жить всем в мире,
Надо Библии внимать.
Хлеб не родится в тракторе,
Грех землёю торговать



Троянов Анатолий, г. Куйбышев

Ах, как красивы храмы на Руси.
Слава Богу, есть они в Сибири.
Пережили дьявольские силы.
Не в войне, а только верой в мире.
И сегодня нечисти — не счесть.
Тракт Сибирский был дорогой смерти.
Долго шла сюда благая весть.
Суд вершили на просторах черти.
Как преодолеть слепую месть,
Чтоб у палачей просить прощенья,
Этих наваждений счёта несть,
Как без веры вынести мученья?
Как поднять свой православный крест,
Если тех, кто верили, убили?
И сегодня верующих нет.
Очень мало, да и те не в силе.
Как красивы храмы на Руси.
Маяки по морю зла Сибири.
Веры православной островки.
Боже, сохрани в добре и мире.

Светлое Рождество из темноты пустого
Пробивалось и росло искрой света золотою.
Разливаясь по земле, грело доброго и злого.
И от этого прозрели: вера, доброта и слово.
Веруйте, что было так, темнота отступит утром.
Бог рождается в мечтах, и в обличье златокудром.
Свет под куполом ночным, и над крышею пастушьей
Разливался белый дым, согревая в небе души.
Чудо заключалось в том, что младенец был от Бога.
Мы его распнём потом, не признаем в нём Святого.
Но не будем о плохом, Бог простит грехи за сына.
Мир душе и счастье в дом, перед каждым Рождеством



Ждём спасения России, но уже с большим трудом.
Верим, что Россия — Рим, Вавилон и Византия.
Не собором, так гуртом, раб не будет лишним ртом.
Победим в себе скотину, царство Божье обретём.

Грешник должен покаяться,
В своём смертном грехе,
А он живёт, улыбается,
Держит фигу в руке.
Покаяния не было,
Божий мир на замке.
Нету хода на Небо нам.
Веры нет в мужике.
В большинстве своём дьяволу
Служит верно народ,
Богу власти двуглавному
Он осанну поёт.
Будто чуда и не было,
И Христос не воскрес.
Сказки, были и небыли,
И игрушкой стал Крест.
Нынче носят распятие
Судьи и палачи,
И исчезло понятие —
Отвечать за грехи.
Казни нет, всё прощается,
Только больно душе,
Когда грех освящается,
Правда тонет во лжи.
Грешник должен покаяться,
Мир прославить в добре.
Чтоб нам мезтью не маяться,
Не гореть на костре.



*Мальцева Кристина, с. Ускюль,
Татарский район*

Всё дело в вере

О нём мы вспоминаем лишь однажды,
Тогда, когда на плечи давит груз.
Тогда, когда нам кажется, что счастье,
Лишь снега горсть растаяла в жару.
Взываем, стоя на коленях,
Мы умоляем о прощенье,
Считая, что наши грехи
Нам прощены, вновь прощены...
Мы с наглым видом позволяем
Себе решать всё за Него,
Судьбою чьей-то управляем,
А жизнь не ставим ни во что.
Мы потерялись в этом мире —
Разрушен он вплоть до низов,
Как в паутине мы увязли
Среди порочных помыслов.
Мы не считаем Его Вышним.
Его творения не чтим.
И то, что создал Он однажды,
Мы топчем сапогом своим.
Грубы, невежественны, склочны,
Мы на весь мир обозлены.
Даже не думаем, что надо
Его за всё благодарить:
За небо светлое над нами,
За чистый воздух, что вокруг,
За жизнь, за близких, всех, кто рядом —
Его, Его душою чтить!
Он сотворил нас — мы все дети,
Дети Отца, что Там живёт,
И хоть невидим Он, но всё же,
Он есть! Он рядом, видит всё!



Он каждый шаг твой просто знает,
Он в курсе мыслей, чувств твоих.
Он верит в нас, как только может
Верить Отец в детей своих.
И мы не вправе эту веру
Разрушить или растоптать.
Ведь вера в Бога — это тоже,
Что грудью каждый день дышать.





Лукин Борис, г. Барабинск

Дорога в Рай... Рецепт утерян,
Одни идут босой ногой
В снегах, но век нам всем отмерян,
Да примирился кто с судьбой?

По буеракам, бездорожью,
Ведь чувствуем, что где-то есть.
Ещё чуть-чуть, и там, возможно,
Одна-единственная песнь.

Без слов, одно очарованье,
Но тянет, тянет груз утех,
Не сокращая расстоянья
До кем-то выставленных вех.

Отражаются в душе купола,
И становится светлей на земле,
Где сегодня серая мгла,
И война у неё на крыле.

Нам бы сбросить её, позабыть,
Были ж мы детьми тишины.
Бьёт набат, подвиг вновь повторить
Наших предков, чтоб сладкие сны

Видел мальчик, напуган войной,
Он по-взрослому смотрит на мир.
Боже правый, мы встанем стеной
За родную страну, за Сибирь.

За Москву и за церковь, святой
Ведь не даром она названа.
С нами Бог, а за этой чертой —
Бездуховность, и часто война.



Когда б не вера... островок надежды,
— Ты крепость для меня, — шептать не устаю
Слова молитвы, ощущая нежность
И строгость ликом, песенку свою.

В аккорде стройном не найду канона,
Один лишь звук отчаянной души
Под тихий благовест малинового звона.
И батюшка сказал мне: — Не грехи!

Не опускайся, горние вершины
Помогут не свалиться в пустоту.
Я ухожу, но помыслы — благими,
Даруешь путеводную звезду.

И Божий храм! Волшебными перстами
Меня на трудный путь благословил
Создатель мира, чтобы я стихами
Пространство серых будней озарил.

Жизнь, я думаю, большая окружность,
А моя — такая маленькая полоска,
Которая через неё проходит.
Похожая на лучик солнца...
Идущая от центра круга.
Так задумано, а когда наступает рассвет,
Радости моей — нет конца,
Говорю я ему — ПРИВЕТ,
Благосклонность принимая ТВОРЦА.

Хвала Создателю, за всё благодарю.
За смех и за печаль, за новую зарю,
За каждый вздох, рождение цветка.
Касаюсь осторожно лепестка,



Дорогу уступаю муравью.
Хвала Создателю! Любил,
любим,
люблю.

Набраться мудрости никак не успеваю:
То пенье птиц в саду земном чарует,
Когда я книгу жизни открываю,
Две девушки на паперти воркуют.
Голубки, далеко ещё до службы...
Елей на сердце, это место свято,
И хорошо, что узами мы дружбы
Все связаны, приятно быть мне братом.
Звонят колокола, и ласточки взмывают,
Такая крепость матушки России...
Набраться мудрости никак не успеваю,
Но, кажется, набрался уже силы.

Хотел пожить рядом с Храмом:
Горели свечи, что-то сыну шептала мама,
В руках сжимая белый платочек.
Взгляд на икону — помощи,
Была поклоны
Под завываньем пурги.
И тоже хотелось склониться —
Сбросить с сердца тяжёлый груз,
Господи — как мне здесь сохраниться,
Страннику, не дошедшему до Сиракус...
Теперь уже и Храма-то нету,
Я вспомнил тот вечер опять,
Как стало мне легче, об этом
Не устаю повторять.



Нет, не клевера головки —
Поднимались купола!
А рабочий, со сноровкой,
Стенку выложил с утра.

И уже меня не сдует
Непогодой, встанет Храм
На защиту, уврачает,
Не обходится без ран.

Беззащитность. Я хороший, —
Тонет в сутолоке зим.
— Я хорошая, — в пороше
Расцветает, постоим.

Разойдёмся с неохотой,
Чтобы встретиться опять
В том же месте, позолотой
Куполам где век сиять.

Господи! Крылья мне дай,
Полетать хочу, посмотреть с Небес —
На поля твои малиновые,
На леса зелёные,
Да на речки чистые, говорливые,
И поля в снегу.
Сизым голубем, да не соколом,
Чтоб и пёрышка
Птички малые
Не сронили вдруг, увидав меня.
Господи! Дай же крылья мне —
на денёк один,
На часок хотя б,
иль мгновение.



Корнев Александр, с. Венгерovo

Воскресение

Христос воскрес из мёртвых,
Отверзает свет над тьмою.
Христос воскрес из мёртвых,
И сердце стучит по-иному.

Христос воскрес из мёртвых,
Зажёгся духовный маяк.
Христос воскрес из мёртвых,
И мост — Он в святые края.

Христос воскрес из мёртвых,
Пороков рушится гнёт.
Христос воскрес из мёртвых,
И к Богу заблудший идёт.

Надежда, Вера и Любовь

Упование надежды —
Залог иллюзии невежды.
Всему глава и встарь, и вновь —
Святая Вера и Любовь.

В седых веках палач-невежда
Железом девочек пытал.
Тая иллюзии надежду,
Их к отрешенью принуждал.

В горне орудие алело,
Дымась, горела с плачем плоть.
«Ну, отрекись!!!» — в ушах звенело,
И распялась зверя злость.

Но их незыблемая Вера
И к Богу верная Любовь
Была сильнее надежды зверя,
И он пытал их вновь и вновь...



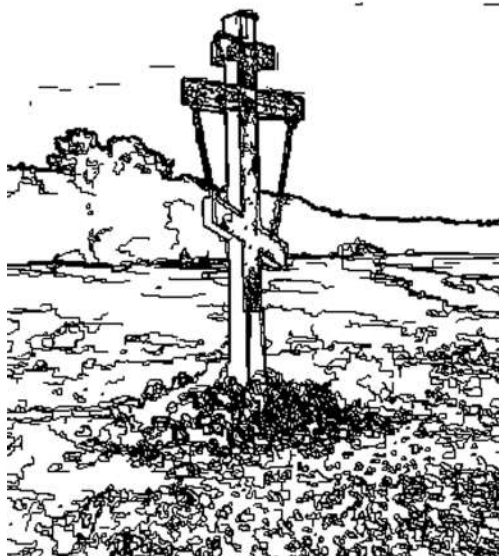
Прошли века... Дожди косыми
Струями смыли деток кровь.
Но стали девочки святыми:
Надежда, Вера и Любовь!

Моё Отечество, родное,
Тебя терзают палачи.
А мой народ в хмельном запое
Оставил веру и молчит...

Пройдут века. Дожди косыми
Струями смоят нашу кровь...
Ох, наша Родина Святая —
Надежда, Вера и Любовь!



П ОМОЛИСЬ,
МОЙ ДРУГ,
У КРЕСТА





Брагина Ирина, с. Венгерова

Если небо распахнулось...

Если небо распахнулось,
Вам даря свет и тепло,
Значит, счастье вас коснулось —
Всё будет, точно, хорошо!

Это небо вам в подарок
Милость Божью подаёт.
На душе теперь порядок,
И судьба вас в дом ведёт.

В Божьем доме — благодати...
Из терпения, молитв.
Сердце праздник не утратит,
Жизнь слагает нужный ритм.

Только душу распахните!
Смело двигайтесь вперёд!
За собой людей зовите,
И Господь не подведёт!

Обещание

Научи меня, Боже, терпеть,
Не перечить, не сопротивляться.
Обещаю послушной быть впредь,
Обещаю, что буду стараться.

Научи меня, Боже, дышать
Счастьем, а в дни телесной напасти —
Обещаю молитвы читать,
Прогнав от себя мира страсти.

Научи меня, Боже, идти
Лишь Твоим путём крестным до срока,
Обещаю с пути не сойти,
И не выскажу всеу упрёка.



Научи меня, Боже, всему,
Что хорошее ты разумеешь.
Обращаюсь к Тебе одному...
Как Отец, ты меня пожалеешь.

Летела бабочка...

Летела бабочка на свет, едва дыша.
Казалось ей, что всё свершилось. И душа
Стремительно летела в такт на яркий свет,
Не понимая, что назад дороги нет.

Летела бабочка... минуты, и часы
Ей показались счастьем, дивно хороши.
И не пугал её полёт и яркий тон —
Сосуд желаний был опустошён.

Летела бабочка на свет, и «вопреки»,
Уж через раз порхая, крылышки свои
Сложить она была готова, и упасть,
И промелькнула лентой жизнь,
и к жизни страсть...

Летела бабочка вчера на яркий свет.
Сегодня бабочки на свете уже нет.
Летя на свет, ах, помните и вы:
Лежать и вам средь глины и листвы.

Мораль моя для многих такова:
Не сетуйте — то случай иль судьба...
Любите, верьте, понимайте до конца,
Живите заповедями Христа!



Киселёва Нина, г. Куйбышев

Дорога к Богу

Дорогу в Храм всем сердцем проложила,
И вот стою на выбранном пути,
Я Господа неистово просила,
Молила Господа: «Заблудшую прости».

И вот стою, пред образом склонилась,
Зажгла свечу озябшею рукой,
Душа согрелась и преобразилась
И обрела надежду и покой.

Земной поклон кладу в благодаренье,
И покаянья катится слеза,
И, как дитя, спросонок, в пробужденье,
К родимой маме тянутся глаза.

А Матерь Божья с образа взирает,
По-матерински, ласково глядит,
И душу к жизни верой пробуждает,
Лампадка в сердце теплится, горит!





Умолкла звонница Собора

На восстановление Спасского Собора в г. Куйбышеве

Умолкла звонница Собора,
Не слышен звон колоколов.
Но православному народу
Он и сейчас служить готов.

Фундамент цел, а это значит,
Собор живёт, и будет жить.
Он — достояние народа,
Его должны восстановить.

Святое место под Собором
Никто не вправе осквернить,
А православному народу —
Общенье с Богом запретить.

Душой из пепла возродиться,
Воскреснуть духом, крепче стать,
И сердцем к церкви обратиться —
Христа распятого призвать.

Наш Каинск-град с Собором Спаса
Жил верой испокон веков.
Так славься, древний город, славься,
Храненьем праведных основ!

Восстановить Собор нам должно,
Духовный подвиг совершив!
И пусть Господь во всём поможет,
На это нас благословив.



*Анохина Нина, р.п. Линёво,
Искитимский район*

СВЕТ ЛЮБВИ

За серым небом, там, чуть-чуть повыше,
Лазурные сияют небеса.
Зачем же глас Божественный не слышим?
Зачем же мы не верим в чудеса.

Зачем смирились с серостью унылой
И тучи не желаем разогнать?!
Ведь солнца луч, как и улыбка милой,
Помогут нам Великое познать!

Все тайны мироздания и рожденья
Понятны будут каждому из нас,
Ведь Свет Любви от мига сотворенья
До наших дней, представьте, не угас!

ЧУДО

Перезревшей ягодкой висела
Я на древе жизни, чуть дыша.
Обезумев, в пропасть я глядела,
И металась в панике душа.

Вот сейчас сорвусь и разобьюсь,
Обессилев, примирюсь со смертью...
Но случилось чудо: не боюсь!
Пустота вдруг обернулась твердью!

Руку протянул мне мой Спаситель,
На Его ладони отдохну.
Благодарна я тебе, Учитель!
Снова лёгкой бабочкой вспорхну.



Шелестели листья под ногами,
Словно перетлевшие мечты.
Прошлое шепталось тихо с нами,
И прощались грустно я и ты.

Всё ещё держась за руки крепко,
Наших душ слышали мы стон.
Или надломилась где-то ветка?
Или в храме колокольный звон?

Отпускаю. Руки опускаю.
Катится хрустальная слеза.
На тебя, Всевышний, уповаю,
К небу поднимаю я глаза.

Ты прости, Отец, что не сумела
Жизнь прожить в Любви и Доброте.
Я хотела, ох, как я хотела!
Но случилось так — вновь в темноте.

Пред собой не вижу я дорогу.
Как же быть? Скажи, идти куда?
Обретаю твёрдость понемногу:
Твёрдость духа, силу — на года.



*Корытко Пётр, р.п. Линёво,
Искитимский район*

Слёзы русские

Я притих у иконного лика
в окруженье горящих свечей.
Вся страна — от мала до велика —
источает сиянье лучей.

Безоглядно смотрю на икону.
Вижу капли таинственных слёз
и под гул колокольного звона
понимаю страданья берёз.

И берёзы иконами плачут!
И в тоске от сочащихся ран
не теряют надежды, в удачу
верят с болью, бинтуясь в туман...

...Куполов окрестованных грозди
золотятся в реке у моста...
Кто же выгащит ржавые гвозди,
кто же снимет Россию с Креста?

Сотворю я молитву пред нею,
не заплачу, но встану с колен —
и берёзу с иконой сумею
взять с собой на ковчег перемен.

Я оглянулся, выйдя за порог...

Я оглянулся, выйдя за порог.
А если бы я этого не сделал?! —
Прищурившись, в лицо смотрел мне Бог:
он грустен был, и свет лампадки бегал...

Я дверь с усилием воли притворил
и шёл, своим страданьем наслаждаясь,
а Бог мне в это время говорил,
что я иду, от совести спасаясь.



И я вернулся. Честно опустив
глаза свои, не мыслящие долу,
сказал чуть слышно: — Милая, прости,
разлуки не случиться произволу.

Не мы с тобой придумали Любовь,
и рвать её не в нашей власти узы.
Прости меня, и мы продолжим вновь
историю священного союза...

Старый храм

Покосившийся храм
на рассвете
засветился печалью веков, —
и в мгновенья ожившие эти
сбросил тяжесть гнетущих оков...

...Пусть века и суровые годы
потрудились, устои круша,
а циклоны духовной погоды
совершают свой путь
не спеша,

надо выстоять! —
Надо светиться,
надо Веру нести к Небесам,
возвращая Любовь по крупицам,
вопреки равнодушным векам.

В небе синем тяжёлые тучи
отсверкают грозой, отгремят.
Негасимый останется лучик,
вспыхнет светом меж колев оград —
покосившийся храм встрепенётся
и набат,
как прощенье векам,
по сердцам изболевшим пройдёт,
созывая стремящихся в Храм...

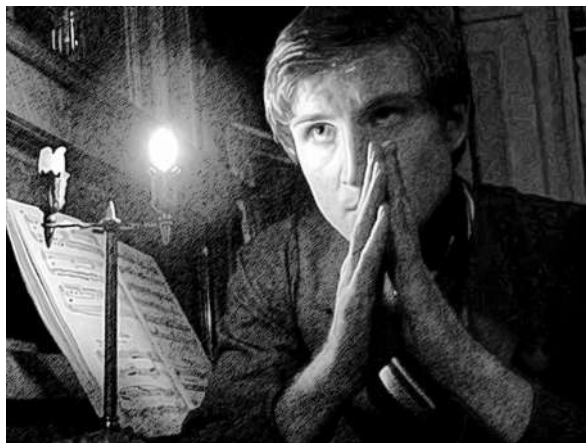


Молитва

Спасибо, добрый человек,
За светлую молитву...
– Гляжу сквозь прорезь между век
Подобьем острой бритвы,

Но – понимаю: мне сейчас
Желают благодати...
Гляжу в глубины ясных глаз
И – понимаю: кстати.

Молитва сердцу и душе,
Уставших в скорбной боли...
– И сам творить готов уже
Молитву доброй воли.





Панфилова Мария, г. Куйбышев

Икона

Стояла в сундуке икона,
Укрыта ветошью, у дна,
Когда-то маме — по закону,
Была в приданое дана.

Шли по стране, как вражьи стаи:
Ломали храмы, церкви жгли,
И всё святое попирали
В России с матушки-земли.

Затихли праздничные звоны.
Чтоб не порвалась с Небом нить,
Все люди прятали иконы —
До лучших дней их сохранить.

Уплыл кошмар туманом синим.
Кто верен Богу — в Храм идут.
Отрадно, что по всей России
Святые храмы вновь растут.

Икону мамочка достала:
Стоит она, украсив дом,
Вся засветилась, засияла
Своим Божественным огнём.

На ней Господь — родной, знакомый,
В бордовой мантии всё в той.
И стало празднично с ним в доме,
В душе у всех — уют, покой.

Молитву словно нам читает,
И руку приподняв свою,
Как будто нас предупреждает:
— Храните заповедь мою!



*Анацкая Зоя, с. Иванкино,
Каргатский район*

Да победит добро, не будет зла

«Да победит добро, не будет зла», —
Звучат слова, как колокол в ночи.
Ведь правят миром и добро, и зло,
Ты только лишь тихонечко молчи.
Лишь мать, молясь о сыне, в тишине
Читает потихоньку «Отче наш».
Чтоб сын живой пришёл и уцелел,
Кладёт ему молитву про запас.
И где бы ни был он вдали от дома
Да на чужбине где-то коротал,
Молитва мамы согревает душу:
«Прислушайся, сыночек мой,
Послушай!
Да победит добро, не будет зла!»
Звонят, звонят кругом колокола!
Мир будет на земле,
Не будет войн, проклятий, крови,
И будут сыновья здоровы.
Не зря за них молилась мать,
Молитвами её весь мир объят.
И ты пойми не понаслышке:
— Молитва Господом дана.
А жизнь она у всех одна.
Да победит добро, не будет зла! —
С утра до вечера она,
Седая мать, молилась в церкви,
Просила Бога одного:
«Верни сыночка моего!»
И, стоя на коленях у иконы,
Со спавшим наискось платком,
Глаза, как пелена, окутала слеза:
«Да победит добро, не будет зла».



ЗВОН КОЛОКОЛОВ

Родной район Каргатский.
И сердце замирает... где-то там...
Смотрю на купола, стою у церкви,
Душа сжимается, увидев этот храм!
Вот это церковь — взгляд не отвести!
Как светятся на солнце купола!
Толпа людей идёт гуськом сюда,
И в праздники церковные всегда
Как звонко здесь звучат колокола!
Над миром воздух чистый и густой,
В вершине трели птичек разливаются,
А я стою у церкви дорогой,
Где купола ввысь неба упираются.
Я, кажется, лечу, захватывает дух,
Молитва, звон во мне переплетаются,
И слышу — шепчут мне со всех сторон:
«Встань на колени, служба начинается!»
А я летаю, будто бы во сне,
Над миром этим, и над тем кружу я,
Да в мыслях только церковь, купола,
Там хорошо, сюда не прилечу я.
Апостолов, святых и Богородицу!
Молю за всех, усталости не зная.
...Вот ночь прошла, заря над миром встала.
Храни, Господь, меня, ничуть я не устала.
Все двинулись на выход, я за ними,
Минула служба, всем домой пора,
А над землёй настойчиво и дружно
Звонят, звонят мои колокола!



Воронина Наталья, с. Венгерovo

Спасенье

Вновь упадёт в ладонь слеза.
Я только на секундочку
На небо подниму глаза,
И станет легче чуточку...
Есть много крайностей в судьбе —
И взлёты, и падения.
Бывает, словно на войне, —
Победы, поражения.
И, может, сложно в этот миг
Не сдаться в плен отчаянью,
И прятать свой душевный крик
В безмолвном ожидании.
Но стоит вверх направить взор,
Где сил небесных таинство,
Невзгодам всем наперекор
Мы верим — всё наладится.
Душа, что ждёт спасенья миг,
Молитвой согревается.
И Бога вновь благодарит,
И Небу улыбается.



*Баранова Наталья, г. Дубровино,
Татарский район*

Разговор с Богом

Ко дню святого Рождества
Пришла я в церковь с покаяньем.
С молитвой к Богу обратившись,
Спросила я: «Господь, ты с нами?»
О многом я не попрошу,
В жизни мне самой всего хватало:
Здоровья матери, отцу, детишкам
И тому, с кем жизнь меня связала.
Хочу, о Боже, я спросить:
«Что же с людьми такое стало?
Иль не умеем мы любить,
Или такая жизнь настала?»
Мы разучились доверять.
Везде обман, обиды, склоки...
Как сплетницы, мы кости моем,
Трещим, как глупые сороки...
Иль разучились мы дружить?
Хотя все знают, дружба свята.
За что, о Господи, скажи,
Войною брат идёт на брата?
Куда девалась в душах доброта,
Исчезли милосердие и щедрость?
И многие не верят во Христа,
Для них лишь деньги истинная ценность.
Скажи мне, Господи: «Покуда это будет?»
С молитвою склоняюсь пред тобой:
«Ты дай спасенье нам, заблудшим людям,
Как быстро мы забыли твой наказ.
Прости нас, Господи!
И пусть добрее будем,
Поймём, что жизнь даётся только раз».
Зажгутся в храмах восковые свечи,
Теплом и светом согревая нас.



И в день святого Рождества
Из церкви вышла с настроением,
И улыбнулась вдруг душа
В блаженстве и умиротворении...
Иду домой я, не спеша,
А праздник только начинался,
Волшебный праздник Рождества
Звездой яркой освещался.





Карпова Ольга, г. Куйбышев

Молю тебя...

Я знаю, в этом мире есть Любовь,
И повторяю это вновь и вновь.
Никто среди толпы не одинок,
И каждое мгновенье с нами Бог.

Молю тебя, о Господи, спаси наш белый свет!
Во всём огромном мире тебя мудрее нет,
Ведь ты над всей Вселенною Создатель и Творец,
Прими тепло и верность распахнутых сердец!

Я знаю, есть на свете доброта,
И в людях многих доброта жива.
Непримиримая борьба со злом,
Но верю, Бог поможет нам во всём.

Молю тебя, о Господи, спаси наш белый свет!
Во всём огромном мире тебя мудрее нет,
Ведь ты над всей Вселенною Создатель и Творец,
Прими тепло и верность распахнутых сердец!

И снова зазвонят колокола,
Пусть музыка добра везде слышна,
Она нас всех спасёт и в том поможет Бог,
Молю тебя, тебя молю...

Молю тебя, о Господи, спаси наш белый свет!
Во всём огромном мире тебя мудрее нет,
Ведь ты над всей Вселенною Создатель и Творец,
Прими тепло и верность распахнутых сердец!



Краковская Галина, г. Бонн, Германия

Истина

Мою молитву, Бог, услышь Ты!
Когда прошу Тебя в тиши,
Храни от бед моих любимых,
Ко мне на помощь поспеши.

Избавь меня от грустных мыслей,
Не дай в отчаянье мне впасть,
С Тобою стану я счастливой,
Смогу Тебя я прославлять.

Дай мне решимости и силы,
Чтоб в жизни всё перенести.
Твои Пути непостижимы...
И как мне Истину найти???

Спасибо

Спасибо, Господи, тебе,
Что ты спешишь на помощь мне,
Когда в грехи впадаю я,
И забываю про Тебя.

Но в радости моей, о Боже!
Я забываю Тебя тоже.
А Ты так терпелив ко мне.
Спасибо, Господи, Тебе.

Когда ж от горя слёзы лью,
Теряя тех, кого люблю.
Тебя молю я всей душой.
Будь, Господи, всегда со мной...



Крест

По жизни Крест я свой несу,
но иногда так устаю.
Присяду отдохнуть в тени,
чтоб дальше я смогла идти.

И если солнце жжёт меня,
у Неба я прошу дождя.
Так свою Душу очищаю,
за всё врагов своих прощаю...

И даже если упаду,
то поднимусь и вновь пойду...
Венца достоин только тот,
кто Крест безропотно несёт.

Шестое чувство

Ты заведи меня с собой,
Где небо сходится с землёй,
И птицы как в Раю поют.
Знай, там Любовь не предадут.

Я сердцем чувствую давно:
Шестое чувство мне дано....
Нет расстояний у Любви.
Прошу, со мной поговори.

И вот открылись Небеса,
И вижу я Твои глаза...
О, как загадочны они.
И так полны ко мне Любви.



Куклина Елена, г. Барабинск

Молитва

Я пред тобой, мой Бог-хранитель,
Ты правишь миром и судьбой.
Пройдя столь сложный путь, о жизни
Хочу поговорить с Тобой...
Что мне дано, Тебе лишь зримо,
Сейчас настал в душе покой.
Моя судьба неповторима,
И мне не в тягость путь земной...
Я о себе молиться стану:
Прошу лишь счастья, доброты,
За здравье свечи я поставлю,
Кто дорог мне, за их мечты...
Пусть в прошлом будут все печали,
Отстанут горечи и боль.
Обида сердцем не владеет —
Наставь, молю, на путь святой...

Смысл жизни...

Судьба подарена нам свыше!
У каждого свой выбор, путь!
И Господу за то, что дышим,
Сказать «спасибо» не забудь!
Жизнь поломать легко и просто,
С обрыва — в омут с головой.
А вот взлететь, расправив крылья,
И смысл в том совсем другой!



Спасибо, Господи, за веру!
За то, что в жизни обрела.
И за молитвы, что читала,
Забыв болезни и дела.

Спасибо за любовь, надежду!
За то, что указал мой путь,
За два кольца, венчанье в церкви,
И за семью — нас не согнуть!

Спасибо, Господи, за счастье —
За мужа и двоих детей!
За то, что в трудные минуты
Меня здесь ждут — открыта дверь.

Спасибо, Господи, за близких!
За них, родных, болит душа.
За здравье свечи я поставлю,
Из церкви выйду, не спеша.





Мольба

Сл. В. Закушняк

Муз. Н. Закушняк

1. О, гос - по - ди, про - сти мне прег - ре - ше - ни - я - - - за
му - ки все - го за все - мо - н ли - ше - ни - я: - - - О
сколь - ко пе - ре - жил, о, сколь - ко пе - ре - нес, - - - о
сколь - ко выпл - ал - кал го - рю - чих горь - ких слез.

О Господи, прости мне прегрешения,
За муки все, за все мои лишения:
О, сколько пережил я, сколько перенёс,
О, сколько выплакал горячих, горьких слёз.

О Родина, святая ты и грешная:
Как сына своего, молю, утешь меня!
Как много в мире зла, как много в мире бед,
Как важно на земле оставить добрый след!

Отец и мать! Большую память не унять...
Учили вы душой и сердцем понимать:
Вы соль родной земли, вы ангелы мои!
Пусть в изголовье вашем плачут соловьи!

Любимая, перед тобой виновен я!
Колени преклонив, прошу: «Прости меня
За то, что был нетрезв, за то, что был неправ,
За мой неутомный и весёлый нрав».

О Господи, прости мне прегрешения,
За муки все, за все мои лишения:
О, сколько пережил я, сколько перенёс,
О, сколько выплакал я горячих, горьких слёз.



МОЛИТВА

Сл. Н. Михальца

Муз. Н. Закушняк

Музыкальная партитура в 4/4 такте. Верхняя часть — мелодия с нотными знаками и аккордами (Am, E, Am, Am, E, am). Нижняя часть — текст песни с аккордами (Dm, Am, Dm, E, Am, E, Am) и нотными знаками. Текст песни:

1. От - дай - те ни - ше - му пос - лед - ний хлеб, от - дай - те, ко - ли на - до с плеч ру -
ба - ху, но под - ни - ми - те крест то - му во - след, - то - му лишь, кто взо - шёл на пла - ху.

Отдайте нищему последний хлеб,
Отдайте, коли надо, с плеч рубаху,
Но поднимите Крест тому вослед,
Тому лишь, кто взошёл на плаху.

Крестом не осените беглеца,
Что корысть укрывает за цитатой,
Ведь злое слово тяжелей свинца,
Искусство стало в век двадцатый.

Примите, люди, всё, что не вернуть,
Возвысив дух, не помяните в суете
Пороки прошлого и зряшный путь,
Ничем сегодня не рискуя.

Не оставляйте Родину врагу
И не ищите лучшую по свету.
На том не будет счастья берегу,
Коль не было его на этом.

Отдайте нищему последний хлеб,
Отдайте, коли надо, с плеч рубаху,
Но поднимите Крест тому вослед,
Тому лишь, кто взошёл на плаху.



*Разборова Людмила, с. Еланка,
Усть-Таркский район*

Ты ГЛАВУ Богу произнёс?

Сейчас я свой начну рассказ:
Считал ли кто-нибудь из вас
За целый день и плюс всю ночь —
Ты Славу Богу произнёс?
Слова заветные шепнём,
И Богу славу воспоём.
С постели утром я встаю
И — «Слава Богу», — говорю:
«За то, что вижу я рассвет,
За то, что нет сегодня бед,
За то, что жив отец и мать,
За то, что просто благодать!»
И так идёт за часом час,
Работа движется у нас.
Закончив дело, сев на стул,
Про Бога я упомяну.
Надеждой мы всегда живём,
В молитвах Бога воспоём.
Хоть на работе, хоть в гостях,
Хоть в огороде, хоть в лесах —
Всегда мы слышим на устах
Ты, Боже, с нами, это так!



Санин Алексей, р.п. Маслянино

Бог

Я по Миру искал:
знать хотел, Кто же Бог?
Всё, что встречу, пытал,
вопрошал всё, что мог.

У земли я спросил,
та сказала: «Не я!»
Вдоль и ширь исходил,
а земля — лишь земля...

Всё живущее в ней,
явно тоже не Царь:
И растенья полей,
и животная тварь...

Я и море спросил,
вопрошал у ветров —
ветер море взмутил,
ну и «вжить» — был таков...

Взор я в небо поднял:
«Месяц, звёзды — вы Путь?»
Месяц не отвечал,
звёзды пали вздремнуть...

Солнце — та же звезда,
лишь немного теплей...
Кто же Бог есть тогда?!
Кто подскажет скорей?

И тогда я вскричал:
— Кто же Он, наконец?!
И мне Мир отвечал:
— Тот, Кто Мира Творец!



Молитва митрополита Филарета (Дроздова)

Не знаю, Боже, что просить:
тяжёлый Крест, иль утешенье?
Ты можешь все грехи простить.
(Не заслужил ведь я прощенья!)

Прошу, подай, чего и сам
просить Тебя не разумею;
От сердца ключ Тебе я дам,
я пред Тобой благоговею.

Ты зриши всё, чего не зрю:
все мои нужды сам Ты знаешь...
За то Тебя благодарю,
что, низложив, Ты подымаешь!

Не постижим судьбы Твой путь —
желаньям дай Твоим свершиться;
Не дай мне, Боже, вновь свернуть,
и научи меня молиться...

Псалом 50*

Велицей милостью Твоей
помилуй, Боже, и прости;
Я знаю, нет Тебя щедрей —
грехи мои Ты отпусти.

Грех мой внегда передо мной,
Тебе, Тебе я согреших,
лукавство делая порой,
оправдан бых в словах Твоих.

Аз в беззакониях зачат,
и во гресе родити мать...
Но путь ко истине начат,
Твою премудрость начал знать.

* По возможности, сохранён церковно-славянский язык. — Прим. авт.



Ты мя иссопом окропи —
и паче снега убелюсь;
Кости смиренные мои
познают радость, смех на вкус.

От грех Лице Ты отврати,
и сердце чистое создай,
и дух омыеши в груди —
Святаго Духа мне подай.

Дажь мне спасение, за сим
Владичним Духом уврачуй;
И грешних я путям Твоим,
и беззаконных научу...





Толчина Елена, г. Барабинск

Храни, Господь

Храни, Господь, храни...
Храни с любовью счастье,
И тех людей, чьи дни,
Нам дороги с участием.
Храни, Господь, храни,
Храни красу земную,
И место, где родник
Журчит, сердца волнуя.
Храни, Господь, храни
Иконы и молитву,
Чтобы просить могли
Прощенья, к ним приникнув.
Храни, Господь, храни
Ты просто души наши.
Пускай несут они
Страданий полных чаши.
Храни, Господь, Ты Русь,
Что славится народом...
Я ей всегда горжусь,
Любуясь небосводом.
Храни, Господь, Ты мир
И счастье на планете
От ядерной чумы...
Мы за детей в ответе.
Ещё тебя прошу:
«Будь милосердным с нами!»
Я этим всем дышу,
Молюсь, не сплю ночами.



Я молюсь

Я сегодня не сплю, молюсь...
Все в иконах церковные своды.
Раскрываю душу свою
Перед Господом и народом.
Я у Бога прошу любви
Для себя, для детей и близких...
Я прощенья прошу: «Прости
за допущенные ошибки».
А ещё у Него прошу
Для детей — красоты души...
Сохранить прошу, защитить
от недобрых людей и лжи.
Дай, Господь, всем познать любовь,
И терпенья всем тоже дай,
В нужный час — говорить с тобой...
За ошибки Ты нас прощай.
В этой жизни, тяжёлой порой,
Не роптать научи... Терпеть.
Крест подарен нам всем тобой:
Научи с Крестом умереть!





Немальцева Надежда, р.п. Кольвань

Дай, Боже...

Дай, Боже, счастья всем родным, друзьям,
И пусть обходят их дома печали,
Чтоб горя никогда они не знали,
Молю, прислушайся к моим словам...
Прошу, Господь, здоровы будут пусть,
Кто дорог мне, их дети и семейства,
Пусть не увидят никогда злодейства,
Не затуманит радости их грусть...
Защитой стань, опорой каждый день,
Будь милостив к моим родным, о Боже,
Дай счастья тем, кто мне всего дороже,
Пусть не закроет солнца горя тень...

Помолись за меня, помолись

Помолись за меня, помолись,
Терпеливый мой ангел белый.
Меня снова уносит ввысь
Ветер яростный, очень смелый.
Для меня ты старался, как мог.
Всё со мною напрасно было:
От красивых, прямых дорог
Меня в сторону вводило.
Но махнул на меня ты крылом
И сказал: — Да живи, как знаешь!
Надо думать, что будет потом,
Когда слишком высоко взлетаешь.
И несёт меня снова ввысь
Ветер яростный, ветер смелый!
Ну а ты за меня молись,
Терпеливый мой ангел белый.



Свеча стояла пред иконой...

Свеча стояла пред иконой —
воском капала,
А чья-то грешная душа
тихонько плакала...
Свеча стояла, да немного
надломилась,
а чья-то грешная душа
в Храме молилася.
Свеча зажжённая горит,
и тихо плавится,
а чья-то душенька-душа
вновь Богу кланяется.
Свеча горит перед иконой —
не сгорает...
Господь грехи всем людям
отпускает.

Молись

Когда смущаешься — молись,
Пред Богом на колени опустишь.
Когда в опасности — молись,
Молись, когда слабеешь духом...
Всегда молись, молись, молись.
Молись в печальное мгновенье,
Молись в минуту искушенья,
Когда возносишься — молись,
Чтоб Бог простил тебя — молись!!!
Ведь непростая штука жизнь,
Всегда молись, молись, молись!



Двухреченский Сергей, г. Куйбышев

Икона

Пред иконой я стою, пред иконою,
Зажигаю я свечу освещённую.
От лампы свет идёт, душа мается,
Как мне Матушке-иконе покаяться.
И открою душу я пред иконою,
А поведаю судьбу непокорную,
И молю у Господа я всепрощения,
У иконы я прошу искупления.
— Богородица скорбящих радости!
Не призри плача и слёз, утеха плачущих.
Ужасает моё недостойнство
И покаетство грехов уверяет мя.
Просвети и исправи, иконушка,
Я привержен от чрева матушки,
Изболелася буйна головушка,
Пресвятая Владычица-Матушка.
Образ Матушки, Божьей заступницы
Смотрит слёзно с моею иконою.
И такой благодатью повеяло,
Что забыл я, про что мне наваяло.
А поведаю сказ, люди добрые,
Коли молитесь душой пред образом,
Все напасти уйдут, и забудете,
Как падёт немощь вся пред образом.



Песня «Помоги нам, Господи!»

Сл. и муз. Л. Фоменко

Voice

1. По до - рож - ке и - дём мы кру - той, по до - рож - ке и - дём мы с то -
бой сколь - ко в жи - зни на - шей невз - год, то на - зад уй -
дём, то впе - рёд. По - мо - ги нам, Гос - по - ди, по - мо - ги.
Под - ска - жи нам, Гос - по - ди, под - ска - жи — И спа - си нас, Гос - по - ди,
и спа - си свет - лю - бовь сво - ю рас - пле - ши.

По дорожке идём мы крутой,
По дорожке идём мы с тобой.
Сколько в жизни нашей невзгод,
То назад уйдём, то вперёд.
Помоги нам, Господи, помоги.
Подскажи нам, Господи, подскажи.
И спаси нас, Господи, и спасибо.
Свет-любовь свою расплещи.

Чтобы зло с дороги ушло,
Чтобы людям стало тепло.
Сердце ты отдаёшь,
И любовь святую нам несёшь.
Помоги нам, Господи, помоги.
Сбереги нас, Господи, сбереги.
И костёр любви подними
От земли до самой души.



Ведь любовь спасёт всех на пути,
Ведь любовь найдёт всех вдали,
Соберёт в одно нас гнездо
Под твоё большое крыло.
Помоги нам, Господи, помоги.

Помоги нам, Господи, помоги.
Не оставь нас, Господи, сбереги.
Собери нас, Господи, всех в одно
Под большое сердце твоё.
Собери нас, Господи, всех в одно
Под твоё большое крыло.

Песня «Святая Матерь»

Сл. и муз. Л. Фоменко

Voice

1. Свя - та - я ма - терь, свя - то - е серд - це, свя -
9 та ду - ша и веч - ный свет! О!
17 Ма - те - ре божь - я! О! Ма - те - ре божь - я ты
25 нас спа - си от гроз - ных бед. О!
33 Ма - те - ре божь - я! О! Ма - те - ре божь - я ты
41 нас спа - са - ешь от вся - ких бед. 2. Сво!

Chords: A7, Dm, D7, Gm, C7, F, Dm, Gm, A7, Dm, Gm, D7, Dm, Gm, A7, Dm, Gm, Dm.



Святая Матерь! Святое сердце!
Свята душа и вечный свет!
О Матерь Божья! О Матерь Божья!
Ты нас спасаешь от гроз и бед!
О Матерь Божья! О Матерь Божья!
Ты нас спасаешь от всяких бед!

Свои молитвы возносим к Сыну,
Они нам силушки дают.
Руцы твои несут нам милость,
Детей спасают и берегут.

Твоё моление — сердца биение,
Твоя душа — солнца светлей.
Спешите, люди! Смотрите, люди!
Нас Матерь Божья ждёт у дверей.
Спешите, люди! Смотрите, люди!
Нас Матерь Божья ждёт у дверей.

Звените, звоны, и колокольте,
Зовите, звоны, в дом, где тепло.
Где Матерь Божья и Сын где Божий,
Святые лики и сердце где.
Где Матерь Божья и сын где Божий,
Святые лики и мы тут все.





Титова Светлана, г. Барабинск

СВЕТЛЫЕ ДУШИ – БЕРЕЗОНЬКИ БЕЛЫЕ

Светлые души – берёзы весенние,
Тонких и гибких ветвей-рук сплетение:
Долу на утренней зореньке клонятся,
Словно за нас, неразумных, всё молятся...

Низко над самой землицей склоняются,
Будто бы грешницы юные каются...
Соком исходят берёзы весенние,
Слёзы роняя о нашем спасении...

С холодом души-берёзы прощаются:
Лебеди с юга домой возвращаются –
Белые птицы над озером кружатся,
Перья-пушинки роняя на лужицы.

Чистые души – берёзы весенние,
Тянутся к небу, моля о прощении:
К солнышку тянутся веточки длинные –
Души заблудшие, души невинные.

Томно от зимнего сна пробуждаются:
В почках набухших листва пробивается.
Утром в ветвях заливается скворушка,
Лебеди свили у озера гнёздышко.

Светлые души – берёзоньки белые,
Соком питают, надеждой и верою:
И в хороводах май солнечный празднуют,
Мир наполняя и светом, и радостью.



Воскресение, в Храме так людно!

Воскресение... в Храме так людно!
Сколько мира сегодня здесь молится!
Вдруг смотрю — на коленях малютка
у иконы стоит Богородицы.

Нос в веснушках, смешная чёлка
у мальчика, в пол-лица глазищи...
Ждёт, протягивая шапчонку,
подавания старый нищий...

Воском капая, плачут все свечи,
в Храме запахи мирры и ладана.
«Ты спаси мою мамочку!!!» — шепчет
тот малыш Михаилу Архангелу.

Лет пяти-четырёх мальчонка,
взгляд поднял — сверху купол с фресками...
Держит свечку — дрожит ручонка,
боль в глазёнках его не детская...

Будто ангел приник к иконе —
даже взгляды теплеют на ликах!
В песнопении шёпот тонет —
горяча и светла та молитва.

Как же быстро простился он с детством:
Боже, смилуйся, благослови!!!
Сколько сил в этом худеньком тельце,
сколько в этом сердечке любви!!!



Здесь торжествует тишина

Сквозь купол солнечных берёз — синь небосвода:
В осенней ризе золотой тиха природа,
Как в Храме Божьем... и покой боюсь нарушить:
Сентябрьский ласковый денёк мне греет душу...

Слетает робкая листва в тиши дубравы,
Сверкая утренней росой, склонились травы
И единенья краткий миг так хрупок... вечен...
Стремятся к небу... и горят берёзы-свечи...

Стоят в печальном торжестве... роняют золото...
Средь «белоствольной» красоты — как в Царь-палатах...
Здесь торжествует тишина... и столько света!!!
Душа находит без труда на всё ответы.

Надюшка

Опять в палате... а за окнами — весна!
И на хвосте разносит весть о том сорока:
Трещит на дереве — всё чище небеса,
И столько солнца — снег растопит раньше срока...

И в окнах — солнце! И в палате на стене!
И скачет зайцем расторопным по подушкам!
А рядом спит с открытым ртом — сопит во сне,
Всем миром брошенная девочка Надюшка...

Луч со стены прокрался к девочке в кровать
И заплясал на бритом худеньком затылке:
Трясёт за плечи медсестра: «Пора вставать!»
Опять укол! Палата тонет в детском крике...

Ресницы длинные и мокрые от слёз...
Два острых плечика торчат из-под подушки:
Жизнь для неё полна страданий и угроз...
И настороженно на всех глядит Надюшка.



Филиппов Пётр, г. Куйбышев

Осенняя молитва

Весь в ожидании пристани,
Грустно сердце тоской щемит,
Я по планете расхристанной
Шлёпаю сапожищами.
Хлеб под ногами,
Природа вся.
Скопище грязи и сырости.
Месяц на туче повесился,
Явно от Божьей немилости.
По полю сбоку ползёт печаль,
Ели щетинятся граблями,
С чёрной воды звезды торчат
Свечками с канделябрами.
Шёпот дождя сквозь виданный грай,
Рвётся с души голос:
«Господи, Матушку-землю укрыть не дай,
Пеплом, костями, погостами.
Всякую скверну с неё смети,
Войны, страдания, нищету.
Пусть на очищенной местности
Зреют хлеба и сады цветут.
Пусть все народы минет беда,
Распри кончатся шутками,
Я за дела твои тогда,
Стану молиться сутками».



Воробьёв Игорь, г. Искитим

Молитва

Я войду во храм, —
Давно не был там, —
Я свечу зажгу
Пред иконами.
Богу помолюсь
Да перекрещусь...
Благовеста бы
Перезвонами.

Я вошёл во храм,
Но судить не вам!
Я здесь помяну
Светлые умы.
Пусть я грешен сам,
Но в душе мой Храм,
А в крови Христа
Лица не умыть.

Крест нательный мой,
Пусть не золотой,
Не на цепочке
На серебряной.
Цепь нужна лишь псам...
Я спою свой псалм,
Но написанный
Болью нутряной.

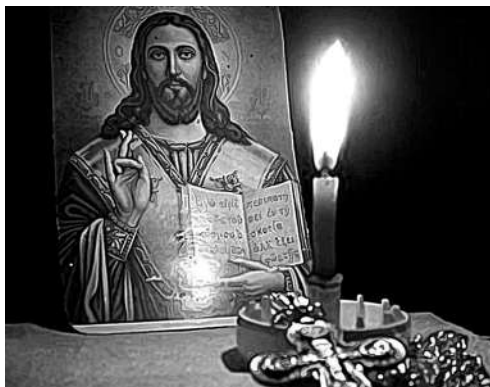
И за упокой
Твёрдою рукой
Тонкую свечу
Я как дань отдам.
Здравствуйте, друзья.
Не забыл вас я,
Потому вошёл
Я сегодня в храм.



За Семёныча
Пусть горит свеча,
За Есенина, Круга,
Наговицына...
Вас не сберегли,
Но вы спеть смогли...
Скорбны образа
Яснолицые.

Не за то грущу,
Вас не ворочу.
Живы вы во мне —
Я ценитель ваш...
Пусть воздастся нам
Всем да по делам!
Мне ж домой скорей,
И за карандаш...

И покину храм —
Бог всё знает сам...
Пусть живёт во мне
Та священна боль.
Пусть мои стихи
Станут глубоки,
Придёт время, я
Обрету покой...





Хребтова Светлана, р.п. Чистоозёрное

Молитва

Тихо вечер в окно постучится,
Я зажгу пред иконой свечу.
До зари стану Богу молиться,
Раны сердца свои залечу.

«Дай мне силы, Великий, о Боже,
До конца тяжкий Крест свой нести.
Когда душу отчаянье гложет,
Научи, как надежду спасти.

Дай мне, Господи, мужества, воли,
Чтоб могла я понять, не судить,
Когда сердце стонет от боли.
Научи, как гордыню смирить.

Чтоб из тысяч дорог выбирая,
Я не сбилась во тьме с пути.
И обиды свои всем прощая,
Позабыла... О Боже, прости...»





Исповедь

Как страшно, мой друг, жить без веры,
Что ты судьбой не забыта.
Тщетно стучаться в двери,
Которые плотно закрыты.

Горько предательство близкого,
Врагу не желаю боли той,
Суметь всё простить, всё выстоять,
Остаться им же непонятой.

Устала я жить без надежды,
Что кто-то протянет руку,
Когда на душе так заснежено,
И рядом нет верного друга.

Мучительно одиночество —
Я жить без любви не умею,
Умрёт без неё моё творчество —
Строкой никого не согрею.

Больно просить о помощи,
И не дожидаться ответа.
Уйти из жизни вчерашней
Песнею недопетой.

Кричать в пустоту нет смысла —
Никто тебя не услышит.
С Терпением кротко по жизни
Идти в гору, всё выше...



*Резаева Лариса, р.п. Линёво,
Искитимский район*

Молитва

Господи! Спаси меня! Помилуй!
Дай здоровья и прости грехи.
Дай терпенья и душевной силы,
Помоги мне, коль дела плохи...

Добротою дни мои наполни,
Мир в душе даруй мне и покой.
Всё, о чём молю, прошу, исполни,
Защити невидимой рукой.

Ты моя опора и надежда,
Вера и спасение моё.
Уповаю на тебя, как прежде,
На благословение твоё.

Праведной веди меня дорогой,
И даруй во всём мне благодать.
Я живу, и Слава, Слава Богу!
Что же в благодарность мне сказать?

Вера лишь всегда меня спасает,
Как свеча, отчаянно горю.
Господи, Тебя я умоляю!
Господи, Тебя благодарю!





Икона

Есть у меня неброская икона
Среди других икон, в одном ряду —
Незрячая Московская Матрона,
О ней я разговор сейчас веду.

В Москве её пристанище, обитель —
Покровский монастырь, священный храм.
Заступница, семейный покровитель,
Господь её послал во благо нам.

К ней обратиться, душу открывая,
Ты можешь смело, зная наперёд,
Таинственная, тихая, святая —
Поможет, защитит тебя, спасёт.

И тысячи паломников России —
Благодарят в молитве Небеса.
За эту чудодейственную силу.
Ты можешь убедиться в этом сам.

И в будни, и в любое воскресенье —
К иконе этой тянется народ.
И по её молитвам веру и спасенье
Господь нуждающимся раздаёт.



*Толмачева Галина, ст. Евсино,
Искитимский район*

Простите

Я Храм посещаю, дела отложив:
– Простите, кто умер. Простите, кто жив.
Прости, – скорбно папе зажгу я свечу, –
Прости и живи, – это маме шепчу. –
Простите, родные, простите, друзья,
На вас обижалась я часто, и зря.
Простите и те, кто не любит меня, –
Спокойной вам ночи и доброго дня.
И, дети, простите, обид не храня,
И внукам – здоровья – простите меня!
Простите меня, если я вдруг порой
Бываю несдержанной, грубой и злой.
Простите, простите... Я всех вас люблю,
И искренне вас о прощенье молю...
Свеча догорает...
и всё мне простят
Кристалльные слёзы Того, Кто распят.





Клименкова Галина, г. Куйбышев

Всё, что Господь мне посылает свыше,
Я принимаю и покорно, и смиряясь,
И лиха мне досталось выше крыши,
И счастья! Все смотрели на меня, дивясь.
Сочувствующих, зависти немало
Имела я по жизни и в судьбе.
Так часто ножку мне фортуна подставляла,
Смеясь, а улыбалась-то не мне.
Завистники все дружно восторгались,
Когда я ниц лежала в чёрной полосе,
Когда из чёрной в белую перебиралась,
Стихали, усмирялись, зло таились все.
Так много битая своей судьбою,
Я оправлялась от душевных ран,
И с гордо поднятою головою
Стояла, словно глыба-великан.
Но всё, чем я живу, Всевышний видит,
Всё, что осталось мне, Ему молюсь,
Благодарю Его, что в детях не обидел,
А остальное — то, с чем я легко мирюсь.

Молитва за сына

О Господи! Прошу тебя, спаси!
Всех, кто не на праведном пути.
Спаси сыночка моего!
Сверни пути неверные его!
Спаси его ты от коварств лихого друга,
Забывла чтоб корыстная подруга.
Спаси от пьянки, от гулянки, от врагов,
От хамства, от невежества и грубых слов.
Спаси от зла, от мести, подлой лжи,
Во всём управить сможешь только ты!
Чтоб больше не сбивался он с пути



И берег счастья свой сумел найти.
Верни его на прежний светлый путь,
Мне — грешнице, одной его не повернуть.
Чтоб не было ему разочарованья,
Ведь он моё дитя — Твоё созданье,
Не допусти глумленья сатаны над ним.
Коснися духом собственным, святым.
Чтоб я могла однажды глубоко вздохнуть:
Мой сын наставлен на счастливый путь!

Г МОЛИТВОЙ МАМЫ...

Как всегда, задержусь и сейчас
Не на миг пред родною калиткою.
Ведь спасалась от бед я не раз
Лишь одною твоею молитвою!
Знаю, вечером долго не спишь,
На коленях склоняясь в одиночестве.
К Богу взор и уста обратишь
Вопреки всем вещаньям, пророчествам.
Мама, мамочка! Знаю, всегда
Ты желаешь мне праведной доли,
Я с молитвой твоей никогда
Не останусь в печали иль горе!

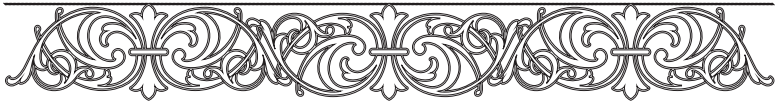


Ковылина Зоя, с. Убинское

Молитва матери

Храни, Господь, моих детей,
Храни, Господь, и внуков тоже.
Веди их праведным путём,
Путём, что всех ценней, дороже!
Я знаю, нет такой земли,
Не клочотали где бы страсти:
Во времена все и века
Воюют ради денег, власти.
— Прошу! Господь! Ты отведи
Рукой своей шальную пулю!
Укрой, согрей и сохрани
В пургу, да и от горькой доли.
У лиходеев — вырви нож,
Не дай пожару разгореться!
Завистникам, клеветникам —
Сомкни уста. Храни от лести.
А если всё же суждено
В роду нести грехов нам кару,
Ты мне дай, Господи, её,
И я приму то, как награду.





Овсянникова Лидия, с. Кыштовка

Благословенно Царство

«Благословенно Царство» — слышу возглас.
И на мгновенье сердце вдруг замрёт.
Алтарь заполнил иерея голос,
И «Господи, помилуй» хор поёт.

Какая радость, умиротворение!
Какая благодать в душе в тот миг,
Когда стою я на Богослужении,
В молитву разум мой проник!

Вновь упиваюсь я церковным хором
Средь ликов праведных, средь образов Святых.
И укрывает Матерь Божья омофором
Всех нас, «заблудших» и «слепых».

Когда мне больно иль обида гложет,
Когда в душе печаль свою ношу.
Я знаю, Богородица поможет.
Лишь только со слезами попрошу.

Как трудно устоять от искушений,
Минуя магию липучих паутин,
И лишь Святое Крестное знамение
Поможет душу грешную спасти.

Стою пред Богом я с повинной головою,
Прося греховную с души проказу смыть,
Я от Него здесь помыслов не скрою.
Ему меня помиловать, Ему же и судить.

Господь и Церковь — святы, неделимы.
Любовь не знает святости границ.
Но если с верой к Господу пришли мы,
Не стоит прятать нам стыдливых лиц.

Без веры трудно жить, я точно знаю,
Мне Церковь-Матушка — питающий родник,
А потому во всём на Бога уповая,
И Славу вознося, целую Божий лик.



Победитель

Проводила сына мать в дальнюю дорогу,
И никак ей не унять на душе тревогу.
В узелок сложила снедь, крестом благословила,
Николая Чудотворца образок вручила.

Ждёт в томительной тоске мать домой сыночка.
Службы срок уж пролетел — минуло два годочка.
Долгожданное письмо затерялось где-то,
Но мама верит всё равно — сынок вернётся к лету.

Прижимает мать к груди икону Николая:
«Чудотворец, помоги! Ты всемогущ, я знаю!
Попроси, Святитель мой, у Господа прощенья,
Пусть грехи отпустит мне, сыну даст спасение.

Лишь бы всё он пережил: голод или стужу,
И живым пришёл домой, сын ведь так мне нужен.
Он один помощник мне, больше нет другого,
Муж скончался по весне, нет плеча мужского».

Так грустит перед окном, раздвинув занавеску,
И не знает мать о том, что сын в плену чеченском.
В тёмном бункере сидит, до крови истерзан.

«Бога я не предаю, мать родную тоже,
Да и Родина моя — во сто крат дороже.
За меня Господь терпел на Голгофе пытку.
Как позволю я себе глупую ошибку?
Видно в отчие края я вернусь не скоро.
Помоги, прошу тебя, Святитель мой, Никола!»

Терпит пытки паренек, ждёт приговор суровый,
Но душу греет образок из очага родного.
Нож в руках у палача круто извивался,
Только вдруг из-за плеча гулкий взрыв раздался.
Вздвогнув, замер паренёк, не поймёт, в чём дело?
Видит он у своих ног разорванное тело.
И не ждал боец тогда такого поворота:
Медсанчасть и Ханкала, где ждёт родная рота.
Мысль мелькнула у бойца: «Уберег Святитель!»
Мать встречает у крыльца — вернулся победитель!



Шикито Олеся, г. Чулым

Всё от веры

Сжимая губы, руки теребя,
Она сидела у его кровати.
Который день, в бреде его зовя,
Метался он... И тишина в палате.

Глаза закрыты, трещинки у губ...
Жар иссушил, всю влагу забирая.
Лицом прижавшись к пыли его рук,
Она шептала, к Богу призывая.

Молитва, растворяясь в тишине,
Плыла по воздуху и словно освещала
Её, уставшую, забывшую о сне,
Его, измученного болью, сильным жаром.

Вчера под вечер доктор заходил,
В глаза не глядя, разводил руками,
Что, мол, лечение идет...

Застыл,

Потом сказал: «Держитесь, вера с нами».

День уходил, кровавым плыл закат...
Шептали губы и душа шептала...
«Спаси и сохрани...», — и как набат, —
«Спаси и сохрани». И всё сначала.

Рукой затронув крестик на груди,
(Как птица в клетке, сердце встрепенулось.)
Она сняла его, и положив
У изголовья, лба его коснулась...

С утра, ночную смену «отпахав»,
В палату доктор заглянул и замер —
Она сидит, к груди ладонь прижав...
И улыбается счастливыми глазами.

И добротой наполнилась душа,
И сердце ликовало, замирая...
«Сегодня 36,6...», — и чуть дыша, —
«Спасибо, доктор, всё от веры! Знаю!»



Крышталёва Лариса, г. Куйбышев

Цикл стихотворений «ДИВЕН СВЕТ...»

Когда-нибудь мудрее стану,
Окрепну духом и воспряну,
Смирением мудрость накоплю,
Всем сердцем Бога возлюблю.

Сейчас, смирясь, иду вперёд,
Не зная жизни поворот,
Но светит Вифлеемская звезда —
Путеводитель мой она.

Не дай мне, Бог, свернуть с пути,
От света и от истины уйти,
В борьбе с грехами устоять,
И свет на тьму не променять.

Я довольна своею судьбою,
Что доверено жизнью — дышать.
Как пиит, возгореться свечою,
И дорогу на Небо стяжать.

Восхищённо, с надеждой любить,
И отчаянно сердцем гореть,
Православия дух воскресить,
И душою как птица лететь.

Прорываясь сквозь грозы и тьму,
Неотступно, смиренно любить,
Как и радость — страданья приму,
Только б веры своей не убить.

Эта жизнь, словно горстка песка,
Наше время быстрее бежит.
Лишь в растленье находит тоска,
Когда праздность безбожно кружит.



Помолись, мой друг, у Креста,
Где за правду распяли Христа.
За любовь, что хранил, помолись,
Всей душой до земли поклонись.

Помолись за меня, мой друг,
Когда вера угаснет вдруг,
Когда тучи сомкнут небеса,
Когда слёзы омоют глаза.

Помолись, мой друг, у икон,
Всем Святым передай поклон.
Мать Божью сугубо моли —
Претерпеть испытанья в пути.

Помолись за меня, мой друг!

Поэт и слово

Коль дар вручил душе Господь —
Писать стихи, не холить плоть,
А духом возрастать крылатым,
В звучанье сердца — стать богатым.

Поэт и слово в веке дней,
Единый вздох страны своей,
Где время отражает чувства,
И образ мысли — взлёт искусства.

С годами опыт лишь прочней,
И взгляд на мир живых идей!
Где вечных истин сердце просит,
Случайные черты уносит.

Перо стремится в свет, к добру,
Построить верную канву,
Отбросить суеты приметы,
И сохранить души портреты,



Портреты времени сего,
Бесхитростно воспеть Его!
Любовь к земле в душе оставить,
Святую Русь в веках прославить!

Духовные поездки озаряют,
Посыл спасительный несут,
Сердца пылать на подвиг вдохновляют,
И в духе истины ведут.

Молитвенный настрой — душе отрада,
В смирении — великий дар,
За труд и правый путь — всегда награда,
Угаснет пыл — грехов пожар.

Прощенье увенчается ответом,
К мощам, к надгробью припадёшь,
Слезой счастья с несказанным светом,
Любовь, в дорогу обретёшь.

Духовное зерно рождает зрелость,
И кроткий нрав — вмещает дух,
В Божественных лучах душа согрелась,
Церковный звон внимает слух.

Становится светло, на сердце — ясно,
И мысль приходит лишь о том:
По мукам восхождение не напрасно,
Для жизни вечной мы растём.



Послесловие

Немыслимо, проснуться книгой,
Стать просто книгой на столе...
Портрет, окутанный интригой,
Тянулся след любви в строке.

Пусть в книге, но остаться нужной,
Кому-то нужной — хоть на миг,
В руках прозрачной став, не скучной,
Сплетенье строчек — сердце в них.

Душа души коснётся словно,
Родные, близкие друзья,
Где время, возраст — всё условно,
Стирает грани бытия.

И верится: всё не напрасно,
Твой скромный труд нашёл ночлег...
Становится тепло и ясно, —
Тебя услышал человек!





Колганова Марина, г. Куйбышев

Когда вдруг испытанье жизнь тебе преподнесёт,
Когда сложнее, кажется, и быть уже не может,
Ты вспомни Бога, Бог тебя спасёт,
Через молитвенное слово Он тебе поможет.

Он грусть сквозь призму глаз твоих увидит,
И через раненое сердце боль твою поймёт,
За кажущийся безобидным шаг Он не обидит,
Но к пониманию греха духовно приведет.

И ты, и я — однажды мы приходим к главному:
Осознавая свои действия, поступки и слова,
Мы начинаем изгонять в себе тщеславное,
Когда от славы и успеха закружилась голова.

Спешим мы с Богом исправлять ошибки радостно,
Которые — есть следствие посылов бранных,
И избавляемся от скудных, мнимых радостей,
Дух очищая Божеским прозреньем!





Содержание

Вступительное слово	3
СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА	
Крышталёва Татьяна, с. Убинское.....	8
Киселёва Нина, г. Куйбышев.....	11
Толчина Елена, г. Барабинск.....	12
Анацкая Зоя, с. Иванкино, Каргатский район	14
Бузюк Светлана, р.п. Маслянино.....	16
Столицина Татьяна, 13 лет, г. Куйбышев	17
Дзезюля Элина, 8 лет, р.п. Коченёво	18
Карпова Ольга, г. Куйбышев	19
Худорожкова Ольга, г. Куйбышев.....	21
Панфилова Мария, г. Куйбышев	22
Криворучко Ева, 7 лет, г. Куйбышев	23
Крышталёва Лариса, г. Куйбышев	24
Крышталёва Лариса, Устюжанина Ирина, Щербинины Иван и Михаил, г. Куйбышев.....	26
Васильцова Наташа, 14 лет, г. Барабинск	28
Горох Дарья, 13 лет, г. Куйбышев	30
Крышталёв Никита, 13 лет, г. Куйбышев	32
Лукин Борис, г. Барабинск.....	33
Лячина Валерия, 14 лет, г. Барабинск	35
Филиппова Алёна, 13 лет, г. Куйбышев	37
Науменко Данила, 13 лет, г. Куйбышев	38
Осипова Анжелика, 13 лет, г. Куйбышев	40
Разборова Людмила, с. Еланка, Усть-Таркский район.....	41
Сидорова Анна, р.п. Линёво, Искитимский район.....	42
Феденков Сергей, г. Куйбышев	44
Христенко Лидия, с. Убинское.....	46



ПОСЕЙТЕ СЕМЕНА ДОБРА

Нивалёнова Татьяна, с. Венгерово.....	48
Панов Юрий, г. Барабинск.....	50
Бузюк Светлана, р.п. Маслянино.....	51
Воронина Наталья, с. Венгерово.....	52
Гуляева Нина, с. Венгерово.....	53
Игошина Ольга, г. Куйбышев.....	54
Тонышев Фёдор, г. Куйбышев.....	64
Худорожкова Ольга, г. Куйбышев.....	67
Антошина Галина, с. Убинское.....	68
Панфилова Мария, г. Куйбышев.....	70
Дурнева Наталья, р.п. Линёво, Искитимский район.....	73
Феденков Сергей, г. Куйбышев.....	74
Сёмочкина Елизавета, р.п. Линёво, Искитимский район.....	77
Якимова Лариса, г. Куйбышев.....	78

ВОСКРЕСНЕТ РУСЬ. ЗЕМЛЯ. РОССИЯ

Страницы российской истории. Диалог через века

Панов Юрий, г. Барабинск.....	82
Гуляева Нина, с. Венгерово.....	83
Галёв Юрий, г. Татарск.....	85
Худорожкова Ольга, г. Куйбышев.....	105
Бойков Леонид, г. Барабинск.....	110
Козина Олеся, с. Киевка, Татарский район.....	111
Ковылина Зоя, с. Убинское.....	113
Титова Светлана, г. Барабинск.....	114
Нивалёнова Татьяна, с. Венгерово.....	115
Фоменко Людмила, с. Кыштовка.....	117
Крышталёва Лариса, г. Куйбышев.....	118
Феденков Сергей, г. Куйбышев.....	123
Борисова Нина, р.п. Линёво, Искитимский район.....	125
Майданюк Фёдор, г. Чулым.....	126
Толчина Елена, г. Барабинск.....	128



И К БОГУ ЗАБЛУДШИЙ ИДЁТ

Тонышев Фёдор, г. Куйбышев.....	130
Козина Олеся, с. Киевка, Татарский район.....	131
Карпова Ольга, г. Куйбышев.....	132
Санчеева Галина, с. Журавка, Чистоозёрный район.....	135
Мочалов Юрий, р.п. Линёво, Искитимский район.....	139
Феденков Сергей, г. Куйбышев.....	140
Солодовник Марина, с. Заречье, Венгеровский район.....	145
Двухреченский Сергей, г. Куйбышев.....	147
Игошина Ольга, г. Куйбышев.....	148
Баранова Наталья, д. Дубровино, Татарский район.....	149
Бойко Екатерина, г. Куйбышев.....	151
Хребтова Светлана, р.п. Чистоозёрное.....	153
Краковская Галина, г. Бонн, Германия.....	154
Куклина Елена, г. Барабинск.....	156
Петрова Елена, Закушняк Наталья, г. Куйбышев.....	157
Гундарев Владимир , Сапрыгин Сергей, с. Кыштовка.....	158
Кривоногов Юрий, р.п. Чаны.....	160
Закушняк Василий, г. Куйбышев.....	165
Озерец Алексей, с. Ужаниха, Чулымский район.....	168
Троянов Анатолий, г. Куйбышев.....	169
Мальцева Кристина, с. Ускюль, Татарский район.....	171
Лукин Борис, г. Барабинск.....	173
Корнев Александр, с. Венгерovo.....	177

ПОМОЛИСЬ, МОЙ ДРУГ, У КРЕСТА

Брагина Ирина, с. Венгерovo.....	180
Киселёва Нина, г. Куйбышев.....	182
Анохина Нина, р.п. Линёво, Искитимский район.....	184
Корытко Пётр, р.п. Линёво, Искитимский район.....	186
Панфилова Мария, г. Куйбышев.....	189
Анацкая Зоя, с. Иванкино, Каргатский район.....	190
Воронина Наталья, с. Венгерovo.....	192



Баранова Наталья, д. Дубровино, Татарский район	193
Карпова Ольга, г. Куйбышев	195
Краковская Галина, г. Бонн, Германия	196
Куклина Елена, г. Барабинск	198
Закушняк Василий и Наталья, г. Куйбышев	200
Михалец Николай, Закушняк Наталья, г. Куйбышев	201
Разборова Людмила, с. Еланка, Усть-Таркский район.....	202
Санин Алексей, р.п. Маслянино	203
Толчина Елена, г. Барабинск.....	206
Немальцева Надежда, р.п. Колывань	208
Двухреченский Сергей, г. Куйбышев	210
Фоменко Людмила, с. Кыштовка	211
Титова Светлана, г. Барабинск.....	214
Филиппов Пётр, г. Куйбышев	217
Воробьёв Игорь, г. Искитим.....	218
Хребтова Светлана, р.п. Чистоозёрное	220
Резаева Лариса, р.п. Линёво, Искитимский район.....	222
Толмачева Галина, ст. Евсино, Искитимский район	224
Клименкова Галина, г. Куйбышев	225
Ковылина Зоя, с. Убинское	227
Овсянникова Лидия, с. Кыштовка.....	228
Шикито Олеся, г. Чулым.....	230
Крышталёва Лариса, г. Куйбышев	231
Колганова Марина, г. Куйбышев.....	235



Литературно-художественное издание

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Выпуск 2

Редакционная коллегия:

О.В. Дзезюля, И.В. Воробьёв, В.М. Закушняк,
Н.В. Закушняк, С.Ю. Титова, А.В. Троянов

Литературный редактор Л.А. Сивирина
Компьютерная верстка, дизайн Н.Б. Быковская

ООО «Издательство ЦЭРИС»
630132, г. Новосибирск, пр. Димитрова, 7, оф. 707
Тел. (383) 221-38-84, e-mail: ceris@list.ru

Подписано в печать 17.08.2015. Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 12,6.
Тираж 1000 экз. Заказ № 959.

Отпечатано в типографии СП «Наука» РАН:
630077, г. Новосибирск, ул. Станиславского, 25

